РУСКАЯ
ИСТОРІЯ,

СОЧИНЕННАЯ

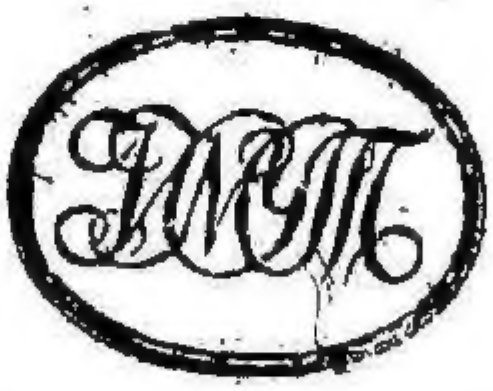
СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

Изданіе третіе и вновь дополненное.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1824.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ Москва, Мая 8 дня, 1824 года.
О. П., Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.



5134-45

ОГЛАВЛЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Отъ вступленія на Престолъ Императора Павла Перваго до начала первой войны съ Французами, то есть отъ 6 Ноября 1796 до 1799 года.

Обозрѣніе Европейскихъ Державъ. — Возвращеніе Россійскаго войска изъ Персіи. — Освобожденіе *Костюшки* и другихъ Поляковъ. — 15 Января 1797 г. Императоръ Павелъ заключаетъ съ Королемъ Прускимъ окончательное постановленіе касательно уплаты долговъ бывшаго Короля Польскаго. — Августъ изъ *Гродно* переѣзжаетъ въ Петербургъ. — Смерть *Румянцова-Задунайскаго*. — Различныя подробности о семъ знаменитомъ Полководцѣ, почерпнутыя изъ *Отечественныхъ записокъ* и другихъ источниковъ. — Удаленіе Суворова въ деревню. — Дозволеніе препровождать прошенія прямо къ Государю. — Перемѣна образа жизни въ Столицахъ. — Области Европейскія, угнѣтенныя насиліемъ Французской республики, ожидаютъ спасенія отъ Россійскаго Императора. — Происки мятежной Франціи. — 5 Апрѣля 1797 г. Павелъ Первый вѣнчался на Царство въ Москвѣ. — Наслѣдственный актъ. — 3 Мая Государь отправился для обозрѣнія Польскихъ областей. — Успѣхи Французовъ въ Италіи и

Австріи. — *Швабскій, Франконскій* и оба *Рейнскіе* округа ходатайствуютъ о посредничествѣ Павла Перваго. — Превратныя сношенія Французской республики съ Англіей. — Передніе Германскіе округи испрашиваютъ у Императора своего дозволенія объ отношеніи къ Россійскому Государю касательно *Тешинскаго* договора. — 27 Октября 1797 г. миръ Франціи съ Австріей. — Въ исходѣ того же года Французы повѣщаютъ мнимую высадку на берега Англіи. — Въ Февралѣ 1798 г. скончался бывшій Король Польскій Августъ. — Предрѣченіе Польскаго Короля *Іоанна Казимира* въ 1668 году о жребіи Польши. — Отправленіе *Бонапарта* въ Египетъ. — Замыслы Французовъ объ учрежденіи *Сарматской республики*. — 28 Января 1798 г. рожденіе Его Императорскаго Высочества МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА. — *Нельсонъ* истребляетъ Французскій флотъ у береговъ Египетскихъ. — Государь Павелъ Первый освобождаетъ потомковъ *Ломоносова* отъ подушнаго оклада и рекрутскаго набора. — Въ исходѣ 1798 г. предзнаменованія войны Россіи съ Французской республикой. — Въ Сентябрѣ того же года Руская эскадра въ первый разъ отъ начала существованія флота въ Россіи соединяется въ Средиземномъ морѣ съ Турецкою эскадрою. — 16 Декабря 1798 г. Императоръ Павелъ воспріялъ на себя качество Великаго Магистра Ордена Святаго *Іоанна Іерусалимскаго*. — 1799 Г. новые успѣхи Рускихъ въ Средиземномъ морѣ. —

Новыя бури угрожаютъ Германіи. — Прекращеніе мнимаго *Кампоформійскаго мира*. — Суворовъ испрашиваетъ дозволеніе удалиться въ *Ниловц* пустынь. — Графъ Безбородко отправляетъ къ союзнымъ Державамъ *планъ* войны, начертанный Суворовымъ въ деревнѣ. — Императоръ Францъ Второй относится къ Павлу Первому съ прозьбою о предоставленіи Суворову начальства надъ войсками его въ Италіи. — Высочайшій Рескриптъ къ Суворову. — Пріѣздъ Суворова въ Столицу и отправленіе его въ *Италію*. — Суворовъ въ *Вѣнѣ*. — 11 Апрѣля 1799 г. началось въ Италіи новое поприще побѣдъ Героя *Рымникскаго*. — Рескриптъ Государя Павла къ Суворову. — Дальнѣйшіе подвиги въ Италіи. — *Имена* Князя Багратіона и Милорадовича гремятъ въ полкахъ Рускихъ. — *Лекскій* бой. — Письмо Суворова къ Графу Разумовскому о переходѣ черезъ рѣку *Адду*. — *Миланъ* вручаетъ ключи Рускимъ. — 26 Апрѣля 1799 г. Его Императорское Высочество КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ прибылъ въ главную квартиру соединенной арміи въ *Веронѣ*. — День перваго Мая трудный и славный для Рускихъ. — Подвигъ *Милорадовича*. — Императоръ отправляетъ сына Суворова въ Италію. — Злополучные *Бурбоны* съѣзжаются въ *Митавц*. — *Дипломатическія* препоны, встрѣченныя Суворовымъ въ Италіи. — *Письмо его о томъ* къ Графу П. А. Толстому отъ 11 Мая 1799 г. — Пагубное равнодушіе Герман-

скихъ областей къ борьбѣ Австріи съ Французской республикой. — Несогласіе и раздоры *Имперскихъ* Князей. — Новые подвиги Суворова въ Италіи. — Письмо его къ Графу Разумовскому отъ 27 Мая 1799 г. о непредъявленномъ отзывѣ части войскъ къ *Мантуѣ*. — 7 Іюня знаменитая побѣда при рѣкѣ *Требіи*. — Воззваніе Суворова къ жителямъ *западнаго Піемонта*. — Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ одушевляетъ войско своимъ примѣромъ. — Письмо о томъ Суворова къ Графу Разумовскому. — 11 Іюля сдался важный *Александрійскій* замокъ. — Бездѣйствіе Европейскихъ Державъ къ спасенію независимости Европы. — *Достопамятный о томъ* Манифестъ Императора Павла. — Письмо Кавалера *Мишриц*, Министра Короля Сицилійскаго, къ Адмиралу Ушакову. — 4 Августа 1799 г. кровопролитная и упорная битва подъ *Новіей*. — Личная неустрашимость Его Императорскаго Высочества КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. — Письмо Суворова отъ 5 Августа къ Графу Растопчину о побѣдѣ подъ *Новіей*. — Отправленіе Кушникова съ донесеніемъ къ Императору (*). — Письмо къ Суворову Графа Растопчина изъ *Гатчины* отъ 25 Августа. — Суворова отзываютъ въ *Швейцарію*. — Письмо его изъ города *Асти* къ Римско-

(*) Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ, находящійся теперь Сенаторомъ въ Москвѣ.

му - Корсакову, начальствовавшему Русскими войсками въ Швейцаріи. — Письма Суворова къ Графу Толстому и Графу Семену Романовичу Воронцову. — Недоразумѣніе Англинскаго Правительства и Вѣнскаго Кабинета. — 31 Августа 1799 г. Русскіе отдѣляются отъ Цесарцевъ подъ *Тортоною*. — Затруднительное положеніе Суворова; письмо его о томъ къ Графу Растопчину. — Личная неустрашимость Его Императорскаго Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. — Русскіе колеблются *духомъ при видѣ грозныхъ* вершинъ *Альпійскихъ*. — Подвигъ Суворова. — Взятіе вершины *Сентъ - Готарской*. — Донесеніе Суворова къ Императору Павлу отъ 3 Октября 1799 г. — Высадка Русскихъ на берега *Голландіи*, произведенная 4 Сентября. — Неудачи Русскихъ въ Голландіи. — Подробности о дѣйствіи Русскихъ въ Швейцаріи, предварившія прибытіе туда Суворова. — Подвиги Генераловъ Сакена и Лыкошина подъ *Цирихомъ*. — Замѣчанія Суворова о переходѣ черезъ Альпійскія горы.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Отъ окончанія первой войны съ Французами до нашествія ихъ на Россію, то есть отъ исхода 1796 до половины 1812 г.

Безкорыстное содѣйствіе Государя Павла ко спасенію Италіи и Европы отъ разврата мятежа Французскаго. — Объявленіе отъ имени Императора къ *Имперскимъ* Князь-

ямъ. — Подробности о Суворовѣ на возвратномъ его пути въ Россію. — Пребываніе его въ *Кобринѣ*. — Отъѣздъ Суворова въ Петербургъ и смерть его. Различныя подробности о Суворовѣ, почерпнутыя изъ собственноручныхъ его писемъ и другихъ источниковъ. — Рускія войска на островахъ *Ерзеѣ* и *Грензеѣ*. — Внутреннія учрежденія Государя Павла. — Возвращеніе Россійскаго флота. — Бѣгство Бонапарта изъ Египта. — Консульская его власть. — Упрямство Англичанъ въ разсужденіи выручки Рускихъ, находившихся въ плѣну во Франціи. — Послѣдствія сего упрямства. — Усовершенствованіе Руской *артиллеріи*. — Австрія *приступаетъ* къ новому миру съ Франціей. — Наглый поступокъ Генерала *Флериха* противъ Рускихъ, бывшихъ въ *Анконѣ*. Негодованіе на Австрію. — Новый *Сѣверный союзъ*. — Смерть Государя Павла Перваго. — 12 Марта 1801 года возшествіе на Престолъ Императора АЛЕКСАНДРА Перваго. — Основаніе Казанскаго Собора. — Прибытіе Государя въ Москву и вѣнчаніе на Царство 15 Сентября. — Подробности о различныхъ милостяхъ Императора. — Устроивая внутренность Россіи, АЛЕКСАНДРЪ Первый не упускалъ изъ виду и общихъ дѣлъ Европейскихъ. — 1802 Г. различныя перемѣны въ управленіи Государственномъ. — Происки Наполеона. — Новыя странствованія семейства *Бурбоновъ*. — Въ Октябрѣ 1802 г. землетрясеніе въ различ-

ныхъ областяхъ Россіи и въ Москвѣ. — 16 Мая 1803 воздаяніе чести памяти Петра Перваго, Основателя Петербурга. — 1803 Первое плаваніе Рускихъ вокругъ свѣта. Сужденія иностранныхъ областей о Россіи. — Покушенія Наполеона на независимость Германіи. — 1804 Въ Мартѣ АЛЕКСАНДРЪ Первый предлагаетъ посредничество свое *Имперскому* Сейму. — Наполеонъ похищаетъ престолъ Бурбоновъ. — Посягательства его на честь Россіи. — Въ Октябрѣ 1804 отъѣздъ изъ Риги *Людовика* въ Швецію. — Въ продолженіи 1804 г. открылся въ Москвѣ *Мытищинскій* водопроводъ. — Новые разрывы и отношенія между Европейскими Державами. — Въ Апрѣлѣ 1805 г. Государь приступаетъ къ новому союзу противъ Франціи. — Властолюбивые замыслы Наполеона. — Рускія войска въ Австріи. — Нѣкоторыя подробности о семъ походѣ. — Возвращеніе Рускихъ войскъ въ Отечество. — Высочайшій рескриптъ къ тогдашнему Московскому Градоначальнику А. А. Беклешеву отъ 22 Декабря 1805 г. — Подробности о дѣйствіи Руской эскадры въ Средиземномъ морѣ, изъ записокъ Г. Броневскаго. — Манифестъ о милиціи. — Рвеніе Рускихъ къ пользамъ Отечества. — 1806 Г. Ноября 14 начало военныхъ дѣйствій. — Подробности о войнѣ въ предѣлахъ Пруссіи. — Іюня 2 1807 подвигъ Графа Милорадовича въ Турціи. — 7 Іюня 1807 г. миръ *Тильзитскій*. — Замѣчанія о семъ мирѣ изъ отече-

ственныхъ и иностранныхъ писателей. — Русская эскадра у береговъ Португальскихъ. — 1808 Г. война съ Швеціей. — Наполеоновы пронырства къ похищенію Португальскихъ и Испанскихъ областей. — Затруднительное положеніе Адмирала Синявина. — Волненіе Гишпанцевъ и Португальцевъ. — Условія Синявина съ Англинскимъ Адмираломъ Коттономъ. — Свиданіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА въ Эрфуртѣ съ Наполеономъ. — Синявинъ у береговъ Англіи. — 1809 Г. скончался въ Молдавіи престарѣлый Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій. — Миръ съ Швеціей. — 6 Декабря 1809 г. прибытіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Москву. — 1810 Графъ Н. М. Каменскій принялъ начальство надъ войсками въ Турціи. — 25 Января 1811 г. Манифестъ о продажѣ нѣкоторой части имѣній Государственныхъ. — Въ Мартѣ того же года, за болѣзнію Графа Каменскаго, Кутузовъ отправляется начальствовать въ Турціи. — *Побѣды его.* — *Приготовленія Наполеона* къ нашествію на Россію. — Марта 25 1812 г. Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ. — 12 Мая 1812 г. Кутузовъ оставляетъ Дунайскую армію. — Прощаніе его съ войскомъ. — Мая 19 *Высочайшій Рескриптъ къ Князю* Димитрію Ивановичу Лобанову. — Приготовленія Русскихъ къ отраженію враговъ.

РУССКАЯ
ИСТОРІЯ.

ОТЪ КОНЧИНЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ ДО НАШЕСТВІЯ ФРАНЦУЗОВЪ НА РОССІЮ,

ТО ЕСТЬ ОТЪ ИСХОДА 1796 ДО ПОЛОВИНЫ 1812 ГОДА.

ОТЪ КОНЧИНЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ ДО НАШЕСТВІЯ ФРАНЦУЗОВЪ НА РОССІЮ,

то есть отъ исхода 1796 до половины 1812 года.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ.

Екатерина Вторая, какъ мы уже сказали, сошла во гробъ среди общаго потрясенія Державъ Европейскихъ. Сынъ ея, Императоръ Павелъ, воспріялъ самодержавіе въ Россіи, по видимому отовсюду огражденной миромъ, тишиною и безопасностью. Я говорю по видимому: ибо громоносныя тучи, долженствовавшія и надъ нею разразиться, свирѣпствовали уже въ отдаленіи. Мятежная Франція быстро возвышалась къ неизбѣжному паденію своему; въ ненасытной алчбѣ властолюбія домогалась она все покорить исполинскимъ своимъ замысламъ. Италія повергласъ въ ея оковы; Австрія тщетно ей противуборствовала; Голландія не защитилась морскими льдами отъ нашествія республиканцевъ; Прусія, послѣ перваго неудачнаго покушенія, рѣшилась издали смотрѣть на бурю; Испанія сра-

зилась и уступила; Швеція и Данія какъ будто бы не существовали на новомъ поприщѣ; грозныя вершины горъ Альпійскихъ не охранили свободы Швейцаріи. Оружіе республиканцевъ не было еще внесено въ ея предѣлы; но злоумышленія подрывали уже основанія древняго ея правительства. Величаво возносясь надъ безднами Океана, Англія, подъ шумомъ бурь Европейскихъ, утверждала обширное свое владычество новыми пріобрѣтеніями на моряхъ. Изумленная вселенная готовилась быть зрителькицею событій, никогда еще не совершавшихся на лицѣ земли.

Въ продолженіе всего царствованія великой своей Матери Павелъ Первый былъ нѣжнымъ и покорнымъ сыномъ. Ни одно благородное чувствованіе сердца человѣческаго не чуждалось его сердца. Онъ цѣнилъ, онъ уважалъ любовь сыновнюю; прозьба сына, ходатайствовавшаго за отца, всегда отзывалась въ его душѣ. А потому ни время, ни блистательный санъ Императорскій, словомъ, ничто не могло изгладить изъ мыслей его напоминанія о родителѣ, обладавшемъ престоломъ только шесть мѣсяцовъ. Извѣстія Россію о кончинѣ Екате-

рины, онъ повелѣлъ прахъ отца своего перенесть изъ *Александровской* обители въ *Петропавловскій* Соборъ. Тамъ гробница Петра III помѣщена подлѣ гроба Екатерины II. Жизнь разлучила сихъ супруговъ; смерть соединила ихъ. При совершеніи сего печальнаго обряда, Павелъ присутствовалъ безъ всѣхъ отличій верховнаго сана. Отложа величіе Императора, онъ изъявлялъ только чувствіе сыновнее.

Вступленіе на Престолъ Императора Павла ознаменовалось прощеніемъ заключенныхъ. Державинъ говоритъ:

„Онъ поднялъ скипетръ, и пробѣжала
Струя небесъ во мракъ темницъ;
Цѣпь звучно съ узниковъ упала
И процвѣла ихъ блѣдность лицъ.“

Щедрою рукою новый Императоръ раздавалъ награды; и въ то же время желалъ, чтобы умѣренность замѣнила прихотливую роскошь. Желаніе, достойное Царскаго сердца, тѣмъ болѣе, что борьба съ роскошью есть борьба трудная.

Привыкнувъ къ дѣятельности, Павелъ Первый желалъ, чтобы военные и гра-

жданскіе Чиновники съ раннею утреннею зарею приступали къ дѣлу своему. Въ семъ подвигѣ онъ самъ подавалъ примѣръ. Онъ желалъ также, чтобы вихрь свѣтской разсѣянности ограничился и чтобы мирныя семейственныя общества утвердили свое существованіе. Сего желала и Екатерина Вторая.

По склонности къ миролюбію Императоръ послалъ въ *Персію* приказъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Графъ Валеріанъ Александровичь *Зубовъ*, оставя при войскѣ однѣ полевыя пушки, тяжелую артиллерію нагрузилъ на суда и отправилъ моремъ. Прощаясь съ войскомъ, онъ спрашивалъ у каждаго рядоваго: *не имѣетъ ли кто на него какого нибудь неудовольствія?* Всѣ единодушно восклицали: *ты нашъ отецъ; не забудемъ любви твоей: будемъ за тебя Богу молиться!* Графъ и солдаты проливали слезы. *Прощай, прощай, нашъ отецъ!* повторяли тысячи голосовъ. Юный полководецъ, пораженный до глубины души изъявленіями любви и приверженности, поспѣшилъ къ морю и поплылъ съ супругою своей на яхтѣ. Полки пошли берегомъ по

дорогѣ *Алте-Агачъ*, то есть по пути *шести деревъ*, *Гуртъ-Булаха* чрезъ *Кубу* на *Дербентъ*.

Припомнимъ здѣсь о дивномъ подвигѣ Поручика *Чикрижева*, наименованнаго *Рускимъ богатыремъ*.

Подступя съ войскомъ къ *Дербенту*, Графъ Зубовъ усмотрѣлъ возвышенное мѣсто въ разстояніи на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости и выгодное для батареи. *Персіяне* заранѣе уже устроили тамъ трех-ярусную башню. Въ каждомъ изъ сихъ ярусовъ засѣли по сорока человѣкъ *Лезгинцевъ*, стрѣлковъ мѣткихъ и отважныхъ и которые поклялись или отразить Рускихъ, или умереть на башнѣ. Для взятія сей грозной башни Графъ назначилъ ночный поискъ изъ двухъ баталіоновъ егерей и двухъ гренадерскихъ ротъ Воронежскаго пѣхотнаго полка. Въ необычайныхъ случаяхъ поступаютъ необычайно. И такъ сей подвигъ порученъ былъ Поручику *Чикрижеву*, славившемуся *богатырскою* отважностью и заслужившему общую довѣренность. Оприядъ приступилъ

къ башнѣ; но отъ сильнаго и дружнаго огня неустрашимыхъ *Лезгинцевъ* дрогнули и сердца Рускихъ воиновъ. Отрядъ отступилъ; а начальники егерьскихъ баталіоновъ поспѣшили донесть Графу, будто бы трусость гренадеръ была причиной неудачи.

Юный Герой немедленно приказалъ выслать гренадерскія роты за лагерь; Чикрижову угрожалъ судъ. Оскорбленный Чикрижевъ одушевляетъ гренадеръ своихъ; слышитъ, что они всѣ готовы съ нимъ умереть; бѣжитъ къ Графу и проситъ, чтобы ему съ одними его гренадерами позволено было взять башню. Графъ соглашается. Восхищенный Чикрижевъ спѣшитъ къ гренадерамъ съ сею радостною вѣстью. Ознаменовавшись крестомъ, гренадеры единодушно воскликнули: „Дай Богъ здоровье нашему Графу; онъ увидитъ, что мы не трусы.“

На утренней зарѣ Чикрижевъ явился съ отрядомъ своимъ, уменьшеннымъ числомъ, но усиленнымъ мужествомъ. День былъ прекрасный: отважность могла явно торжествовать. Въ 9 часу, въ присутствіи

всѣхъ Чиновниковъ своихъ, Графъ сказалъ Чикрижеву: *ступайте*. При ясномъ солнцѣ и идцать тысячь Рускихъ, стоявшихъ на равнинѣ, и двадцать тысячь Персіянъ, занимавшихъ валы крѣпостные, были свидѣтелями славы Рускихъ гренадеръ.

Свернулась колонна, ударили скорой маршъ, и Чикрижовъ полетѣлъ къ башнѣ. Ему встрѣчается на дорогѣ огромное бревно; онъ приказываетъ его поднять, чтобы служило вмѣсто лѣстницы. Съ крѣпости и башни сильная открывается пальба. Одни гренадеры падаютъ, другіе быстро смыкаютъ ряды. Загремѣло *ура*; воины Рускіе приставляютъ къ башнѣ бревно. Устремляется по бревну первый гренадеръ и первый увѣнчавается славною смертію; трое изъ товарищей его соревнуютъ его примѣру и получаютъ раны. Самъ Чикрижовъ взлетѣлъ по бревну и въ тотъ же мигъ повергся на землю. Неизмѣнны гренадеры въ словѣ своемъ: ни одинъ не отступаетъ; и нѣсколько изъ нихъ появляются на верху башни. Перевязавъ руку бѣлымъ платкомъ, Чикрижовъ возобновляетъ свой подвигъ. Раздается радостный

кликъ въ Рускомъ станѣ. Графъ съ восхищеніемъ говоритъ: „Слава Богу! Чикрижовъ живъ. Дай Богъ, чтобъ его не убили; Георгій и капитанскій чинъ его ожидаютъ.“

Уже Чикрижовъ съ храбрыми гренадерами на верху башни. Потолокъ перваго яруса проломанъ; Рускіе въ срединѣ башни; Лезгинцы пали отъ пушекъ; проломана крышка и другаго яруса; достигли Рускіе и въ послѣднее убѣжище враговъ. При видѣ неизбѣжной смерти Лезгинцы забыли, что поклялись умереть до послѣдняго: двадцать Лезгинцевъ убѣжали въ крѣпость. Башня была взята. Изъ 250 гренадеръ число убитыхъ и раненыхъ простиралось до 130 человѣкъ.

Изумленные Персіяне прекратили пальбу. Чикрижовъ пробылъ тамъ до самаго вечера и сошелъ оттуда по полученіи уже приказа. Графъ съ восторгомъ обнялъ Героя и поздравилъ его съ Георгіемъ и Капитанскимъ чиномъ. Награждая Героя, онъ торжественно опровергъ и клевету его недоброжелателей. „Нестыдно ли теперь обвинителямъ Г. Поручика?“ сказалъ онъ своимъ приближеннымъ. „Онъ доказалъ, что

онъ самъ и гренадеры его всегда были храбры.“

Отчаянное мужество Рускихъ устрашило Персіянъ. На другой день *Шихали*, Ханъ Дербентскій, вступилъ въ переговоры и черезъ трое сутокъ сдалъ крѣпость.

10 Ноября Императоръ отмѣнилъ рекрутскій наборъ, назначенный Сентября 15. „Россійская Имперія“ вѣщалъ Павелъ, „можетъ только быть подвигнута любовію порядка и правосудія. Сіи старанія благонадежны могутъ быть потому, что законное достояніе Государства на твердомъ стоитъ основаніи, опасномъ для враждебныхъ покушеній.“

Симъ торжественнымъ объявленіемъ благодарный Сынъ свидѣтельствовалъ, что Держава, перешедшая къ нему отъ Матери, непоколебима была внутри и обладала всѣми средствами ко внѣшней оборонѣ.

Освободя многихъ Поляковъ, сосланныхъ въ Сибирь въ различныя времена, Императоръ даровалъ свободу также и *Костюшкѣ*. „Павелъ Первый, Государь духа высокаго,“ говоритъ Сочинитель Писемъ *Рускаго*

Офицера (*): „умѣвшій отдавать полную цѣну добродѣтелямъ и благородству, безъ всякаго о себѣ предувѣдомленія, идетъ въ то мѣсто, гдѣ заключенъ *Костюшко*. Онъ застаетъ его въ глубокой задумчивости, окруженнаго чертежами и книгами, и пристально разсматривающаго изображеніе земнаго шара. „*Императоръ Россійскій*," сказалъ Павелъ: „*желаетъ знать о причинѣ столь глубокой задумчивости благороднаго Костюшки?*" — Государь! — воскликнулъ удивленный плѣнникъ: — могу ли повѣрить, чтобы темница моя озарилась присутствіемъ Вашего Величества! ... Но ваша воля узнать настоящія мысли мои; благоговѣю къ ней, и не могу не открыть сердца моего предъ великодушнѣйшимъ изъ Монарховъ. Государь! я размышлялъ о превратностяхъ, постигающихъ нынѣ Царства и Царей! Я слѣдовалъ за бурнымъ потокомъ разрушенія, изторгнувшимся изъ нѣдръ растерзанной Франціи и стремящимся поглотить большую часть Европы. Я видѣлъ сіи губительныя волны, сбивающія великолѣпные пресполы, вырывающія съ корнемъ много-

(*) Ѳ. Н. Глинка, родной братъ Сочинителя Исторіи.

вѣчныя древа родовъ царскихъ и премѣняющія лице всей земли! Сколькихъ Царствъ не стало въ мірѣ!... сколько народовъ лишились бытія!... И мое отечество! — Тутъ навернулись у него слезы. „Будь спокоенъ, вѣрный сынъ Польши!“ говорилъ Монархъ: „отечество твое еще существуетъ на лицѣ земномъ: Поляки, оставя всѣ разсужденія, по одному мѣстному положенію ихъ не могутъ быть *народомъ самобытнымъ*; но они могутъ быть щастливы и будутъ благополучны подъ сѣнію скипетра Рускаго. Ихъ вѣра, ихъ законы и самые даже обычаи останутся при нихъ.“ — Такъ говорилъ Государь. — „Теперь,“ продолжалъ онъ: „настало время возвратить свободу Герою, имѣющему право, по добродѣтелямъ своимъ, на уваженіе свѣта, Отнынѣ Костюшко свободенъ. Вручите ему мечь,“ сказалъ онъ приближеннымъ своимъ: „которой всегда сопровождалъ его на пути истинной чести!“ Костюшко, по чувству благодарности, хотѣлъ было упасть на колѣни; но Государь не допустилъ его. „Вы можете избрать себѣ мѣстопребываніе по собственному произволу вашему; но — вы должны обѣ-

щать.“ — Понимаю, Государь! воскликнулъ Костюшко: понимаю волю вашу и, ставя честь мою порукою, обѣщаю отнынѣ навсегда ни мечемъ, ни совѣтомъ не участвовать ни въ чемъ, что только можетъ клониться ко вреду могущественной Россіи и великодушнаго Монарха ея. — „Сего довольно!“ сказалъ Государь, и возвратилъ свободу Герою.

15 Января 1797 года Императоръ Павелъ заключилъ условіе съ Королемъ Прускимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ Вторымъ касательно окончательной уплаты долговъ Короля съ Польшею.

Обстоятельство сіе приходило къ концу въ то время, когда Провидѣнію угодно было прекратить жизнь Екатерины Второй. Такое постановленіе необходимо было для успокоенія многихъ капиталистовъ и другихъ частныхъ людей, ожидавшихъ уплаты долговъ Короля Польскаго и бывшей его области.

Сообразно постановленію, Король Прускій, по сношенію съ Императоромъ Австрійскимъ, приняли на себя всѣ вышеозначенные долги. Въ то же время Король Прускій особенно обязывался удовлетво-

рипь Голландію по долгамъ, состоявшимъ на Польшѣ. Бывшему Королю Польскому Станиславу Августу назначали ежегодно двѣсти тысячь червонныхъ. Касательно же Принцевъ Саксонскихъ, сыновъ Августа Третьяго, договаривавшіеся Вѣнценосцы утвердили, чтобы жалованье, назначенное имъ 1776 года Чрезвычайнымъ Сеймомъ и приносившее каждому изъ нихъ по осьми тысячь червонныхъ, въ точности выдавалось имъ по прежнему.

Наконецъ три договаривавшіеся Двора торжественно обязались обезпечить состояніе Польскаго духовенства. Они условились также касательно продажи имуществъ, чтобы никто ни въ чемъ не потерпѣлъ ни непріятности, ни ущерба. Изъ сего можно убѣдиться, что новые обладатели Польши дѣйствительно желали блага новоприобрѣтеннымъ своимъ областямъ.

Сіе постановленіе тѣмъ еще примѣчательнѣе, что оное тогда воспослѣдовало, когда вихрь Французскаго мятежа все разрушалъ и когда цѣлыя Державы подвергались силѣ оружія и безначалію. Но по волѣ Провидѣнія, распоряжающаго жребіемъ

Царствъ и народовъ, ничто не могло остановить гибельныхъ успѣховъ мятежной Франціи и ничто не могло вразумить въ томъ народы, взволнованные мятежемъ Французскимъ, что разрушеніе вѣковыхъ основаній Державъ влечетъ ихъ къ неизбѣжной пропасти.

Бывшій Король Польскій изъ Гродно приглашенъ былъ въ Петербургъ. Ему возвратили всѣ почести, кромѣ престола.

Вскорѣ по смерти Екатерины скончался скоропостижно Румянцевъ *Задунайскій*. Получа о томъ извѣстіе, Государь сказалъ: „Румянцевъ въ царствованіе Отца и Матери моей прославился болѣе, чѣмъ *Тюренъ* во Франціи.“

Въ бурныхъ обстоятельствахъ протекала пылкая юность Румянцева; но сіи порывы предвѣщали въ немъ человѣка необыкновеннаго. Въ семилѣтнюю войну во всемъ блескѣ ознаменовались военныя его дарованія. При вступленіи на престолъ Екатерины Второй онъ намѣренъ былъ оставить поприще славы своей. Изъ Данцига препроводилъ онъ отъ 23 Іюля 1762 года

къ Императрицѣ письмо, въ которомъ просилъ дозволенія жить въ деревнѣ или ѣхать къ цѣлительнымъ водамъ. Въ Январѣ 1763 года Екатерина, отдавая всю справедливость побѣдителю *Колберга*, съ благосклонностію, ей сродною, призывала его въ Россію. Голосъ Екатерины отозвался въ сердцѣ огорченнаго Героя. Онъ все забылъ, кромѣ Отечества. И потому письмомъ отъ 31 Января просилъ у Императрицы дозволенія возвратиться въ Россію. Екатерина, умѣвшая цѣнить все то, что относится къ славѣ и чести Россіи, до пріѣзда еще его назначила ему Эстляндскую дивизію.

Съ сего времени жизнь Румянцева соединилась со всѣми блистательнѣйшими событіями вѣка Екатерины Второй. 1764 Г. былъ онъ назначенъ Главнокомандующимъ Малороссіи. 1763 Года пріѣзжалъ онъ въ Москву для донесенія о различныхъ дѣлахъ, относившихся къ Малороссійскому краю. Неусыпная и благоразумная дальновидность принадлежитъ къ главнымъ качествамъ людей, назначенныхъ Провидѣніемъ къ славѣ и къ необычайнымъ подвигамъ. Румянцевъ того же года отправился въ Глуховъ, узнавъ, что Запорожское войско пребуетъ

исправленія. Вскорѣ потомъ былъ онъ въ *Гядичѣ*, гдѣ получа нѣкоторыя заграничныя извѣстія, немедленно предписалъ Украинской дивизіи быть готовой къ движенію.

Екатерина любила совѣтоваться и бесѣдовать съ Государственными своими Чиновниками; а потому Румянцевъ въ томъ же году и призванъ былъ въ Петербургъ. Въ слѣдствіе сего свиданія изданы различныя и важныя предписанія касательно Малороссіи. 24 Января 1766 года утверждено было представленіе Румянцева о построеніи на *Бѣловѣжскихъ* степяхъ города *Екатеринополя*.

Уже съ 1767 года происками тогдашняго Французскаго Правительства Турція начинала изъявлять непріязнь къ Россіи. Екатерина собственноручно извѣщала о томъ Румянцева. Въ Польшѣ возникли разбойники; Румянцевъ ихъ усмирилъ.

Между тѣмъ поручено ему было возстановленіе въ Малороссійскомъ краю путей водянаго сообщенія. Занимаясь симъ дѣломъ, онъ не упускалъ изъ виду учрежденія *магазейновъ* для войскъ, что и утверждено было 1780 года.

Наступилъ 1769 годъ и годъ Румянцева на безсмертномъ поприщѣ военной славы. Января 5 сего года собранъ былъ Совѣтъ. Румянцевъ увѣнчался лестною и единодушною довѣренностію. Совѣтъ опредѣлилъ: *предоставить все искуству Предводителя.*

Оправдалось избраніе Екатерины, оправдалась и довѣренность Совѣта.

Отъ занятія *Ясс* 1769 года Октября 3, Румянцевъ на поприщѣ военномъ, орлинымъ полетомъ стремился къ славѣ и безсмертію.

Начало 1770 года ознаменовалось занятіемъ *Бухареста*. Депутаты *Валахскіе* и *Молдавскіе* спѣшили привѣтствовать Героя. *Фокшаны* и *Журжа* испытали силу Русскаго оружія. Въ Февралѣ Румянцевъ уже былъ за *Днѣстромъ* въ виду *Хотина*. 17 Іюня поражены были *Абаза Паша* и Ханъ съ двадцатью семи-тысячнымъ ополченіемъ. Станъ на правой сторонѣ *Прута* достался въ руки побѣдителя. 12 Іюля *Ларгская* побѣда предвѣстила побѣду *Кагульскую*. День 21 Іюля, день побѣды *Кагульской*, будетъ всегда днемъ незабвенной славы Румянцева. Въ сей день торжественно подтвердилась

истина, что не число войскъ, но искуство Полководца ведетъ къ побѣдѣ. Семнадцать тысячь Рускихъ сразились со ста пятью-десятью тысячами Турокъ и сто тысячами Татаръ. Запимилась луна, озарились новою славой орлы Рускіе. Битва Кагульская есть вѣнецъ Румянцева.

1771 Годъ, не столь достопамятный по важнымъ битвамъ, примѣчателенъ частными пораженіями Турецкихъ войскъ. Тулча, Исачка, Турно, Бухарестъ, Мачинъ, Бабады, неоднократно зрѣли Рускихъ и славу ихъ. Въ то еще время зимніе мѣсяцы служили отдыхомъ войску. Зима прекратила военныя дѣйствія. Турки, повсюду поражаемые оружіемъ Румянцева, прибѣгли къ посредничеству Дворовъ Вѣнскаго и Берлинскаго. Въ продолженіи *1772* года продолжались несостоявшіеся мирные съѣзды.

Въ лѣтнихъ мѣсяцахъ *1773* года совершился переходъ за Дунай. Знаменитый нашъ Стихотворецъ *Петровъ*, воспѣвая подвиги Румянцева, по сему случаю говоритъ:

„О Россъ! мужайся Россъ! Вся Порта за Дунаемъ!“

Переходъ за Дунай и возвращеніе отпуда хотя и сопровождались неудачами, но не помрачили славы Рускаго оружія.

1774 Года наступилъ миръ. Безпристрастная Екатерина и при семъ случаѣ спѣшила отдать справедливость Полководцу, озарившему царствованіе ея блескомъ незабвенной славы. „Труды ваши," писала она къ Румянцеву: „столько же послужили и посреди мира къ славѣ и пользѣ Отечества, сколько во время войны оружіе ваше прославилось многими знаменитыми побѣдами."

Великъ былъ Румянцевъ на полѣ битвъ, достойныхъ имѣлъ онъ и сотрудниковъ. Быстро разили *Боцръ* и *Репнинъ*; неустрашимо дѣйствовалъ *Ржевскій*. Никакіе преграды не останавливали *Потемкина*: отважно встрѣчалъ онъ и огнь и смерть. Славенъ былъ въ полкахъ Рускихъ *Вейсманъ*, рано похищенный смертію. *Замятинъ*, *Гудовичъ*, *Гротенгельмъ* были ревностными исполнителями Вождя своего. Отважностью *Волконскаго* спасено было отъ хищныхъ Крымцевъ продовольствіе для войскъ, питавшихся даже камышемъ. *Потемкинъ* и *Гудовичъ* содѣйствовали ему въ семъ важномъ

подвигѣ. Казалось, что вмѣстѣ съ *Гиреемъ* воздвигся противъ нихъ весь Херсонъ; но Рускіе просѣклись сквозь тысячи враговъ. Бурею мчался въ бояхъ *Олицъ*, съ быстротою молніи дѣйствовалъ Брюсъ; громилъ повсемѣстно орудіями *Мелиссино*. Въ мирные дни былъ онъ питомцемъ Музъ и нѣги; въ трудахъ ратныхъ любимцемъ славы. Салтыковъ неизмѣнялъ имени отца своего. Молніей блисталъ мечь *Долгорукова*. Юный *Воронцевъ* срывалъ батареи, отнималъ знамена и бралъ въ плѣнъ исполинскихъ янычаръ. Въ полкахъ Донскихъ отличились *Денисовъ* и *Иловайскій*; за Дунаемъ *Дмитріевъ* тревожилъ станъ Турецкій. Славны были въ числѣ храбрыхъ *Любимовъ*, *Толстой*, *Колюбякинъ*, *Ребиндеръ*, *Апличеевъ*.

Изображая сихъ Героевъ въ *поемѣ* своей на побѣды, одержанныя Румянцевымъ надъ Турками и Татарами, *Петровъ* называетъ ихъ: „Серафимами, пылавшими любовью къ Екатеринѣ и предводимыми ея душою.“

Румянцевъ превосходенъ былъ въ походахъ, въ разпоряженіи войскъ, въ побѣдахъ, въ разсѣяніи враговъ и въ сбереженіи собственныхъ войскъ.

Французскій полководецъ *Тюренъ*, которому Императоръ Павелъ предпочиталъ Героя Задунайскаго, привлекалъ сердца ласковостію; и Румянцевъ, при всей важности величаваго вида своего, не отдалялся сердцемъ отъ ласковости и снисхожденія. Однажды одинъ Полковникъ донесъ ему, что молодой Поручикъ *Ю.... б*, сынъ доспаточныхъ родителей, проигралъ около десяти тысячь казенныхъ денегъ. „Не во снѣ ли это вамъ приснилось?“ спросилъ Румянцевъ. — Я докладываю Вашему Сіятельству о настоящемъ произшествіи, — отвѣчалъ Полковникъ. „Лучше бы вы сдѣлали, когда бы мнѣ не при всѣхъ объ этомъ говорили. Если-ли выгонимъ изъ службы всѣхъ молодыхъ шалуновъ; то съ кѣмъ же будемъ служить? Я самъ не лучше ихъ былъ.“ Въ тотъ же день Румянцевъ внесъ деньги.

Въ искусномъ и безопасномъ выборѣ стана Румянцевъ не уступалъ ни одному полководцу ни древнихъ, ни новыхъ временъ. Однажды, расположась станомъ и обозрѣвъ все нужное, онъ предался успокоенію. Наѣздники Турецкіе произвели тревогу въ передовой цѣпи Рускихъ. Дежур-

ный Генералъ Н... об поспѣшилъ въ ставку Румянцева и разбудилъ отдыхавшаго Героя. „Что такое?“ спросилъ Румянцевъ. — Тревога отъ Турокъ, — отвѣчалъ Генералъ. „Спыдитесь!“ возразилъ Румянцевъ: „Фельдмаршалъ спитъ; а вы боитесь!“ — Дѣйствительно послѣ мгновенной тревоги все утихло.

Быстрый взоръ Румянцева всегда соотвѣтствовалъ быстротѣ его мыслей. Находясь за Дунаемъ, усмотрѣлъ онъ, что на островъ засѣло нѣсколько сотъ Турокъ. Румянцевъ отправилъ противъ нихъ батальйонъ на лодкахъ. Между тѣмъ, проѣзжаясь по берегу съ Княземъ Репнинымъ и расчисля время, когда Рускіе приплывутъ къ острову, онъ спросилъ Князя: „Какъ бы сбить съ острова Турокъ?“ — Вы знаете это дѣло — отвѣчалъ Репнинъ. „А вотъ какъ!“ сказалъ Румянцевъ; и тотчасъ послалъ Адъютантовъ, чтобы во всѣхъ полкахъ заиграла музыка и ударили въ барабаны. Пораженные сими внезапными звуками и боемъ барабаннымъ, Турки невольно оглянулись. Рускіе приплыли къ острову, выскочили на берегъ, и не давъ опомниться непріятелю, быстро напали; Турки сдались.

Между великими людьми существуетъ соревнованіе; но низкая зависть, сей порокъ мѣлкихъ душъ, никогда не заражаетъ души благородной. Румянцевъ иногда досадовалъ на предпочтеніе, оказываемое Князю Таврическому, но никогда не завидовалъ ему по личнымъ величественнымъ своимъ качествамъ, по глубокому познанію пользъ Государственныхъ; онъ оцѣнялъ превосходныя его свойства и заслуги. Мы видѣли изъ предшествовавшаго повѣствованія, что Герой Задунайскій пролилъ искреннія слезы о кончинѣ Князя Таврическаго и жалѣлъ о потерѣ *великаго сына Россіи.*

Румянцевъ зналъ и уважалъ Суворова. Во время быстраго похода Суворова отъ *Бреста* къ *Варшавѣ* Маіоръ Л. К. *Криштафовичъ* отправленъ былъ къ Графу Румянцеву съ донесеніями отъ Суворова. Написавъ на оныя отвѣтъ, Румянцевъ сказалъ посланному: „Поспѣшайте скорѣе; Суворовъ опередитъ васъ.“ По окончаніи сего безсмертнаго подвига, Румянцевъ писалъ къ Герою Рымникскому: *Вы поѣете на лаврахъ, а слава поѣетъ на васъ.*

Уваженіе Екатерины Румянцевъ почиталъ вѣнцемъ славы своей. На полѣ битвъ животворился онъ ея именемъ; изъ *сельской жизны* обращалъ къ ней взоры. Душа его жила ея душею: онъ не могъ ее пережить.

Въ то же почти время удаленъ былъ въ деревню Графъ Суворовъ-*Рымникскій*. Нѣкоторыя вольныя на счетъ новой службы слова, увеличенныя его недоброжелателями, возбудили противъ него негодованіе Государя. Прощаясь съ воинами, Суворовъ сказалъ: „Я оставляю васъ по волѣ общаго нашего отца, Государя Императора; но я надѣюсь еще съ вами увидѣться, и тогда приму тѣ почести, которыя теперь здѣсь оставляю.“

Россія, раздѣленная при Екатеринѣ на *сорокъ восемь* намѣстничествъ, обращена стала въ *сорокъ одну* Губернію. Иностранцы утверждаютъ, будто бы сіе преобразованіе сохранило въ казнѣ *пятдесятъ милліоновъ*.

Желая имѣть письменное сообщеніе съ подданными своими, Императоръ Павелъ дозволилъ препровождать прошенія прямо на имя его. Для вложенія прозьбъ поста-

вили у воротъ дворца ящикъ, отъ котораго ключь порученъ былъ Наслѣднику.

Въ военной и гражданской службѣ воспослѣдовали различныя перемѣны. Образъ жизни въ Столицѣ перемѣнился, позднія собранія пресѣклись; началось раннее исполненіе должностей. Императоръ, чувствуя самъ, что съ быстрымъ переломомъ сопряжены многія затрудненія, говорилъ: „Мои установленія и предпріятія требуютъ немедленныхъ исполненій, отъ чего и зависитъ успѣхъ ихъ.“

Европейскія области, угнѣтенныя силою Французскаго оружія, ожидали спасенія своего отъ Императора Павла. Въ тогдашнихъ извѣстіяхъ изъ *Вѣны* отъ Марта *1797* года сказано было: „Мы достовѣрно знаемъ, что Павелъ *Первый*, какъ примиритель и ревностный союзникъ, намѣренъ ходатайствовать за *Австрію* и *Англію*. Австрійскій Посланникъ принятъ былъ Императоромъ благосклонно; Графъ Разумовскій, отзываемый въ Россію, опять утвержденъ у насъ Посланникомъ.“

Новое Французское Правительство, низвергнувъ всѣ прежнія Государственныя постановленія, сохранило однако правило,

чтобы непрестанно возбуждать *Турцію* противъ *Россіи*. На сей разъ злоумышленіе *республиканцевъ* не успѣло. Турція увѣрена была въ миролюбіи Павла, а притомъ Персидскій *Шахъ*, обязанный Государю прекращеніемъ войны въ предѣлахъ Персіи, ополчился противъ Порты Оттоманской и безпокоилъ ее со стороны *Багдада*.

Въ день *пятаго* Апрѣля 1797 года Императоръ Павелъ, по обычаю предковъ, вѣнчался на Царство въ Москвѣ. Въ сей день издано предписаніе, чтобы крестьяне въ *воскресные* дни освобождались отъ всѣхъ работъ, и въ то же время утвержденъ Императоромъ и Супругою его *Актъ о наслѣдствѣ*.

3 Мая Государь отправился для обозрѣнія Польскихъ областей, а оттуда въ Петербургъ.

Между тѣмъ оружіе Французовъ гремѣло на *Нижнемъ* и *Верхнемъ* Рейнѣ, въ *Тиролѣ*, въ *Италіи* и въ *Австріи*. Вскорѣ потомъ начались мирные переговоры на основаніи прежняго *Вестфальскаго* мира. Французы, желая не *мира*, но *перемиріл*, для умноженія и *поправленія* силъ своихъ, съ восторгомъ приступили къ переговорамъ.

„Теперь уже," восклицали они: „громъ пушекъ не будетъ знакомъ убійства; онъ раздается во имя *мира* и *человѣчества*!" И бѣдное человѣчество долженствовало еще долго страдать отъ происковъ Франціи и отъ несогласія Дворовъ Европейскихъ.

Хотя Екатерина Вторая была уже во гробѣ, но уваженіе къ ней не прекратилось съ ея жизнію. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1797 года юный *Густавъ Адольфъ*, сынъ Густава *Третьяго*, бывшаго въ прехлѣпней войнѣ съ Екатериной, праздновалъ память ея, благоговѣя къ душевнымъ ея качествамъ и незабвеннымъ ея дѣяніямъ.

Въ исходѣ 1797 года округъ *Швабскій*, *Франконскій* и оба *Рейнскіе* округа ходатайствовали о посредничествѣ Павла Перваго въ мирныхъ переговорахъ и просили особеннаго его покровительства для Имперіи и для сохраненія цѣлости оной.

Франція, проповѣдовавшая, что *наступаетъ новый порядокъ вещей*, сперва приняла Англинскаго Посланника Лорда *Малесбури*, потомъ выслала его, наконецъ опять приглашала. При семъ явномъ своеволіи новой Французской *политики* области Германскія обращали неусыпные взоры на Россію, ожи-

дая отъ нее прекращенія внѣшнихъ безпокойствъ. *Передніе* округи Германіи отнеслись къ Императору своему, чтобы при наступившемъ *Имперскомъ* миръ имъ дозволено было просить Павла Перваго о утвержденіи по дѣламъ Имперскимъ споручительства, учиненнаго въ *Тешинскомъ* договорѣ.

Окончательное мирное условіе между Императоромъ Германскимъ и Французскимъ Правительствомъ воспослѣдовало 27 Октября 1797 года въ *Кампо - Формію*, находящемся неподалеку отъ *Удина*. По случаю сего мира Суворовъ сказалъ: *Юный Бонапартъ заставилъ преклонить колѣно Барона Тугута*. Опытные наблюдатели замѣтили, что *Кампоформійскій* миръ былъ послѣдствіемъ намѣреній прежняго Французскаго Министра *Шуазеля Гуфье*, желавшаго вооружить *южную* Европу противъ *Сѣверной*. Голландскій посолъ, жившій частнымъ человѣкомъ въ Вѣнѣ, по случаю мира хотѣлъ принять прежнее свое званіе; но Тугутъ объявилъ, что еще не пришло къ тому время. Такимъ образомъ *дипломатика* уничтожала успѣхи оружія, а оружіе имѣло ненадежные успѣхи отъ того, что не было единодушнаго ополченія противъ общаго врага.

Развлекая и обезпечивая вниманіе Германскихъ областей, Французы въ исходѣ 1797 года повѣстили *мнимую высадку* на берега Англіи. „Богатство Англіи,“ говорили они: „есть *арсеналъ* убійства; Океанъ съ гордостію понесетъ Французовъ для высадки; онъ ревомъ взываетъ къ землѣ, требуя мщенія противъ притѣснителей своихъ.“ Европейскіе политики много умствовали о сей высадкѣ, но всѣ предположенія ихъ остались на бумагѣ.

Въ Февралѣ 1798 года скончался бывшій Польскій Король *Станиславъ Августъ*. Онъ умеръ въ той самой столицѣ, гдѣ во время юности своей блисталъ при Дворѣ Елисаветы и привлекалъ вниманіе Екатерины. Императрица Екатерина Вторая возвела его на престолъ, и она, по обстоятельствамъ, волновавшимъ Польшу, обратила его въ состояніе частнаго человѣка. Сіи удивительныя превратности подтверждаютъ вѣковую истину, что въ семъ мірѣ нѣтъ ничего постояннаго.

Станиславъ Августъ былъ сынъ того *Понятовскаго*, который спасъ Карла XII послѣ пораженія подъ *Полтавою*, сопро-

вождалъ его въ Турцію, предстательствовалъ за него у Порты и дѣлилъ съ нимъ всѣ превратности судьбы. Воспитываясь подъ руководствомъ умной и нѣжной матери, онъ пріобрѣлъ всѣ душевныя качества и пріятность ума. Тѣ, которые судятъ о произшествіяхъ земныхъ по однимъ соображеніямъ человѣческимъ, полагаютъ, что, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, Король Станиславъ Августъ не имѣлъ искуства, нужнаго къ обладанію престоломъ. Не задолго еще до *Понятовскаго*, то есть 1668 года, Польскій Король *Іоаннъ Казиміръ*, добровольно отрекаясь отъ престола, потрясаемаго крамольными замыслами, возвѣстилъ, что Польша клонится къ паденію своему. Знаменитый *Іоаннъ Собіескій*, прославившійся отраженіемъ Турокъ отъ вратъ Вѣнскихъ, въ послѣдній годъ своей жизни, 1696 года, такого же былъ мнѣнія. Видя, что настоятельно требуютъ, чтобы онъ оставилъ духовное завѣщаніе, онъ отвѣчалъ: „Хвалю тѣхъ, которые при жизни своей дѣлаютъ добро друзьямъ и родственникамъ своимъ. Но что значитъ завѣщаніе? Къ чему послужили разпоряженія предшественниковъ моихъ? Въ томъ

народѣ, гдѣ золото владычествуетъ, тамъ судятъ деньги, а не законы."

Вообще всѣ Историки замѣчаютъ, что раздоръ былъ душою Сеймовъ, и что отъ малѣйшаго обстоятельства разрушались лучшія предпріятія.

Вскорѣ по смерти бывшаго Польскаго Короля прибылъ въ области Россіи Людовикъ Осмнадцатый, родной братъ злополучнаго Людовика XVI.

Между тѣмъ, когда Наслѣдникъ Французскаго престола искалъ убѣжища въ чужихъ областяхъ, *Бонапартѣ* съ сильнымъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ летѣлъ къ берегамъ *Египта* и на пути овладѣлъ Мальтою. *Директорія*, опасаясь силы и славы Бонапарта, гремѣвшаго въ Италіи, препоручила ему походъ въ Египетъ, не для пользы Франціи, но чтобы отдалить его отъ ней. Республиканцы, обольщавшіе Турцію мирными переговорами и посягавшіе на безопасность ея, симъ вѣроломствомъ еще болѣе сблизили Порту Оттоманскую съ Россіей. Въ то же почти время носилась молва, что Франція намѣрена учредить новую *Сарматскую* или Польскую республику. Республиканцы, подъ предлогомъ но-

ныхъ учрежденій, домогались все разрушить и погребсти Европу подъ развалинами.

1798 Года Января 28 родился Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЬ.

Вскорѣ флотъ Французскій, истребленный *Нельсономъ* у береговъ Египта, предвѣстилъ пагубныя послѣдствія, постигшія сухопутныя Французскія войска.

Въ продолженіи 1798 воздана самая лестная почесть памяти и дарованіямъ *Ломоносова*. Генералъ-Маіоръ *Ахвердовъ*, въ званіи Архангелогородскаго Губернатора обозрѣвая уѣзды сей Губерніи, узналъ, что Марья Васильевна *Головина*, родная сестра Ломоносова, живетъ въ крестьянскомъ состояніи, и что внука ея записали въ солдаты. Уважая память Ломоносова, *Ахвердовъ* извѣстилъ о семъ бывшаго Генералъ-Прокурора Князя Алексѣя Борисовича Куракина. Письмо его доведено было до Государя, и немедленно воспослѣдовалъ слѣдующій Указъ: „Въ уваженіе памяти и полезныхъ познаній знаменитаго Санктпетербургскаго Академіи Наукъ Профессора, Статскаго Совѣтника Ломоносова, Всеми-

лостивѣйше повелѣваемъ, рожденнаго отъ сестры его, Головиной, сына, Архангельской Губерніи, Холмогорскаго уѣзда, Матигорской волости крестьянина Петра съ дѣтьми и съ потомствомъ ихъ, изключа изъ подушнаго оклада, освободить отъ рекрутскаго набора."

По случаю сего Указа, изданнаго 22 Августа 1793 года, знаменитый нашъ Писатель Дмитріевъ напечаталъ стихи, начинающіеся сими словами:

„О радость! дайте, дайте лиру!
„Я вижу *Пинда* божество;
„Да возглашу въ восторгѣ міру
„Россійской Музы торжество
„И новый блескъ Монаршей славы!
„Талантамъ возвратились правы.
„Герой, вельможа, судія!
„Не презирайте днесь Пѣвцами;
„Самъ Павелъ ихъ равняетъ съ вами,
„Щедроты лучъ и къ нимъ лія."

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1798 года хотя Франціи не объявлена еще была война, но мирныя надежды часъ отъ часу изчезали. Союзныя Державы желали отклонить владычество Французовъ отъ Италіи, уничтожить новыя республики и съ нѣкоторыми перемѣнами возобновить въ предѣ-

лахъ Италіи прежнее правленіе. Новые вожди Франціи, проповѣдуя *свободу* и *равенство*, ковали цѣпи для всѣхъ народовъ. Они спремились къ сей цѣли, стараясь отдѣлить одну Державу отъ другой и увѣряя каждую изъ нихъ, что выгоды ея неразрывны съ выгодами Франціи.

Между тѣмъ въ первый еще разъ Турецкое оружіе совокупилось съ Рускимъ оружіемъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Рускіе предводимые на Средиземномъ морѣ Вице-Адмираломъ *Ушаковымъ*, вмѣстѣ съ Турками овладѣли крѣпостью *Капсалью*, построенною на высокой каменистой горѣ. Подъ начальствомъ Капитанъ-*Лейтенанта Шостака* учинена высадка. Чрезъ горы, камни и овраги Рускіе несли пушки на рукахъ. Французскій Коммендантъ, сперва отвергшій предложеніе, вскорѣ принужденъ былъ сдаться. Одинъ флагъ и ключи присланы были къ Императору Павлу, а другой флагъ отправленъ Турецкимъ начальникомъ *Кадырь-Беемъ* къ блистательной Портѣ. Рускіе и Турки, дѣлившіеся побѣдоносными знаками, получали также въ одно время и награды. Рускіе Чиновники награждены были Орденами, а *Кадырь-Бею* при-

сланы часы, украшенныя алмазами, и богатая соболья шуба.

16 Декабря 1798 года Императоръ Павелъ воспріялъ на себя качество Великаго Магистра Ордена Святаго Іоанна *Іерусалимскаго*. Мальтійскіе Кавалеры, раздраженные малодушною и безоборонною сдачею укрѣпленій и острова, умоляли Россійскаго Императора принять надъ ними начальство.

1799 Годъ былъ блестящимъ годомъ Руской славы на морѣ Средиземномъ и на поляхъ Италіи. Вице-Адмиралъ *Ушаковъ* и *Кадирб-Бей* начали поиски свои противъ приморскихъ крѣпостей, захваченныхъ Французами. Они рѣшились напасть на оныя съ моря и съ сухаго пути. Вскорѣ взяты были острова *Видо* и *Салвадоръ*. Отчаясь защищать Корфу, Французы отдали оную во власть Россіянъ.

Германіи угрожала новая буря. Одинъ изъ дальновидныхъ Англинскихъ политиковъ предвѣстилъ ее въ сихъ словахъ: „Французы, возобновя войну въ Германіи“ говорилъ онъ: „употребятъ не только оружіе, но и всѣ возмутительныя средства, которыя выдумалъ *Карно*, и произведен-

ныя въ дѣйствіе *Бонапартомъ* въ областяхъ *Заальпійскихъ*. Сей пагубной образъ войны долженъ убѣдить Европейскія Державы, что имъ надобно противуположить необычайные способы противъ злоумышленій враговъ своихъ. Одно мужество недостаточно. Французы съ силою оружія совокупляютъ всѣ пронырства и все то, что возмущаетъ страсти человѣческія. Отъ чего доселѣ ни одинъ изъ Европейскихъ Министровъ, извѣстныхъ способностями ума, не обдумалъ существо той силы, съ которой должно сражаться, и свойство той силы, которую надлежитъ оной противуположить?“

Вскорѣ сбылось сіе предсказаніе. Нарушая ненадежный *Кампоформійскій* миръ и угрожая Австріи, Французы успѣли происками своими оковать бездѣйствіемъ Рейнскія области. Въ то же время скончался Принцъ *Оранскій*, назначенный Вѣнскимъ Дворомъ предводителемъ войскъ въ Италіи.

Въ продолженіи сихъ новыхъ бурь, возмущавшихъ Европейскія области, Суворовъ, находясь подъ сельскимъ кровомъ, просилъ Высочайшаго позволенія удалиться въ *Ниловцу* пустынь. „Я намѣренъ,“ писалъ онъ:

„тамъ окончить краткіе дни въ службѣ Богу. Неумышленности прости, милосердый Государь!“ Рѣшенія на сію прозьбу не воспослѣдовало. Занимаясь Богомъ, престарѣлый Герой не забывалъ и человѣчества, угнѣтеннаго насиліемъ Французовъ. Изъ подъ соломеннаго сельскаго своего крова облетая мыслію области Европейскія, онъ начерталъ средства остановить и отразить ненасытное властолюбіе республиканцевъ, которые, суля свободу, оковывали народы цѣпями разврата и рабства. Знаменитый Канцлеръ Графъ *Безбородко* въ 1799 году отправилъ начертанія Суворова къ союзнымъ Дворамъ. Хотя они отдавали справедливость безсмертнымъ дарованіямъ Суворова, но истина не вдругъ побѣдила самолюбіе. Наконецъ, убѣжденный силою затруднительныхъ обстоятельствъ, Императоръ *Францъ* Второй просилъ Павла Перваго отпустить Суворова для принятія начальства надъ войсками его въ Италіи. Прочитавъ два раза полученное письмо, Императоръ сказалъ Графу *Ростопчину*, управлявшему тогда иностранными дѣлами: *Вотъ, Русскіе на все пригожаются.* Послѣ сихъ словъ, взявъ перо, написалъ къ Суво-

рову *Рескриптъ*, *славный и для поддан-наго и для Самодержца.* „Графъ Александръ Васильевичь! Теперь намъ не время расчитываться. Виноватаго Богъ проститъ. Римскій Императоръ требуетъ васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше спасши ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда и не отнимайте у славы вашей время, а у меня удовольствія васъ видѣть. Пребываю вамъ доброжелательнымъ.

Павелъ.“

Облобызавъ подпись, Суворовъ прижималъ къ ранамъ своимъ *Рескриптъ*. Готовясь къ новымъ подвигамъ и къ новой славѣ, онъ оживотворялся тѣмъ, что можетъ еще ополчиться къ защитѣ Вѣры, добродѣтели и къ безопасности человѣчества. Слѣдуя во всемъ неизмѣнно правиламъ своимъ, онъ отслужилъ въ сельской церкви своей молебенъ, занялъ на прогоны у старосты денегъ и поспѣшилъ въ Столицу. Въ изъявленіе благоволенія своего, Императоръ надѣлъ на престарѣлаго Героя большой крестъ Ордена Святаго *Іоанна Іерусалимскаго*. Принимая сію почесть, Суво-

ровъ воскликнулъ: *Господи! спаси Царя!* Государь отвѣчалъ: *Тебѣ спасать Царей.* Суворовъ возразилъ: *Съ тобою, Государь! все возможно.*

Герой, защитникъ Царствъ и Царей, умѣлъ внимать стону страдальцевъ. Суворовъ былъ быстръ на полѣ битвъ и въ подвигахъ добра. Любимое его правило и поговорка была: *торопитесь дѣлать добро.* Нещастная и престарѣлая мать Лейб-гренадерскаго полку Капитана *Санцкаго*, наслышась о добродѣтельномъ Героѣ, писала къ нему: „Семдесятъ лѣтъ живу на свѣтѣ; шестнадцать взрослыхъ дѣтей схоронила; семнадцатаго, послѣднюю мою надежду, молодость и запальчивый нравъ погубили. Сибирь и вѣчное наказаніе достались ему въ удѣлъ; а гробъ для меня еще не отворился. . . . Государь милосердъ, Графъ Рымникскій милостивъ и сострадателенъ: возврати мнѣ сына и спаси отчаянную мать!“ Суворовъ отвѣчалъ: „Я молиться Богу буду; молитесь и вы, и оба молиться будемъ мы.“ При первомъ благопріятномъ случаѣ Герой исходатайствовалъ прощеніе виновному сыну. Щастливъ тотъ, кто, отирая слезы злополучныхъ, отпра-

вляется въ путь славы! Суворовъ дорожилъ симъ щастіемъ: слава и добродѣтель нераздѣльно обладали его сердцемъ.

Суворовъ отправлялся спасать Царства и Царей; а природный Государь Франціи, изгнанный мятежемъ Французскимъ изъ отечества, какъ горестный странникъ жилъ въ Митавѣ. Суворовъ свидѣлся съ симъ вѣнценоснымъ страдальцемъ. „Государь!“ сказалъ онъ: „готовъ жертвовать послѣднею каплею крови моей для возстановленія престола вашего. Естьли Богъ сохранитъ меня среди бурь военныхъ, надѣюсь, что буду имѣть щастіе предстать вамъ въ Парижѣ.“ Пораженный симъ изреченіемъ Рускаго Героя, Король отвѣчалъ: *Я уже не нещастливъ; судьба Франціи въ рукахъ Суворова.*

Но Провидѣніе отсрочивало еще часъ общаго спасенія.

Въ послѣднемъ своемъ Рескриптѣ отъ 17 Февраля 1799 года Императоръ, позволяя Суворову по благоусмотрѣнію своему требовать прибавленія войскъ, присовокупилъ: „Впрочемъ подвиги ваши, усердіе и Вѣра всѣмъ извѣстны: продолжайте съ Богомъ,

и врагъ общаго блага вами же пораженъ будетъ.“

На другой день пріѣзда Суворова въ Вѣну улицы запѣснились отъ стеченія многочисленнаго народа. Всѣ стремились къ дому Россійскаго посла, чтобы взглянуть на Полководца, готовившагося спасать Австрію. Народъ бѣжалъ за каретою его, когда онъ ѣхалъ во дворецъ; у оконъ домовъ, даже и на кровляхъ, вездѣ были зрители и отовсюду неслось радостное восклицаніе: „Да здравствуетъ Суворовъ!“ Сей искренній голосъ отозвался во глубинѣ души Героя. Слезы блистали въ очахъ его при выходѣ изъ кареты и онъ громко произнесъ на Нѣмецкомъ языкѣ сіи слова: „Нѣмцы храбры; Рускіе непобѣдимы: мы будемъ бить враговъ. Да здравствуетъ Францъ Второй!“ Съ обыкновенною живостію, непобѣжденною лѣтами, и съ глубочайшимъ уваженіемъ, предсталъ онъ Императору и Императрицѣ. Голосомъ, всегда оправдываемымъ подвигами славы, онъ сказалъ: „Французовъ до сего времени почитали женщинами; съ ними обращались нѣжно: я старъ!“

Сообразно первоначальной прозьбѣ Австріи и Англіи, Суворовъ возведенъ былъ и на степень Римско-Императорскаго Фельдмаршала.

Вскорѣ прибыли вспомогательныя Рускія войска. При переходѣ ихъ черезъ *Шенбрунъ*, загородный дворецъ Императорскій, *Суворовъ обозрѣвалъ полки, летавшіе* въ слѣдъ за нимъ къ славѣ подъ Кинбургомъ, Фокшанами, Рымникомъ, Измаиломъ и Прагою. *Здравствуйте! восклицалъ давно знакомый* имъ Герой: *здравствуйте, чудо-богатыри! любезные друзья! мои ребята! мои дѣти! Ура!* Плакалъ Герой *и воины плакали*, не отъ горести, но отъ радостнаго свиданія.

Баронъ Тугутъ усиливался получить отъ Суворова предварительное предначертаніе будущихъ его военныхъ дѣйствій; *Суворовъ препроводилъ къ нему* кипу *бѣлой бумаги.*

При отъѣздѣ своемъ изъ Вѣны, извѣстясь о побѣдѣ Принца *Карла* надъ Французами, онъ сказалъ: *И мы будемъ бить республиканцевъ.* Суворовъ стоялъ въ домѣ Рускаго Посланника Графа *Разумовскаго.*

Желая при отъѣздѣ по Рускому обычаю отблагодарить хозяйку за гостепріимство, онъ велѣлъ въ тотъ самой мигъ, когда садился въ повозку, принесть на золотомъ блюдѣ сердечко, надѣлъ его на Графиню Разумовскую, заперъ ключемъ, и положа ключь въ карманъ, уѣхалъ.

Первымъ подвигомъ Суворова въ Италіи было взятіе крѣпости *Бресціи* съ замкомъ ея. Донося о семъ успѣхѣ отъ 11 Апрѣля изъ *Ронкаделла*, Суворовъ выхвалялъ Князя *Багратіона*, Подполковника *Ломоносова* и Маіора *Поздѣева*, отличившихся расторопностью, рвеніемъ и усердіемъ. Слава Князя *Багратіона* началась при первомъ подвигѣ Рускихъ въ Италіи.

Отвѣчая на донесеніе Суворова отъ 5 Мая изъ *Павловска*, Императоръ писалъ: „Вчерашнее донесеніе ваше изъ *Ронкаделла* получилъ; благодарю васъ за извѣстіе и за *Бресцію*; завтра о семъ будетъ молебенъ и здѣсь и въ С. Петербургѣ. Начало благо. Дай Богъ, чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда! Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ нашей ее изъ рукъ вашихъ не упустите, въ чемъ поможетъ

вамъ успѣть давнишняя личная привязанность побѣды къ вамъ самимъ.“

Отъ 20 Апрѣля Суворовъ увѣдомлялъ о взятіи замка и крѣпости *Бергамо* ворвавшимися туда храбрыми козаками полку *Грекова*, подкрѣпленнаго полковымъ Атаманомъ Полковникомъ Денисовымъ.

Въ мѣстахъ, откуда изгоняемъ былъ непріятель, немедленно учреждалось прежнее правленіе.

Французы, пораженные прибытіемъ и разпоряженіями Суворова, отступали къ рѣкѣ *Адде*, вездѣ подрывали каменные на ней мосты, полагая, что крутые ея берега, ширина и быстрое теченіе остановятъ полетъ Рускихъ орловъ. Влѣвѣ отъ войскъ Французскихъ, укрѣплявшихся за *Аддою*, одно изъ отдѣленій оныхъ заняло крѣпкое положеніе при мѣстечкѣ *Лекко*, лежащемъ при озерѣ того имени, откуда *Адда* выходитъ. Окружа мѣстечко, козаки и Князь *Багратіонъ* вступили въ бой съ непріятелемъ. Французы, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ рѣки, усмотря съ возвышенія малочисленность Рускаго отряда, умножа силы свои, ударили на Князя *Багратіона* и распустили множество стрѣл-

ковъ по горамъ, въ ущелья и сады. Уже непріятель готовъ былъ испоргнуть побѣду изъ рукъ упомленныхъ Россіянъ.

Между тѣмъ Генералъ *Милорадовичъ*, быстро выпередя всѣ войска, пріостановленныя половодьемъ Италіянскихъ рѣкъ, перевезъ гренадерскій баталіонъ свой на судахъ черезъ разливъ рѣки *Ечи* у *Вероны*, посадилъ гренадеръ на повозки и полетѣлъ къ передовымъ отрядамъ, сражавшимся у рѣки *Адды*. Встрѣтя отважную дружину, даже и Суворовъ удивился быстротѣ юнаго Героя. *Благословляю тебя*, сказалъ онъ Милорадовичу: *благословляю тебя и воиновъ твоихъ въ путь славы и побѣдъ!* Прибывъ внезапно къ передовому отряду, *Милорадовичъ* воскликнулъ: *ребята! вы послужили Государю и Отечеству; теперь наша очередь!* Съ сими словами устремился на враговъ, опразилъ ихъ, увѣнчался побѣдой, и хотя старѣе былъ въ Генеральскомъ чинѣ Князя *Багратіона*, но *великодушно* уступилъ ему побѣду. Такъ говоритъ Суворовъ въ донесеніи своемъ.

Кровопролитный *Лекскій* бой продолжался *двѣнадцать* часовъ. У Генерала *Серюрье* было *семь* тысячъ; *двѣ* погибли, про-

чія бѣжали за рѣку *Адду*. Мѣстечко *Лекко* достопамятно въ военныхъ Рускихъ лѣтописяхъ; при немъ началась воинская слава Милорадовича.

Предвидя полетъ юнаго Героя и желая переселить въ душу его свои правила, Суворовъ сказалъ Милорадовичу послѣ *Лекскаго* боя: „Штыки, быстрота, внезапность... Непріятель думаетъ, что ты за сто, за двѣсти верстъ; а ты, удвоивъ шагъ богатырскій, нагрянь быстро, внезапно. Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ чистаго поля; а ты изъ-за горъ крутыхъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ налети на него, какъ снѣгъ на голову; рази, стѣсни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испуганъ, тотъ побѣжденъ въ половину; у страха глаза большіе: одинъ за десятерыхъ покажется. Будь прозорливъ, осторожень, имѣй цѣль опредѣленную.“

Обманывая непріятеля различными движеніями, союзники переправились черезъ *Адду* 16 Апрѣля. Въ письмахъ своихъ къ Графу Разумовскому Суворовъ говоритъ: „Мы перешли *Адду* на грудяхъ непріятеля при *Кассано*; слабѣйшими силами разбили его, что и отворило намъ путь

въ *Миланъ*.“ Донскіе козаки, предводимые Походнымъ Атаманомъ *Денисовымъ* и достойными его сотоварищами *Грековымъ*, *Молчановымъ* и другими, первые окружили городъ *Миланъ* и въ оной вступили. Ключи города *Милана* препровождены были къ Суворову съ Хорунжимъ *Нацмовымъ*. Суворовъ въ донесеніяхъ своихъ называетъ Денисова *мудрымъ* и *мужественнымъ воиномъ*. Тотъ дѣйствительно достоинъ имени *мудраго*, кто по званію своему умѣетъ употреблять въ пользу всевозможныя средства. 17 Апрѣля сдался союзникамъ Французской Генералъ *Серюрье*. Того же числа, то есть въ день *Пасхи*, Суворовъ занялъ *Миланъ*. Духовные и гражданскіе чины встрѣтили побѣдителя. Увидя *Архіепископа*, Суворовъ сошелъ съ лошади, поклонился, и прося благословенія, сказалъ: „Я пришелъ сюда возстановить Вѣру, возвратить Папѣ престолъ и обратить народъ къ законному Государю. Надѣюсь, что вы по сану своему будете мнѣ содѣйствовать.“ То же самое повторилъ онъ въ воззваніи къ жителямъ Италіи. По Рускому обычаю, *христосуясь* со всѣми, Суворовъ не пропускалъ и малолѣтныхъ дѣтей. Италіянцы

смотрѣли и дивились соединенію *славы* съ *благосклонностью*.

Суворовъ и въ непріятеляхъ уважалъ общественныя добродѣтели. Зная, съ какою скромностью и уваженіемъ поступилъ *Серюрье* съ престарѣлымъ плѣннымъ Австрійскимъ Генераломъ *Вурмсеромъ*, по случаю сдачи *Мантуи* 1793 года, онъ наградилъ его личнымъ свиданіемъ съ собою. Ободренный ласковымъ пріемомъ, *Серюрье* замѣтилъ, что Рускіе нѣсколько отважно поступили, напавъ на него въ самыхъ малыхъ силахъ. „Мы Рускіе,“ отвѣчалъ Суворовъ: „все дѣлаемъ безъ правилъ, безъ *тактики*. Вить и я не послѣдній чудакъ.“ Съ симъ словомъ повернулся и запрыгалъ на одной ногѣ. Потомъ прибавилъ: „Мы чудаки; но мы били Поляковъ, Шведовъ, Турокъ, а теперь. . . . Возьмите шпагу вашу; вы всегда были ее достойны.“ Прощаясь съ Серюрье и отпуская его въ Парижъ, Суворовъ далъ ему *бѣлую розу*, чтобы онъ вручилъ супругѣ своей, и примолвилъ: *я самъ скоро къ вамъ буду*. — *Не сомнѣваюсь*, отвѣчалъ Серюрье.

26 Апрѣля Его Императорское Высочество КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ при-

былъ въ главную квартиру соединенной арміи въ *Веронѣ*.

День 1го Мая хотя былъ труденъ для Рускихъ, но озарилъ новою славою оружіе ихъ. По дошедшимъ извѣстіямъ, будто бы *Валенція* опорожнена, Генералъ *Розенбергъ* назначенъ былъ къ заняшію сей крѣпости. Обманутый вѣроломными увѣреніями жителей, которые безкорыстныхъ своихъ защитниковъ намѣрены были отдать на жертву Французамъ, *Розенбергъ*, переправясь черезъ рѣку *По* при *Борго*, *Франко* и *Бассеніяно*, отважно вступилъ въ бой. Непріятель часъ отъ часу умножался. Рускихъ было только нѣсколько отрядовъ, слабыхъ числомъ, но сильныхъ мужествомъ. При семъ случаѣ въ полномъ блескѣ явилось мужество, неустрашимость и твердость духа Генерала Милорадовича. Разъѣзжая передъ стрѣлками, онъ поощрялъ примѣромъ своимъ къ упорному нападенію. Французскій стрѣлокъ, цѣлившій въ него, выстрѣлилъ по немъ изъ-за куста, въ то же время наскакалъ Офицеръ и взмахнулъ уже надъ головою его саблею; но Провидѣніе сохранило Героя для новыхъ подвиговъ славы; три лошади были подъ

нимъ убиты. Превосходство непріятельскихъ силъ произвело замѣшательство въ рядахъ Рускихъ. Схватя знамя, Милорадовичь закричалъ: *солдаты! смотрите, какъ умретъ Генералъ вашъ!* и поскакалъ впередъ. Въ отданномъ приказѣ Суворовъ сказалъ: „Юный мужественный Генералъ Милорадовичь показался, и съ нимъ возблистала побѣда. Онъ схватилъ знамя, бросился впередъ, за нимъ богатыри!“

При отправленіи молебствія въ присутствіи Павла *Перваго*, за пораженіе Французовъ при *Лекко* и за покореніе *Бергамо* и *Милана*, находился сынъ Суворова. Когда въ концѣ молебна дьяконъ провозгласилъ: *и высокоповелительному Фельдмаршалу Графу Суворову-Рымникскому многія лѣта!* юный Графъ въ восторгѣ сыновней любви бросился къ Государю, поцѣловалъ руку, хотѣлъ что-то сказать, но слезы и радость помѣшали. Торжественно выхваляя сей порывъ сыновней любви и отпуская юнаго Графа подъ знамена побѣдоноснаго отца, Императоръ сказалъ: *Похваляю весьма привязанность къ отцу. Поѣзжай и учись у него. Лучше примѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать не могу.*

Между тѣмъ, когда освобожденіемъ Италіи Суворовъ надѣялся возстановить во Франціи престолъ *Бурбоновъ*, разсѣянные Члены сего семейства съѣзжались въ *Митавѣ*. Въ семъ городѣ, въ предѣлахъ Россіи, Людовикъ *Осмойнадесять* встрѣтилъ супругу свою и племянницу, съ которыми былъ восемь лѣтъ въ разлукѣ. Въ *Митавѣ* дочь злополучнаго Людовика сочеталась бракомъ съ Принцемъ Ангулемскимъ. Торжество сіе происходило за нѣсколько тысячъ верстъ отъ Франціи; потомки древняго царственнаго поколѣнія странствовали по чужимъ областямъ! Дочь Людовика XVI сама предрѣкла свой жребій. Императоръ Павелъ Первый, бывъ еще Наслѣдникомъ, путешествовалъ во Франціи подъ именемъ *Сѣвернаго Графа*. Прощаясь съ Людовикомъ, онъ взялъ на руки четырехлѣтнюю его дочь, отличавшуюся пріятнымъ видомъ и остроуміемъ, и сказалъ: „Милое дитя! будь подобна матери своей. Я тебя не увижу болѣе; но услыша, что ты служишь украшеніемъ какого нибудь сосѣдняго Двора, я припомню, что видѣлъ тебя на зарѣ жизни твоей; я припомню, что все предвѣщало въ тебѣ красоту и добро-

дѣтель. Прощай! я болѣе тебя не увижу!“ Малолѣтная дочь Людовика отвѣчала: *Графъ! естьли´ вы къ намъ не пріѣдете, то я пріѣду къ вамъ.* Предрѣченіе ея сбылось. Потрясеніе´ олтарей Вѣры и престола разсѣяло Бурбоновъ по дальнимъ областямъ.

Въ семъ мірѣ Цари и подданные подвержены превратностямъ. *Бурбоны* лишились престола; *Суворовъ* почти при самомъ началѣ новаго блистательнаго поприща лишался плодовъ обдуманныхъ предпріятій и за успѣхъ которыхъ ручалась долговременная его опытность. Видя противуположность мнѣній союзныхъ Полководцевъ со мнѣніями его, онъ писалъ отъ 11 Мая 1799 года къ Графу Петру Александровичу *Толстому*: „Предположенія и предразсудки все разстроиваютъ. Оборонительная война теряла *Италію* съ *предградіемъ* Вѣны. Наступательной войною Эрц-Герцогъ *Карлъ* выгналъ изъ Германіи двѣ арміи: *Журдана* и *Моро*. Сообразно *нашимъ предпріятіямъ*, ему не только надлежало занимать вниманіе Французовъ, но надлежало давно завоевать Швейцарію и съ *помощію тамошнихъ* храбрыхъ народовъ даровать имъ вольность, учинить себя властелиномъ Рейна

и сею вѣрною чертою оградишь Цесарскія владѣнія. А потомъ для цѣли — можнобъ было глядѣть въ трубу до вратъ Парижа.“ Огорчаясь тѣми *предположеніями* и *предразсудками*, Суворовъ писалъ къ Графу Андрею Кириловичу *Разумовскому*: „Дипломатическій слогъ мнѣ наизлѣйшій непріятель своею двуличностію. На шеѣ моей *Тортонскій* и *Александрійскій* замки. Въ первомъ много запасовъ. Союзники предположили главною цѣлью *Мантую*. Драгоцѣнность ея не стоила потерянія лучшаго времени. Наполнивъ сѣверный край Героями, пора помышлять о южной чертѣ. *Недорубленной лѣсъ опять вырастаетъ*. Спасителя ради! не мѣшайте мнѣ!“

Безъ единодушнаго содѣйствія и великій человѣкъ не можетъ успѣть въ предпріятіяхъ своихъ. Германскія области, не предвидя будущаго жребія своего и увлекаясь происками Республиканцевъ, хладнокровно взирали на борьбу Австріи съ Франціею. Одинъ только Король Шведскій великодушно вызвался, по обязанности Члена Имперскаго союза, выставить слѣдуемую часть войскъ. „Хотя бы такое участіе,“ говорилъ онъ въ письмѣ къ посланнику, быв-

шему на *Регенсбургскомъ* Сеймѣ: „сопряжено было съ тягостію и иждивеніемъ; но, не взирая на то, нѣтъ важной причины къ нарушенію даннаго слова. Желательно, чтобъ собственная корысть не доводила до такихъ поступковъ, но чтобъ святость обѣщаній была у насъ въ томъ же почтеніи, какъ и у предковъ нашихъ. Симъ однимъ соблюдена будетъ цѣлость Имперіи.“

Имперскіе Князья, отдѣляясь отъ главы своей, воспалены были междоусобіемъ, и каждой изъ нихъ желалъ возвыситься на паденіи другаго. Французы каждому изъ нихъ сулили владычество, и всѣхъ приготовляли къ разоренію. Кромѣ несогласія Князей Имперскихъ, и другія важныя причины препятствовали рѣшительнымъ успѣхамъ Италіянской войны. Хотя, по словамъ Суворова, давно бы уже надлежало очистить и освободить Швейцарію, но Эрц-Герцога удерживали, предположивъ замѣнить армію его арміей Корсакова. Вѣнское Министерство, напуганное прошедшими обстоятельствами, не могло или не хотѣло развязать рукъ Суворову для свободнаго дѣйствія.

Но никакія предубѣжденія, никакія стѣсненія не могли удержать полета сѣверныхъ орловъ. Каждый шагъ Рускихъ доказываль, что они въ отечествѣ древнихъ *Римлянъ* и что возобновляютъ древнюю славу его Героевъ. 5 Мая подъ *Сентъ-Жульяномъ* многочисленный непріятель, говоря словами Суворова, *сломленъ былъ холоднымъ ружьемъ* и въ крайнемъ безпорядкѣ побѣжалъ къ *Ганарѣ*. Донскіе воины производили чудеса. Полки *Молчанова* и *Денисова* наносили врагамъ ужасъ и смерть. „Во всѣхъ успѣхахъ того дня," говоритъ Суворовъ: „Генералъ-Маіоръ Князь *Багратіонъ* отличное подавалъ руководство."

Между тѣмъ зависть, недоброжелательство, или, лучше сказать, пагубное ослѣпленіе, разстроивало всѣ предначертанія Россійскаго Полководца. Онъ 27 Мая 1799 года Суворовъ, извѣщая Графа Разумовскаго, что часть союзныхъ войскъ безъ всякаго отношенія къ нему отозвана къ *Мантуѣ*, въ горести душевной писалъ: „Во мнѣ здѣсь нужды нѣтъ, и я желаю домой. . . Всѣ предположенія мои разрушены. Мнѣ должно было для исправленія пріоста-

новиться. *Макдональдъ* не побитъ; онъ соединится съ *Моро*."

Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ обнаруживается великость духа. Суворовъ, борясь съ неудобствами *политическими* и съ врагами, не упускалъ изъ виду ни одного предпріятія, ни одного ихъ шага. Опъ 2 Іюня писалъ онъ къ Генералу *Розенбергу*: „Французы какъ пчелы и почти изо всѣхъ мѣстъ роятся въ *Мантуѣ*. . . . Гдѣ это васъ застанетъ, отдохнувъ, сколько можно поспѣшайте къ намъ въ соединеніе; мы скоро подымемся. Они сильны; съ нами Богъ."

Быстро поднялся Суворовъ съ надеждою на Бога. Тщетно мыслилъ *Макдональдъ*, что онъ опоздаетъ, хотя Суворовъ и самъ предполагалъ, что непредвидимые случаи его остановятъ. Главное военное правило Суворова состояло въ томъ, чтобы сперва все сообразить, а потомъ уже дѣйствовать. *Макдональдъ* пылалъ рвеніемъ къ славѣ и достоинъ былъ сражаться съ Суворовымъ; но онъ не утвердилъ еще дарованій своихъ зрѣлою опытностью. Французскій писатель *Лавернъ* говоритъ: „Макдональду надлежало разсудить, что Суво-

ровъ, дошедъ до *Турина*, не забылъ, что у него въ тылу свѣжая непріятельская армія. Суворовъ двинулся въ Турину за тѣмъ, чтобы овладѣть мнѣніемъ народнымъ; чтобы захватить запасы и многочисленную артиллерію; чтобы ускорить покореніе крѣпостей, остававшихся позади его, и чтобы рѣшительнѣе нападать, отнимая у непріятеля всякое вспомоществованіе; наконецъ, чтобы, учредя сообщеніе съ арміею *Эрц-Герцога*, обезпечить будущія свои дѣйствія."

Соединяя всегда силу оружія съ убѣжденіемъ душъ и умовъ, Суворовъ повѣстилъ, что *армію Макдональда должно взять въ полонъ*. Даря заранѣе побѣдою войска свои и предписывая, чтобы козаки съ обыкновенною отважностью кололи враговъ, онъ повелѣлъ внимательно слушать, когда сопротивники будутъ просить пощады. Онъ приказалъ также выучить козаковъ выговорить Французскія слова, означающія слѣдующій смыслъ: „Не деритесь! бросайте оружіе! сдавайтесь! Съ плѣнными," прибавлялъ Суворовъ: „будьте милосерды." И сего-то человѣколюбиваго Полководца

республиканцы называли *чудовищемъ* ! . . . Онъ отмстилъ имъ славою и милосердіемъ.

6 Іюня Рускіе, совершившіе походъ, доволѣ неимовѣрный, подоспѣли къ тому самому мгновенію, когда сильный непріятель, шедшій отъ *Модены* на *Парму* и *Піаченцу*, напалъ на Австрійскаго Генерала *Отто*, стоявшаго съ пятью тысячами при рѣкѣ *Тидонѣ*. Суворовъ немедленно взялъ съ собою два козачьи полка и приказалъ Князю Багратіону поспѣшать на поле сраженія. По отбытіи К. Багратіона Его Императорское Высочество КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ принялъ начальство надъ передовыми войсками. Австрійскій Генералъ *Квартирмейстеръ* Маркизъ *Шатлеръ* просилъ, чтобы егерскій полкъ Багратіона отдѣлить вправо, для занятія дороги, назначенной въ разпоряженіи. Великій Князь, достойный сопутникъ и послѣдователь Суворова, отвѣчалъ : *Не могу сего исполнить; я держусь послѣдняго приказанія Фельдмаршала.* Послѣдствіе оправдало сію предусмотрительность; ибо дивизія *Отто* отступила въ безпорядкѣ. Быстро подоспѣвъ съ *авангардомъ*, Его Высочество извѣстилъ о томъ Фельдмаршала, отрядилъ часть

авангарда на лѣвое непріятельское крыло, а съ остальными устремился на правое. Внезапное появленіе Суворова и Рускихъ изумило *Магдональда*. Вскорѣ возстановилось сраженіе; козаки въ присутствіи Суворова нападали на непріятельскую конницу и опрокидывали ее. Упорство уступило мужеству; претерпѣвъ важную потерю, *Макдональдъ* отступилъ къ рѣкѣ *Требіи*, Рускіе остались на *Тидонѣ*. Сраженіе продолжалось шесть часовъ до наступленія ночи. Въ дѣлѣ была только часть Рускихъ, а прочіе послѣ подоспѣли. Отдавая справедливость подвигамъ Его Высочества, Суворовъ изобразилъ въ донесеніи своемъ сіи слова: „Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, изъ усердія къ пользѣ общаго блага, быстро привелъ съ неутомимостію 6 числа Іюня передовыя Россійскія войска на лѣвое крыло и тѣмъ способствовалъ къ одержанію побѣды.“

Въ разпоряженіи сраженія на *седьмое* число Суворовъ между прочимъ въ приказѣ своемъ сказалъ: „Не употреблять команды *стой*; это не на ученьѣ; а въ сраженіи: *нападай*, *рубн*, *коли*, *ура*, *барабаны*, *музы-*

ка.“ И сіи клики, грозные для враговъ, Суворовъ умягчилъ милосердіемъ. „Французамъ, а особливо Неаполитанской конницѣ, кричать *пардонъ*, чтобы оная къ намъ переходила. Пальбою не должна пѣхота много заниматься; но только идти въ штыки и брать въ полонъ.“ Наконецъ, желая показать союзникамъ, что помнитъ и прошедшую ихъ славу, Суворовъ приказалъ во время преслѣдованія непріятеля возглашать слово *Колинъ*, потому что *Колинская* битва выиграна Австрійцами *7* Іюня *1757* года.

На другой день, то есть *7* Іюня, войска наши, переправясь въ бродъ черезъ рѣку *Тидонц*, вспрѣтили *двадцать восемь тысячъ* Французовъ, стоявшихъ на сей сторонѣ рѣки *Требіи*. Союзниковъ было только *двадцать двѣ* тысячи. Неровное число войскъ дополняло присутствіе Суворова. Еще въ *1787* году Князь *Потемкинъ* сказалъ, что Суворовъ *особою своей замѣняетъ десять тысячъ*. Чего же не могъ онъ замѣнить послѣ подвиговъ, произведенныхъ въ Турціи и Польшѣ? . . . Отъ перваго шага Суворова въ Италію до рѣки Требіи всѣ пути его были путями къ славѣ и побѣ-

дамъ. День 7 Іюня 1799 года озарилъ поприще его новымъ блескомъ. Съ новыми силами и упорствомъ сражался непріятель; *Макдональдъ* дѣлалъ все то, что предписываютъ полководцу честь и долгъ; но онъ уступилъ потому, что сражался съ Суворовымъ. Ни рвы, ни густыя *заросли*, ничто не остановило дѣйствія штыковъ Рускихъ. Войско союзниковъ сражалось тремя колоннами; подъ знаменами Суворова всѣ оживлялись однимъ духомъ; вездѣ блистали штыки и сбивали враговъ. *Макдональдъ* отступилъ за рѣку *Требію*. Пушечная пальба еще продолжалась; за часъ до полуночи все смолкло, но не надолго. Къ утру на *осьмое* число подоспѣло къ *Макдональду* войско, оставшееся назади. Порываясь отомстить за двукратное пораженіе и упреждая союзниковъ, Французской полководецъ перешелъ черезъ рѣку *Требію* и въ пять часовъ утра произвелъ повсемѣстное нападеніе. Главный его напоръ былъ на правое крыло. *Багратіонъ* первый бросился съ передовыми войсками, и подкрѣпляясь конным полкомъ *Карачая* и козаками, остановилъ непріятеля у берега. *Розенбергъ*, находившійся

влѣво отъ Багратіона, выждавъ Французовъ, ударилъ въ штыки. Послѣ каждаго пораженія непріятель отступалъ за *требію*, возвращался оттуда съ новыми силами и яростнѣе нападалъ. Побѣда нѣсколько разъ колебалась. Несносный жаръ и трехдневная битва начали истомлять Рускихъ. Суворовъ, никогда не упускавшій рѣшительнаго мгновенія, быстро собралъ нѣсколько баталіоновъ и въ присутствіи своемъ приказалъ *Багратіону* возобновить нападеніе. По сильному и мужественному напору непріятель вообразилъ, что подоспѣло свѣжее войско, разстроился, ослабѣлъ и побѣжалъ на сопротивный берегъ. Третій день битвы увѣнчалъ союзниковъ третьею побѣдою. Спасая остатки войскъ своихъ, *Макдональдъ* быстро отступилъ. Рускіе преслѣдовали враговъ за рѣку *Нуру*. Приказывая сильно и неутомимо гнать бѣжавшаго непріятеля, Суворовъ опять подтвердилъ, чтобы щадили и миловали покорныхъ. Увѣдомляя Графа Семена Романовича *Воронцова* о сей битвѣ, Герой писалъ: „Требійское сраженіе есть по истинѣ одно изъ наитруднѣйшихъ, гдѣ храброе

Россійское воинство неустрашимостью своей себя прославило.“

Низложа оружіемъ враговъ, Суворовъ немедленно поспѣшилъ побѣдить Вѣрою и вѣрностью души жителей *Луцернской* и *Сенп - Мартынской* долины, въ западномъ *Піемонтѣ*. „Народъ!“ вѣщалъ Суворовъ: „за кого ты вступился? Обольщенные поселяне! кому вы помогаете? Французамъ, нарушителямъ общей тишины и врагамъ общаго спокойствія. Французы опровергли Христа Спасителя; они попрали законное правительство: страшитесь ихъ развращенія. Англія покровительствовала вамъ; она васъ не оставитъ. Вы были щастливы Вѣрою; храните ее. Богъ Христіянъ, увѣнчавшій насъ побѣдами, привелъ насъ къ горамъ вашимъ; мы вступимъ въ нихъ, естьли будете упорствовать въ ослѣпленіи своемъ. Жители *Луцернской* и *Сенп - Мартынской* долины! еще есть время: обратитесь на путь истинный; спѣшите подъ наши знамена; съ небесъ низпосылается на нихъ благословеніе; на землѣ озарились онѣ блескомъ побѣдъ. Пользуйтесь избытками вашихъ долинъ; будьте нашими друзьями, не отвергайте покровительства Англіи,

Дорожите совѣстью своей: да не упрекнетъ она васъ въ томъ, что вы были сопутниками угнѣснителей Вѣры и правъ народныхъ. Бѣгите отъ лжеучителей; соединитесь съ нами и будьте защитниками законной вольности и общественнаго спокойствія."

Къ нещастію и сія знаменитая побѣда не преодолѣла прежнихъ предубѣжденій. Отъ 25 Іюня Суворовъ писалъ къ Графу Разумовскому: „Кроя кровлю другихъ, мою раскрывать не надлежитъ. Уже ли опять хотятъ предаться непріятельскимъ законамъ? Честнѣе и прибыльнѣе воевать противъ Французовъ, нежели прошивъ меня и общаго блага."

Не взирая на всѣ преграды, полагаемыя Суворову, онъ продолжалъ избавленіе Италіи. 11 Іюля принужденъ былъ сдать-ея *Александрійскій* замокъ, полагаемый въ числѣ первостепенныхъ *Піемонтскихъ* крѣпостей. До покоренія еще сего замка Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, усердствуя подавать другимъ примѣръ собою, во время сильнѣйшаго жара провелъ двадцать одинъ день въ палашкѣ. Отличаясь породою, онъ желалъ отличаться пру-

дами и славными подвигами. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Графу Разумовскому Суворовъ говоритъ: „Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, не взирая на юныя свои лѣта, несетъ службу стараго воина, всегда въ передовыхъ войскахъ, живетъ въ лагерѣ въ палаткѣ и сноситъ съ удивительною твердостію зной здѣшнихъ мѣстъ. Такой примѣръ столь знаменитой Особы весьма ободряетъ все воинство и придаетъ рвеніе къ службѣ обоихъ Высочайшихъ Дворовъ.“

Между тѣмъ, когда кровь Руская лилась для защиты дальнихъ странъ, когда сынъ Императора Павла, слѣдуя его внушеніямъ, не щадилъ себя для общаго блага; въ то самое время почти всѣ Европейскія области были въ бездѣйствіи. Онѣ думали, что бури, угрожавшія Италіи и Австріи, никогда не потрясутъ основанія ихъ. Тщетно призывалъ Павелъ Первый *Испанію* возстать противъ буйства и разврата; Испанское Правительство, ослѣпленное Французами, не внимало его убѣжденіямъ. Негодуя на сіе пагубное упорство, Россійскій Государь издалъ 13 Іюля

достопамятный Манифестъ о войнѣ съ Испаніей. „Воспріявъ съ союзниками НАШИМИ намѣреніе," вѣщалъ Императоръ: „изкоренить беззаконное правленіе, во Франціи существующее, МЫ возстали на оное всѣми силами. Богъ низпославъ благодать Свою на ополченіе НАШЕ, ознаменуя до самаго сего дня всѣ подвиги НАШИ успѣхами и побѣдами.

„Въ маломъ числѣ Державъ Европейскихъ, наружно приверженныхъ, но въ самой истинѣ опасающихся послѣдствій мщенія сего издыхающаго нынѣ богомерзкаго правленія, Испанія обнаружила болѣе прочихъ страхъ и преданность ея ко Франціи, не содѣйствіемъ съ нею, но пріуготовленіями къ оному. Употребя тщетно всѣ способы къ открытію и показанію сей Державѣ истиннаго пути къ чести и ко славѣ совокупно съ НАМИ, но видя ее упорно пребывающею въ пагубныхъ для ея самой правилахъ и заблужденіи, изъявили МЫ наконецъ ей негодованіе НАШЕ, отославъ пребывающаго при Дворѣ НАШЕМЪ Испанскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ *Онисса*. — Теперь же, узнавъ, что и НАШЪ Повѣренный въ дѣлахъ, Совѣтникъ Бицовъ, въ по-

ложенный срокъ принужденъ былъ выѣхать изъ владѣній Короля Испанскаго, принимая сіе за оскорбленіе ВЕЛИЧЕСТВА НАШЕГО, объявляемъ ему войну.“

Сильныя Державы или не хотѣли, или опасались возстать къ укрощенію буйства, а малыя Рускіе отряды спасали области, угнѣтенныя насиліемъ Французовъ. Въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца Кавалеръ *Мишиц*, Министръ Его *Сицилійскаго* Величества, писалъ къ Адмиралу Ушакову: „Пять сотъ Россіянъ, вами присланныхъ ко мнѣ, завоевали въ *двадцать* дней двѣ трети *Неаполитанскаго* Королевства. Мужество ихъ свидѣтельствуютъ ихъ дѣла. Тысяча *патріотовъ или своевольцевъ*, послѣдняя надежда покойной *Парфенопейской* республики, подвинулись за *Портичи*. Я отправилъ противъ нихъ только сто двадцать Россіянъ.“

Поручикъ *Александеръ* начальствовалъ симъ отрядомъ Героевъ. Разсѣялась тысяча отъ сотни Рускихъ. Каждой шагъ начальника озарялся славой.

„Шпыки“ продолжаетъ Кавалеръ *Мишиц*. „все рѣшили. Триста *патріотовъ* легло на мѣстѣ, шестьдесятъ взято въ плѣнъ; мы захватили пять пушекъ и од-

но знамя. Отважность Россіянъ возродила къ нимъ безпредѣльную довѣренность *Неаполитанскихъ* жителей. Мы удивляемся устройству и благонравію вашихъ войскъ; нигдѣ не слышно на нихъ жалобы. Мы уже овладѣли всѣми *Неаполитанскими* крѣпостями, кромѣ *Сентъ-Эльма*, на которую вскорѣ ударимъ. Нетерпѣливо ожидаемъ, когда вы соединитесь съ *Нельсономъ*, для истребленія остальныхъ непріятелей. Надѣюсь увидѣться съ вами въ *Неаполѣ*, гдѣ возвращу вамъ ваше войско, малое числомъ, но сильное мужествомъ и оказавшее важныя услуги моему Государю. Флотъ Адмирала *Нельсона* входитъ уже въ пристань нашу."

Въ другомъ письмѣ, отправленномъ въ Петербургъ къ Дюку де *Серра Капріола*, Кавалеръ *Мишиц* говоритъ: „Я старался скрывать число Рускихъ войскъ. Гдѣ имя ихъ раздавалось, тамъ гремѣла и побѣда. Рускіе ко всему способны. При осадѣ *Сентъ-Эльма* они отправляли всѣ должности. Въ различныхъ сраженіяхъ блистательно отличились флота Капитанъ *Сорокинъ*, *Белле* и Поручикъ *Александеръ*. Словомъ, всѣ Рускіе поддержали славу имени Рускаго."

Хотя вскорѣ послѣ *Требійской* побѣды и въ слѣдствіе оной сдалась главная Ипалійн-

ская крѣпость *Мантуа*, хотя Король *Сардинскій* причислилъ Россійскаго Полководца къ числу родственниковъ своихъ; но Суворовъ не могъ успокоиться. Онъ видѣлъ, онъ убѣжденъ былъ, что всѣ блестящіе плоды побѣдъ его съ отсутствіемъ его изчезнутъ.

Между тѣмъ наступила новая битва, битва подъ *Нови*. Французская *директорія*, приведенная въ отчаяніе непрестанными неудачами, отправила въ Италію Генерала *Жуберта*, котораго Бонапартъ называлъ *наслѣдникомъ славы своей*. Юный *Жубертъ*, едва сочетавшійся бракомъ, надѣлъ на грудь портретъ супруги своей, поклялся именемъ ея или побѣдить или умереть, и полетѣлъ въ Италію. Войско его усилили всѣмъ, чѣмъ могли. Онъ воспалилъ Французовъ пылкостію своей къ славѣ. Моро сдалъ ему начальство и остался или быть зрителемъ, или содѣйствовать совѣтами своими. Едва Жубертъ началъ передвигать и разпоряжать войска свои, Суворовъ сказалъ: *Юный Жубертъ пришелъ учиться; дадимъ ему урокъ!* Выступя изъ горъ съ тридцатью тысячами, *Жубертъ* распростерся по хребту на *Нови* къ *Сера-*

валѣ, оставя къ тылу *Гави*. 4 Августа по-утру начался бой. Жубертъ самъ повелъ на штыкахъ первый отрядъ Французовъ, былъ раненъ пулею и черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Моро снова принялъ начальство. Между тѣмъ, какъ Рускіе, обращая на себя почти всѣ силы непріятельскія, летѣли черезъ рвы на горы; между тѣмъ Цесарскій Генералъ *Меласъ* съ осьмью тысячами свѣжихъ войскъ обходилъ правое крыло непріятельское отъ стороны горъ. Увидя, что предписаніе его исполнено, Суворовъ усилилъ нападеніе. Порываясь неслыханнымъ мужествомъ, пренебрегая картечный градъ, сыпавшійся съ неприступныхъ горъ, Рускіе по изрытымъ дорогамъ и по виноградным садамъ доспигли грозныхъ вершинъ и двукратнымъ нападеніемъ сломили штыками ряды непріятельскіе и разсѣяли ихъ. Съ высоты горъ Французы отступили въ лощину.

Сраженіе началось въ *четыре* часа утра и кончилось въ девятомъ. Его Императорское Высочество КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ въ продолженіи всей битвы мужественно присутствовалъ, пренебрегая угрожавшую ему опасность и являя дѣлами,

что сынъ Павла Перваго достоинъ быть любимцемъ славы.

„Побѣда," говоритъ Лавернъ: „одержанная Суворовымъ подъ *Новіей*, разрушила всѣ надежды Французовъ и утвердила обладаніе союзниковъ въ Италіи." Суворовъ иначе судилъ. Успѣхъ войны зависитъ не отъ частныхъ сраженій, но отъ исполненія общаго предначертанія. Связь предначертаній Суворова часъ отъ часу болѣе нарушалась. Чѣмъ болѣе опытомъ удостовѣрялъ онъ въ превосходствѣ своего искуства, тѣмъ сильнѣе вооружались на него тѣ, которые, не умѣя владѣть оружіемъ, стѣсняли оное *краплолою* и *перьями*. Душа благородная цѣнитъ не то, что относится къ личности, но то, что споспѣшествуетъ къ общему благу. Новый побѣдоносный вѣнокъ не утѣшилъ Суворова. На другой день послѣ *Новійскаго* сраженія, то есть отъ 5 Августа 1799 года, Суворовъ писалъ къ Графу Растопчину: „Послѣ кровопролитнаго боя мы одержали побѣду; но мнѣ все не мило! Повелѣнія, поминутно присылаемыя изъ *Гофъ-Криг-Рата*, разстроиваютъ мое здоровье, и я здѣсь не могу продолжать службу. Хотятъ управлять дѣйствія-

ми за тысячу верстъ, а не знаютъ, что каждая минута на мѣстѣ заставляетъ оныя перемѣнять. Меня подчиняютъ Богъ знаетъ кому! . . . Вотъ новое Вѣнскаго Двора разпоряженіе, которое я ввѣрилъ подлиннику отправленному съ донесеніемъ къ Государю Императору, Подполковнику *Кушникову*. Вы увидите, могу ли я здѣсь долѣе быть. Прошу Вашего Сіятельства доложить о семъ Его Императорскому Величеству, равно и о томъ, что, очистя *Генуэ*, буду рѣшительно проситься въ отставку и уѣду отсюда. Болѣе писать слабость не позволяетъ. Я духомъ изнуренъ; и скоро, можетъ быть, долженъ буду искать убѣжища въ какомъ нибудь хуторѣ или въ гробѣ."

Представя Императору Павлу бумаги, привезенныя *Кушниковымъ*, пріѣхавшимъ изъ Италіи въ *семнадцать* дней, Графъ Растопчинъ отвѣчалъ къ Суворову изъ Гатчины отъ 25 Августа сими словами: „Сколь извѣстіе новой побѣды обрадовало сердце преданнаго вамъ человѣка, столь письмо ваше наполнило его горестію. Вамъ извѣстно уже мнѣніе Государя о намѣреніяхъ Вѣнскаго Двора и его предположеніяхъ. Онъ

намѣренъ спасти Европу: все равно, отъ *Французовъ* или отъ происковъ Барона *Тугута*. Но чтобы предуспѣть въ семъ, то должно перемѣнить образъ настоящаго правленія во Франціи (*). Естьли Государь оставитъ теперь союзныя Державы, то Австрія найдетъ себя принужденною заключить отдѣльный миръ, на которой Франція охотно согласится, и оставитъ ей волю забрать въ Италіи все то, что заблагоразсудитъ, за тѣмъ, чтобъ чрезъ нѣсколько лѣтъ начать снова свои завоеванія. . . . Но куда дѣнутся плоды великихъ дѣлъ воина? Какою скорбію поразятся народы, призывавшіе на помощь Государя нашего и сколь упадетъ духъ бодрости, оживотворившій земли, избавленныя отъ ига Французовъ! А естьли, увѣнчавъ спасительное дѣло сіе, возстановленъ будетъ престолъ Царя во Франціи, тогда Европа будетъ спасена, — и спасена безкорыстіемъ, твердостію Россійскаго Императора и великими дѣлами Князя *Италійскаго*.

(*) Сіе сбылось въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Перваго.

„Оканчиваю тѣмъ, что молю васъ со слезами и на колѣнахъ у ногъ вашихъ: останьтесь и побѣждайте. Повтореніе прозьбы вашей идти въ отставку, пагубно будетъ для общаго дѣла. Вамъ ли обижаться происками зависти и ослѣпленнаго самолюбія? Вамъ ли ждать соучастія въ славѣ отъ тѣхъ, которые дожили, а не дослужились до званія Генераловъ? . . Съ вами Богъ и Рускіе.“

Въ припискѣ прибавлено: „Для любопытства посылаю къ вамъ послѣднее письмо *Конвенцеля*. Я ему все говорю: *нужны дѣла, а не слова*. Между союзными Дворами должны существовать: *дружба, правота и откровенность*.“

Судьба какъ будто бы опредѣлила, чтобы Суворовъ въ преклонныя лѣта свои испыталъ новыя трудности, и преодолѣвая оныя, доказалъ, что превосходная душа не колеблется отъ превратностей, но побѣждаетъ ихъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ *Новиской* битвы Суворовъ узналъ, что ему надлежитъ идти въ *Швейцарію*, и по сему случаю писалъ изъ города *Асти* къ Римскому-Корсакову, Начальнику Рускихъ войскъ въ Швейцаріи: „Теченіе обстоя-

тельствъ непрестанно перемѣняется; я хотѣлъ отъ васъ отдѣлить десять тысячь въ Италію, а вмѣсто того къ вамъ иду. . . . Я обнимаю васъ и моихъ земляковъ. Внедрите въ нихъ холодное ружье, чѣмъ мы здѣсь однимъ побѣды одержали. Внушите то же и союзникамъ.“ Ободряя другихъ, но не могши успокоиться въ разсужденіи будущаго, Суворовъ говоритъ въ письмѣ, отправленномъ отъ 20 Августа къ Графу П. А. *Толстому*: „Я съ недѣлю въ горячкѣ, хотя на ногахъ. Давно всеподданнѣйше прошу объ отзывѣ. Развалинъ сокрушеннаго храма видѣть не могу.“

Въ тотъ же самой день, размышляя о повсемѣстномъ разливѣ Французскаго разврата и соболѣзнуя о бѣдственномъ жребіи Европы, Суворовъ писалъ въ *Лондонъ* къ Графу *Воронцову*: „Зрище адъ, надъ которымъ царствуетъ безуміе еще сильнѣе въ исходѣ сего вѣка. Распростря челюсти свои до *Альповъ*, сей адъ воздвигаетъ новый *Римъ*, основаніе котораго было близь бездны. Онъ изрыгнулъ въ Италію при *Кассано двадцать* тысячь; при рѣкахъ Тидонѣ и Требіи *тридцать* тысячь; при Нови *сорокъ*;

на сихъ дняхъ будетъ *пятдесятъ*, хотя однихъ плѣнныхъ у меня *шестьдесятъ* тысячь."

Исчисляя жертвы, высылаемыя буйствомъ Французскимъ къ разоренію чужихъ областей и къ собственной ихъ пагубѣ, Суворовъ предвидѣлъ, что *адъ Французскій* тогда только перестанетъ свирѣпствовать, когда вовсе обезсилѣетъ. Быстрымъ и вѣрнымъ взоромъ преспарѣлый Полководецъ сближалъ военныя и Государственныя произшествія. Умъ его во все вникалъ и все соображалъ.

Оканчивая блистательное поприще свое въ Италіи, Суворовъ убѣдился въ томъ, что давно предусматривалъ: онъ увидѣлъ явный во всемъ обманъ (*). *Лордъ Мильграфъ* объявилъ ему, что Англинское Правительство тогда только предполагало ввести Рускихъ въ Швейцарію, когда она совершенно будетъ очищена Цесарцами. *Тугутъ* торжественно увѣрялъ, что Принцъ *Карлъ* не оставитъ Швейцаріи и что онъ будетъ къ нему о томъ писать. Сія проволочка употреблена была для того толь-

(*) *Смотр.* печатное донесеніе къ *Императору* Павлу Первому.

ко, чтобы выиграть время и вывесть Цесарцевъ изъ Швейцаріи, или, лучше сказать, чтобы нанесть вредъ общему благу и Австріи.

Съ горестію взирали жители Италіи на походъ Рускихъ, избавившихъ области ихъ; не менѣе скорбѣлъ и Суворовъ, встрѣчая вмѣсто благодарности явное недоброжелательство союзниковъ. 31 Августа, по отдѣленіи Рускихъ войскъ подъ *Тортоною* отъ Цесарцевъ, хотя у *Меласа* были *мулы* для всей горной артиллеріи, но онъ доставилъ самое малое число, увѣряя, будто бы въ *Белинцонѣ* Рускіе найдутъ все нужное. „Пришелъ въ *Белинцонѣ*;“ говоритъ Суворовъ въ письмѣ своемъ къ Графу *Ростопчину*: „нѣтъ лошаковъ, нѣтъ лошадей, а есть *Тугутъ*, и горы и пропасти.“ Въ *Белинцонѣ* не было ни одного лошака; Цесарцы обманывали двуличными обнадеживаніями. И Суворовъ признается, что онъ пришелъ въ *отчаянное положеніе*. Въ сихъ обстоятельствахъ Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ подалъ спасительный совѣтъ, чтобы подъ пушки употребить козачьихъ лошадей.

Увидя огромныя снѣжныя горы и живо еще помня прелестныя долины Италіи, и Рускіе поколебались. Суворовъ, повергшись на землю, вскричалъ: „Бѣгите, оставьте меня; зарѣжте меня здѣсь: вы не дѣти мои; я не отецъ вамъ болѣе; мнѣ должно умереть.“ Рускіе воины вскричали: *съ нами Богъ!* полетѣли на вершину *Сентъ-Готарда* и сбили враговъ. Въ донесеніи своемъ отъ 3 Октября 1799 года Суворовъ говоритъ: „Побѣдоносное воинство Вашего Императорскаго Величества, прославившееся мужествомъ на сушѣ и на моряхъ, означенновываетъ теперь безпримѣрную неутомимость и неустрашимость и на новой войнѣ, на громадахъ неприступныхъ горъ. Выступивъ изъ предѣловъ Италіи, къ общему сожалѣнію всѣхъ тамошнихъ жителей, гдѣ сіе воинство оставило по себѣ славу избавителей, переходило оно чрезъ цѣпи страшныхъ горъ. На каждомъ шагѣ въ семъ царствѣ ужаса зіяющія пропасти представляли отверзтые и поглотивъ готовые гробы смерти, дремучія мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе громы, лію-щіеся дожди и густой туманъ облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ каменьями съ

вершинъ низвергавшихся, умножали сей трепетъ. Тамъ *является* зрѣнію нашему гора *Сентъ - Готардъ*, сей величающійся исполинъ горъ, ниже хребтовъ котораго *громоносныя тучи и облака плаваютъ*, и другая, уподобляющаяся ей *Фогельсбергъ*. Всѣ опасности, всѣ трудности преодолѣ*ваются, и при таковой борьбѣ со стихія*ми непріятель, гнѣздившійся въ ущелинахъ и неприступныхъ выгоднѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, не можетъ противустоять храбрости войска, являющагося неожиданнымъ на семъ новомъ поприщѣ. Онъ всюду прогнанъ. Войска Вашего Императорскаго Величества проходятъ чрезъ темную горную пещеру *Унзернъ - Лохъ*, занимаютъ мостъ, удивительно игрою природы изъ двухъ горъ сооруженный и проименованный *Тейфельсбрике* (*). Оный разрушенъ непріятелемъ; но сіе не останавливаетъ побѣдителей: доски связываются шарфами Офицеровъ. По симъ доскамъ бѣгутъ они, спускаются съ вершинъ въ бездны, и достигая врага, поражаютъ его всюду. Напослѣдокъ надлежало восходить

(*) Чертовъ мостъ.

на снѣжную гору *Бикшерб-Бергъ*, скалистую, крутизною всѣ прочія превышающую. Утопая въ скользкой грязи, должно было подыматься противу и посреди водопада, низвергавшагося съ ревомъ и изрыгавшаго съ яростію страшные камни и земляныя глыбы, на которыхъ много людей съ лошадьми съ величайшимъ стремленіемъ лѣпѣли въ преисподнія пучины, гдѣ многіе убивалися, а многіе спасались; всякое изображеніе не способно къ изображенію сей картины во всемъ ея ужасѣ. Единое воспоминаніе преисполняетъ душу трепетомъ, и теплымъ благодарственнымъ моленіемъ ко Всевышнему, Его же невидимая всесильная десница видимо сохраняла воинство Вашего Императорскаго Величества, подвигнутое святою Его Вѣрою."

Между тѣмъ, когда одна часть Рускаго воинства на высотахъ неприступныхъ боролась съ природой и съ врагами, — корабли наши приплыли къ берегамъ *Голландіи*. 4 Сентября началась высадка на однѣхъ гребныхъ судахъ, а 16 кончилась. Грозная буря свирѣпствовала на морѣ; такая же буря ожидала Рускихъ и на землѣ. Полки наши, не оправившіеся отъ качанія мор-

скаго и не успѣвшіе ничѣмъ запастись, быстро поспѣшили къ союзникамъ. Съ первымъ отдѣленіемъ войскъ былъ самъ главный начальникъ Генералъ *Германъ*, прославившійся въ царствованіе Екатерины на Кавказѣ. Онъ находился уже въ придцати пяти верстахъ отъ *Гельдерскаго* берега. Получа отъ него приказаніе, Генералъ-Маіоръ *Эссенъ*, немедленно по выступленіи на пески Голландіи, отправился въ походъ. Къ вечеру того же дня, то есть 7 Сентября, онъ соединился съ *Германомъ*. На другой день въ четыре часа утра Рускіе напали на непріятеля; силою штыковъ овладѣли укрѣпленными деревнями, нѣсколькими *батареями* и небольшимъ городомъ *Бергеномъ*. Дѣйствія сіи происходили на пространствѣ пятнадцати верстъ. Двѣ тысячи Французовъ пали на мѣстѣ битвы; тысяча плѣнныхъ и четырнадцать пушекъ увѣнчали подвиги побѣдителей. Но вскорѣ все перемѣнилось. Союзники, обѣщавшіе напасть совокупно, упустили назначенное время; всѣ снаряды были разстрѣляны; у Рускихъ остались одни *штыки*, управляемые руками, обезсилѣнными упорнымъ боемъ и тѣлеснымъ изнеможеніемъ. Непріятель часъ

отъ часу нападалъ яростнѣе. Рускіе побѣжали не отъ трусости, но отъ лишенія всѣхъ средствъ къ продолженію боя. Они были въ чужой землѣ, гдѣ все было имъ чуждо. *Германъ* попался въ плѣнъ. . . . Генералъ-Лейтенантъ *Жеребцовъ* убитъ, а Генералъ *Сутгофъ* раненъ. Начальники не щадили себя; они встрѣчали опасности и подвергались имъ.

Въ сихъ злополучныхъ обстоятельствахъ Генералъ *Эссенъ*, сражавшійся впереди и оставшійся старшимъ, въ самой крайности сохранилъ честь Рускаго оружія. Онъ собралъ разсѣянныя войска, устроилъ ихъ и отступилъ въ прежнее выгодное мѣстоположеніе. По послѣднему разпоряженію Англичанъ, Рускихъ высадили на клочокъ земли, гдѣ не было ничего и гдѣ и самонужнѣйшаго надлежало ожидать изъ Англіи. Торжествующій непріятель, имѣвшій все, кромѣ рѣшительной отважности, не дерзнулъ преслѣдовать Рускихъ. Число нашихъ войскъ, взятыхъ въ плѣнъ и убитыхъ, простиралось до трехъ тысячъ; непріятель потерялъ несравненно болѣе. Мужественный и благоразумный Генералъ *Эссенъ* въ донесеніи сво-

емъ свидѣтельствовалъ о безпримѣрной храбрости Чиновниковъ. Генералъ-Маіоръ *Седморацкій*, отряженный Германомъ на лѣвое крыло къ Принцу *Іоркскому* съ своимъ полкомъ и съ однимъ гренадерскимъ баталіономъ, разилъ вездѣ непріятеля, взялъ въ плѣнъ семь сотъ человѣкъ, овладѣлъ тремя пушками и отдалъ ихъ союзникамъ.

Нещастіе можетъ постигать и самыхъ отважныхъ сыновъ славы и чести: нещастіе постигло Рускихъ на берегахъ Голландіи. Море утомило ихъ бурею, земля лишеніемъ всего. Но кто съ чистою совѣстью изъ дальнихъ странъ пришелъ для защиты утѣсненныхъ, тотъ и подъ бременемъ бѣдствія не предается отчаянію. Оживляясь правотою дѣла своего, Рускіе съ надеждою на Бога желали снова *разить враговъ правды и рода человѣческаго.* Такъ сказано было въ тогдашнемъ донесеніи и то же самое подтверждаетъ безпристрастная истина.

Почти въ одно время, то есть 14 Сентября 1799, бѣдствіе постигло Рускихъ и въ предѣлахъ *Швейцаріи.* Оставляя Италію, гдѣ каждый шагъ Рускихъ былъ шагомъ къ славѣ и побѣдамъ, Суворовъ хотѣлъ совоку-

пить малочисленные полки свои съ *Корсаковымъ* и съ Принцемъ *Карломъ*, и вмѣстѣ съ ними нанесть рѣшительный ударъ *Массенѣ*, имѣвшему подъ своимъ начальствомъ *шестьдесятъ* тысячь войска. Но тѣ же пагубныя *предубѣжденія*, которыя разстроивали всѣ предпріятія Россійскаго Полководца въ Италіи, ополчились на него и на новомъ поприщѣ. *Тугутъ*, думая, что также легко располагать жребіемъ войны, какъ *бумагою* и *перомъ*, извѣстясь о приближеніи небольшихъ отрядовъ Французовъ къ *Филипсбургу*, немедленно вызвалъ Принца Карла къ оборонѣ сей крѣпости. „Главная цѣль Тугута," писалъ Графъ Растопчинъ къ Суворову: „состояла въ томъ, чтобы сжить съ рукъ Рускую армію и непобѣдимаго ея предводителя, а потомъ свободнѣе исполнить свои предпріятія." *Корсаковъ* съ меньшимъ числомъ войскъ смѣня Принца Карла въ Швейцаріи, для обороны оной распространилъ силы свои. Сверхъ того по первоначальному приказанію Суворова онъ отрядилъ *пять* тысячь для подкрѣпленія *Готца*.

Опасное положеніе Рускихъ войскъ въ Швейцаріи не безъизвѣстно было Рускому

Двору. Графъ *Растопчинъ*, пользовавшійся довѣренностію Императора Павла, писалъ къ Суворову въ Сентябрѣ 1799 года: „Не льзя ожидать надежнаго спокойствія, естьли Французская республика останется тѣмъ, что она есть. Иначе же она и существовать не можетъ. Она поддерживается грабежами и насиліемъ. Признаюсь, что я съ большимъ огорченіемъ вижу опасное положеніе *Корсакова* въ *Швейцаріи*. Естьли *Массена*, не дождавшись туда вашего прихода, разобьетъ *Готца*, то Рускимъ трудно будетъ удержаться. Приходъ вашъ окончитъ безпокойствіе наше на сей счетъ. Мы всѣ увѣрены, что Рускіе съ вами непобѣдимы, и вы найдете много людей близъ Государя, которые васъ любятъ и боготворятъ, потому, что есть люди, которые живутъ для славы Государя и Россіи. А кто же сначала бытія ея болѣе васъ прославилъ ее? На что мнѣ о семъ говорить! Я не *Государь*, не *Исторія* и не *Европа*. О естьлибъ вы могли произвесть возмущеніе въ пользу Короля, войдя во *Франш - Конте!* Вы бы раздѣлили ее надвое. Тогда и Людовика *Осьмагонадесять* къ вамъ *отправилъ*.“ Предусмотрительность Руска-

го Двора оправдана была произшествіями. 14 Сентября непріятель учинилъ переправу на *Лиматъ* въ трехъ верстахъ отъ *Цириха*. Мгновенно напали Французы на Рускихъ въ различныхъ мѣстахъ. Князь *Горчаковъ*, при деревнѣ *Валисъ-Гофъ*, послѣ трехчаснаго кровопролитнаго сраженія, отбилъ непріятеля, согналъ его съ горы *Албисъ* и занялъ оную. Племянникъ Суворова оправдалъ дѣлами родство свое съ нимъ. Нападеніе Французовъ на Генерала *Дирасова*, отдѣленнаго отъ Генерала *Маркова*, гдѣ происходила дѣйствительная переправа, было для Французовъ удачнѣе. *Марковъ*, при самомъ началѣ сраженія получа рану, не могъ соединишься съ *Дирасовымъ*. Восемь его баталіоновъ были потревожены, но не побѣждены. *Массена* спѣшилъ поразить главное войско *Корсакова*. За отдѣленіемъ пяти тысячь къ Готцу и за отлучкою другихъ полковъ Рускихъ у *Корсакова* оставалось только *десять* тысячь; Французовъ было *сорокъ*. Тринадцать часовъ продолжался сильный и упорный бой. Между тѣмъ получено извѣстіе, что *Австрійцы* въ *Уцнахъ* поражены, и что *Готцъ* убитъ. Бывшіе противъ него

Французы обратились на наши войска. Рускіе стали окружены со всѣхъ сторонъ. Гордый *Массена* требовалъ сдачи; предложеніе его отвергли, а присланнаго Чиновника удержали до другаго дня, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ подвиговъ Рускихъ, рѣшившихся и на чужой землѣ или умереть, или погибнуть. 15 Сентября возобновилась битва. Цѣлый день малочисленныя силы Рускихъ отражали превосходное число враговъ, защищаемыхъ природными укрѣпленіями и пушками, разставленными до *Еглизау*. Жители Швейцаріи не отважились возстать единодушно; тысячи ихъ были подъ знаменами Французовъ и не щадили Россіянъ, пришедшихъ защищать древнюю ихъ свободу. Грудью и штыками Рускіе проложили себѣ путь. Корсаковъ сталъ у *Еглизау* на правомъ берегу *Рейна*, правымъ крыломъ къ Цесарскому Генералу *Кіенмееру*; а лѣвымъ чрезъ *Шафгаузенъ* къ сторонѣ озера *Констанцъ*. Сношеніе Швейцарскихъ нашихъ войскъ совсѣмъ прервалось съ Суворовымъ. *Корсаковъ* былъ нещастливъ; можетъ быть, онъ учинилъ и погрѣшности, но онъ не усумнился въ отважности Рускихъ. Всѣ Чиновники въ двух-

дневное сраженіе были впереди; всѣ подавали собою примѣръ. По соразмѣрному числу раненыхъ и убитыхъ рядовыхъ, Офицеровъ погибло болѣе. Въ то время шляпы Офицерскія обшиты были галуномъ, и хотя Офицеры наши непрестанно слышали крикъ Французскихъ стрѣлковъ: *стрѣляй въ шляпу съ галуномъ!* но ни одинъ Офицеръ не укрывался. Генералы *Сакенъ* и *Лыкашенъ* были тяжело ранены. Первый изъ нихъ, видя, что гренадеры, Екатеринославскаго его полка, поколебались; схватилъ знамя, бросился впередъ и вскричалъ: *уже ли вы не тѣ Екатеринославцы, которые сражались при Императрицѣ Екатеринѣ?* Генералъ *Лыкашенъ*, Начальникъ *Сумскаго* гусарскаго полка, въ тотъ самый мигъ, когда отрѣзывали ему ногу, услыша топотъ конскій, воскликнулъ: *не полкъ ли мой отступаетъ!*

Массена съ *шестьюдесятью* тысячами побѣдоноснаго войска изъ-подъ *Цирихa* спѣшилъ противъ Суворова. Средь грозныхъ Альпійскихъ вершинъ Рускихъ было только *осьмнадцать* тысячъ: число несоразмѣрное; но на высотахъ Альпійскихъ парилъ духъ Героя. Ласкаясь несомнѣнною побѣдою,

Массена писалъ въ Парижъ: *Суворовъ у насъ во западнѣ!* Рускіе остались одни среди неприступныхъ горъ; помощи не откуда было ждать. Тѣсныя пропинки завалены были деревьями; смерть и погибель отовсюду угрожали. Слава и побѣда возблистали изъ мрачныхъ тучь. Девятнадцатаго Сентября пораженъ былъ *Мортье*; двадцатаго числа самъ *Массена* узналъ ничтожность замысловъ своихъ. Въ сей день, въ день рожденія Императора Павла, мужественный Сынъ его, напоминая воинамъ о любви и преданности къ Государю, возбудилъ во всѣхъ сердцахъ новую отважность. Пораженіе въ сей незабвенный день *Массены* и двухсуточная битва при озерѣ *Сей Рутѣ* доказали въ полномъ блескѣ Вѣру и вѣрность Рускихъ.

На горахъ Альпійскихъ жизнь каждаго Рускаго воина подвергалась ежеминутной опасности. Суворовъ предвидѣлъ сіе, но не устрашился. Руководствуясь опытами прошедшихъ временъ, онъ зналъ, что среди грозныхъ вершинъ малое число мужественныхъ воиновъ могутъ противуборствовать сильному непріятелю. Готовясь къ *горной войнѣ*, необычайной для Рускихъ,

Суворовъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „Военной наукѣ должно учиться на войнѣ; *каждый театръ* войны есть *театръ* новый. Я видѣлъ ужасы *Кавказа*; они ничто предъ *Альпійскими*. Тѣмъ болѣе славы. Плодовъ не ожидаю. — Рускому должно все испытать. Нѣтъ земли въ свѣтѣ, которая бы такъ усѣяна была крѣпостями, какъ Италія; и нѣтъ также земли, которая бы была такъ часто завоевана. Театръ войны въ Италіи есть первое училище для военнаго человѣка. Здѣсь сражались знаменитѣйшіе Полководцы; подвиги ихъ — лучшее наставленіе. Сраженія, битвы, взятіе крѣпостей, являли разныя перемѣны въ дѣйствіяхъ *арміи*. Здѣсь были въ дѣйствіи всѣ пружины моей *тактики*. Я разбилъ при *Тидонѣ* и при *Требіи* Французовъ, гдѣ и *Ганнибалъ* разбилъ Римлянъ!... На *Альпахъ* все не то. Тамъ должно взлѣзать или вскарабкиваться на горы въ виду непріятеля, имѣя его то впереди, то съ крылъ, то въ тылу. Должно осаждать громады, укрѣпленныя природою, и брать ихъ приступомъ. Войско идетъ гусемъ. — *Артиллерійскія* и *фортификаціонныя* правила не нужны; построенія не возмож-

ны; о правильныхъ сраженіяхъ и битвахъ нечего и думать. Это война стрѣлковъ. Неутомимость солдатъ, рѣшимость Офицера: вотъ вожди къ славѣ! Великъ Богъ Рускій; мы пойдемъ съ Нимъ по стезямъ древней славы. *Тактика* и *дипломатика* безъ свѣтильника Исторіи ничто. Исторія повѣствуетъ намъ о чудесахъ храбрости *Швейцарцевъ*. При *Моргантенѣ* тысяча триста Швейцарцевъ остановили двадцать тысячь Австрійцевъ, положили шесть сотъ на мѣстѣ, а остальныя прогнали. Сраженія при *Везенѣ* и *Гларисѣ* помрачаютъ славу *Спартанцевъ*, сражавшихся при проходѣ *Фермопильскомъ*. Спартанцы на короткое только время остановили полчища Персидскія и всѣ погибли; при *Гларисѣ* триста пятдесять Швейцарцевъ напали на Австрійскую осьмитысячную армію. Десять разъ были они отбиты, въ одиннадцатый разстроили непріятеля и обратили въ бѣгство. Такими побѣдами утвердила Швейцарія свою независимость и славу. Намъ должно выиграть сердца такихъ Героевъ!"

Въ искуствѣ выигрывать и побѣждать сердца Суворовъ столь же былъ искусенъ, сколь и въ побѣдахъ надъ врагами. Въ Поль-

шѣ, въ предѣлахъ Турціи и вездѣ, Суворовъ все развѣдывалъ и все узналъ. *Не жалѣйте денегъ*, говорилъ онъ, *для полученія извѣстій.* Онъ нашелъ средство *подкупать* не золотомъ, но обращеніемъ своимъ. Подходя къ городу *Таверну*, лежащему неподалеку отъ горъ Альпійскихъ, и заранѣе развѣдавъ о тамошнихъ жителяхъ, приказалъ отвесть себѣ домъ мѣщанина *Антоніо Гамбы.* Сей престарѣлый *Италіянецъ-Швейцарецъ* въ зрѣлыхъ лѣтахъ своихъ каждый годъ переходилъ Альпійскія горы по торговымъ промысламъ въ Швейцаріи. Онъ зналъ и горы и тамошнихъ жителей; кто же лучше его могъ быть проводникомъ? Остановясь у Антоніо Гамба, Суворовъ немедленно позвалъ его къ себѣ, съ радостными слезами бросился обнимать и вскричалъ: *ты честнѣйшій человѣкъ!* Старикъ въ объятіяхъ Рускаго Героя лилъ слезы и цѣловалъ его въ плечо. Суворовъ, готовя новое нападеніе на сердце *Тавернскаго* жителя, вдругъ отскочилъ и вскричалъ: *пойдемъ со мною на горы!* Антоніо Гамба отвѣчалъ: *Естьлибъ у меня были двадцать головъ, я бы всѣ ихъ принесъ къ погамъ Вашего Сіятельства!* Шести-десяти пяти-лѣтній ста-

рикъ, очарованный Героемъ нашимъ, оставилъ жену, дѣтей, внучатъ и полетѣлъ въ слѣдъ за нимъ въ путь горный, давно ему знакомый. Вмѣсто всѣхъ письменныхъ увѣщаній, присутствіе и слова *Антоніо Галиба* убѣждали Швейцарцевъ, что къ нимъ идетъ побѣдитель сердецъ и другъ чести и правопы. Суворовъ, называя престарѣлаго сопутника *другомъ*, позволилъ, чтобы онъ *гербъ* его прибилъ къ дому своему.

Въ донесеніи къ Государю Суворовъ отдалъ должную справедливость каждому изъ сподвижниковъ своихъ. Генералъ *Дерфельденъ* мужествомъ своимъ оживотворялъ воиновъ; непоколебимъ былъ среди опасностей, неутомимъ и благоразуменъ въ распоряженіяхъ. *Розенбергу* предоставлена была слава отмстить *Массенѣ* за побѣду его въ Швейцаріи; онъ заманилъ его въ долину, выждалъ, ударилъ на штыки, поразилъ и розсѣялъ. Сей подвигъ совершился подъ *Мутенталемъ*. Генералъ *Ребиндеръ* отличился при Урзенѣ и *Алдорфѣ*; при *Мутенталѣ* отнялъ пушку у непріятеля, разя его штыками. *Швейковскій* неустрашимо предводилъ ввѣренною ему частію войскъ. *Ферстъ* явилъ мужество и отвагность при

Готартсберѣ и при *Мутенѣ*. При семъ случаѣ онъ овладѣлъ пушкою. *Милорадовичъ*, начальствуя передовыми войсками Генерала *Розенберга*, съ неизмѣнною быстротою разилъ и гналъ враговъ. Необычайная горная война возбуждала въ немъ новую отважность. Найдя въ *Амстегѣ* сожженный мостъ, онъ первый полетѣлъ по плѣвшимся бревнамъ, отразилъ упорныхъ непріятелей и овладѣлъ *Алдорфомъ*. При другомъ случаѣ спуспился на спинѣ съ утесистой горы. Генералъ *Мансуровъ* отличился быстротою на высотахъ *Урзена*; разилъ враговъ штыками и овладѣлъ *Тейфельсбрикомъ* или *Чертовымъ мостомъ*. Князь Горчаковъ, родный племянникъ Суворова, поддерживалъ родство съ нимъ дѣлами отважными и неутомимостью. Гдѣ блистали штыки его воиновъ, тамъ страхъ разилъ враговъ, а слава увѣнчавала Рускихъ. *Кашкинъ* съ баталіономъ своимъ разилъ враговъ въ разныхъ мѣстахъ и особенно при *Тейфельсбрикѣ* и *Мутенѣ*. Тутъ шляпа его прострѣлена пулею. *Велецкій* храбро встрѣчалъ, поражалъ и искусно заманивалъ непріятеля. Князь *Багратіонъ*, начавшій подвиги мужества на поляхъ Италіи, озарился новою славою

и на высотахъ Альпійскихъ. Вездѣ, сказано въ тогдашнемъ извѣстіи, оказывалъ онъ опыты мужества, засвидѣтельствованнаго его дѣлами. „*Барановскій*, достойный Начальникъ полка своего, всегда служилъ ему примѣромъ. *Ферь* отражалъ превосходное число враговъ при *Алдорфѣ* и въ другихъ дѣлахъ соблюдалъ храбрость. Графъ *Каменскій*, соревнуя Героямъ, предвѣстилъ, что онъ будетъ въ числѣ ихъ. При *Алдорфѣ* шляпа его прострѣлена была пулею; смерть пощадила его тогда, чтобы онъ снова блеснулъ и угасъ преждевременно. Вожди Донцевъ, *Денисовъ* и *Курнаковъ*, находясь по крыльямъ полковъ и впереди, разили враговъ, множество брали въ плѣнъ и вездѣ быстрымъ появленіемъ наносили ужасъ. Суворовъ въ числѣ отличившихся упомянулъ и о сынѣ своемъ: Отцу сладостно видѣть полетъ сыновній! Юный Суворовъ во всѣхъ сраженіяхъ и во время погони неотлучно находился при Особѣ Его Императорскаго Высочества КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. *Адъютанты* Его Высочества дѣлами поддержали славу званія своего. Генералъ-Маіоръ *Сафоновъ* ревностно исполнялъ всѣ *препорученія*; *Полковникъ* Графъ *Шц-*

валовъ съ отрядомъ егерей мужественно разилъ враговъ на *Сент-Готардѣ*, гдѣ и былъ тяжело раненъ; *Комаровскій*, начальствуя баталіономъ, показалъ опыты отличной храбрости. Поручикъ *Озеровъ* во всѣхъ случаяхъ отличался усердіемъ. Государя Императора Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Кретовъ*, при трехъ приступахъ на *Сентъ-Готардѣ* изъ усердія находился впереди и въ прочихъ сраженіяхъ пламенѣлъ тою же отважностію. Суворовъ препоручилъ также Высочайшему вниманію Спатскаго Совѣтника *Фукса*, которому любители Героя обязаны многими драгоцѣнными о немъ извѣстіями.

На вершинахъ Альпійскихъ Рускіе оправдали изрѣченіе *Ломоносова*: „*Гдѣ только вѣтры могутъ дуть, тамъ пролетятъ полки орлиные!* Они летали надъ облаками, надъ громами и молніями; возвысясь надъ землею, они ближе были къ безсмертію, не щадили жизни и стремились къ нему.

Завистники называли славный переходъ Рускихъ черезъ Альпійскія горы *отступленіемъ*; но Императоръ Павелъ, въ полной мѣрѣ цѣня подвигъ Суворова, про-

извелъ его въ *Генералиссимусы*. „Побѣждая повсюду враговъ Отечества," вѣщалъ Государь: „не доставало вамъ еще одного рода славы — преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ нею одержали верьхъ. Поразивъ еще разъ злодѣевъ Вѣры, попрали вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ ихъ, злобою и завистью противъ васъ вооруженныхъ. Нынѣ, награждая васъ по мѣрѣ признательности моей и ставя на вышній степень чести, геройству предоставленной, увѣренъ, что возвожу на оный знаменитѣйшаго Полководца сего и другихъ вѣковъ."

По сему случаю Графъ *Ростопчинъ* писалъ къ Суворову: „Да спасетъ Господь Богъ васъ за спасеніе славы Государя и Россійскаго войска. Я такъ много терпѣлъ въ это время, что теперь болѣнъ и съ трудомъ могъ читать *реляцію* вашу, но никому не хотѣлъ уступить. Государь васъ произвелъ въ *Генералиссимусы* и мнѣ изволилъ сказать: *это много для другаго; а ему мало: ему быть Ангеломъ*. Что теперь скажутъ враги ваши и враги геройства! Накажемъ языкъ ихъ молчаніемъ."

Въ то же время, какъ Императоръ и Отецъ, Павелъ Первый издалъ слѣдующее объявленіе: „Видя съ сердечнымъ наслажденіемъ, яко Государь и Отецъ, каковые подвиги храбрости и примѣрнаго мужества, во все продолженіе нынѣшней кампаніи противъ враговъ Царствъ и Вѣры, оказывалъ Любезнѣйшій Сынъ НАШЪ, Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, во мзду и вящшее отличіе жалуемъ МЫ ему шишулъ Цесаревича.“

Отъ окончанія первой войны съ Французами до нашествія Французовъ на Россію, то есть отъ 1799 до половины 1812 года.

Отдадимъ доспойное доспойному, отдадимъ справедливость Императору Павлу въ ополченіи, не противъ Франціи, но противъ мятежниковъ Французскихъ; древняя Франція тогда уже пала и погибла въ развалинахъ своихъ. Въ семъ великодушномъ предпріятіи Павелъ ничего не желалъ и ничего не искалъ, кромѣ спасенія Европы и человѣчества. Французскій сочинитель *Обозрѣнія произшествій Италіянской и Швейцар-*

ской войны говоритъ: „Поднявъ оружіе, Павелъ Первый не домогался никакого пріобрѣтенія. Потерю войскъ его ничто не могло замѣнить. Они шли къ оборѣ чужихъ областей, они безкорыстно проливали кровь; но онъ убѣжденъ былъ, что новое Французское Правительство не совмѣстно съ существованіемъ другихъ Европейскихъ Державъ: какъ Царь — онъ ополчился единственно для безопасности Европы. Надежды его рушились отъ того, что не всѣ одушевлены были тѣмъ рвеніемъ къ общему благу, какимъ онъ былъ одушевленъ."

Сіе искреннее рвеніе Государя Павла Перваго къ общей пользѣ Европейскихъ Державъ торжественно было засвидѣтельствовано объявленіемъ ко всѣмъ Членамъ Германской Имперіи, изданнымъ еще Сентября 16 дня 1799 года. Списокъ съ онаго приложенъ былъ при Рескриптѣ Императора къ Суворову. Я предлагаю здѣсь переводъ съ достопамятнаго объявленія.

„Его Императорское Величество Императоръ Всероссійскій, одушевленный непоколебимою ревностію къ дѣлу законныхъ Государей, и желая положить предѣлъ опу-

ѣтошенію и безпорядкамъ, причиненнымъ въ отдаленнѣйшихъ краяхъ безбожнымъ Французскимъ правительствомъ, подъ игомъ котораго Франція страждетъ и безмолвствуетъ: Государь Императоръ твердо рѣшился послать сухопутныя морскія свои силы къ оборонѣ притѣсненныхъ, къ возобновленію прежней Франціи въ томъ же ея видѣ; къ установленію древняго правительства Швейцаріи и къ сохраненію цѣлости Германской Державы. Единственная награда Россійскаго Государя состоитъ въ благоденствіи и спокойствіи Европы. Провидѣніе благословило его оружіе. Уже Россіяне неоднократно увѣнчались побѣдами надъ врагомъ престоловъ, Вѣры и порядка общественнаго.

„Его Императорское Величество Императоръ Всероссійскій, объявя свои намѣренія и причины своихъ дѣйствій, нынѣ предлагаетъ сіе объявленіе всѣмъ Членамъ Германской Имперіи. Его Величество приглашаетъ совокупить ихъ силы съ его силами, дабы скорѣе низложить общихъ враговъ, уничтожить буйное Французское правительство и утвердить общій миръ для современниковъ и для потомства. Рос-

сійскій Государь , видя единодушное соучастіе Германскихъ Владѣльцевъ , еще болѣе усилитъ ревностные свои подвиги къ благу общему, и тогда только отложитъ обнаженный мечь, когда падетъ чудовище, грозившее поглотить всѣ законныя власти. . .“

„Назначеніе какъ ваше , такъ и всей линіи, позади васъ по границѣ расположенной и составленной изъ арміи Генераловъ Маркиза д' Отишампа , Голенищева-Кутузова и Гудовича, чтобъ положить во время, *естьлибъ до того дошло* , преграду успѣхамъ Французскаго оружія и сохранить Германскую Имперію и Италію отъ неизбѣжной погибели.“

Къ подкрѣпленію великодушнаго подвига Павла Перваго содѣйствовалъ *единственный Полководецъ нашего времени. Побѣды* Суворова въ Италіи озарили Руское оружіе неугасаемымъ блескомъ. Сей Герой въ *три* мѣсяца исторгъ изъ рукъ Французовъ все то, чѣмъ съ помощію безчисленныхъ войскъ овладѣли они въ Италіи въ теченіи *трехъ* лѣтъ (*).

(*) Смотр. Исторію Политики областей Европейскихъ Графа *Паоли Шаньи*, Часть I, стр. 206.

На возвратномъ пути въ Россію, когда Суворовъ находился въ *Линдау*, Эрц-Герцогъ прислалъ къ нему одного изъ Чиновниковъ своихъ и приглашалъ для свиданія и совѣщанія о будущихъ военныхъ разпоряженіяхъ. Мысль о спасеніи Франціи, Европы и человѣчества все еще воспламеняла душу нашего Героя. Онъ уже готовъ былъ принять сіе предложеніе; но вдругъ, припомня все то, что претерпѣлъ во время славнаго и труднаго своего похода отъ зависти и недоброжелательства, онъ опидумалъ ѣхать и сказалъ: *Нѣтъ! не поѣду; меня опять обманутъ*. Потомъ написалъ къ *Эрц-Герцогу* слѣдующее письмо: „Я не знаю никакихъ оборонительныхъ разпоряженій; мнѣ извѣстны однѣ наступательныя. Когда будетъ надобно, я пойду впередъ, не остановлюсь болѣе въ Швейцаріи по даннымъ мнѣ предписаніямъ, но устремлюсь во *Франконте* (*). Въ Вѣнѣ упаду я къ ногамъ Вашей Свѣтлости, а здѣсь я по крайней мѣрѣ Вамъ равенъ. Вы Фельдмаршалъ, и я

(*) По волѣ Государя Павла Перваго, Графъ Растопчинъ въ письмѣ своемъ къ Суворову изъ Гатчины отъ 25 Сентября 1799 г. между прочимъ писалъ: „О если бъ вы могли произвесть

шакже; вы начальствуете войскомъ, и я шакже; вы молоды, а я спаръ. По числу же побѣдъ я опышнѣе васъ. Ни у кого не прошу совѣтовъ, и не имѣю нужды въ урокахъ: Богъ и шпага — вотъ мои наставники.“

Массена, не успѣвъ захвашишь въ ущелинахъ Альпійскихъ горъ Рускаго войска и Полководца его, издалъ объявленіе, въ которомъ предсшавлялъ всѣ обсшоящельсшва въ превращномъ видѣ. На сіе ложное объявленіе Суворовъ въ бышносшь свою въ *Аугсбургѣ* напечаталъ слѣдующее возраженіе:

„Истина пребуетъ, чтобы дѣла предсшавишь въ подлинномъ видѣ. Французскій Генералъ, желая усугубишь къ себѣ довѣренносшь войскъ своихъ, до того увлекся воображеніемъ, что даже и не примѣшилъ, что мнимая поперя союзныхъ войскъ превосходишъ дѣйсшвишельное число бывшихъ погда войскъ. Онъ обманушъ былъ воображеніемъ и въ исчисленіи обоза и

во Франціи возмущеніе въ пользу Короля, войдя во Франшконше; вы бы раздѣлили ее надвое. Тогда и *Людовика XVIII* къ вамъ отправимъ. Исканіе славы сего подвига можно во всѣхъ случаяхъ, шо есшь и при началѣ царсшвованія и при междуусобной войнѣ.“

артиллеріи, будто бы имъ захваченныхъ. Всѣмъ извѣстно, что три тысячи Рускихъ совершенно разбили десять тысячь отборнаго войска, съ которымъ Массена безразсудно завлекся въ *Муттенталь*. Республиканцы потеряли тутъ свои пушки, а у Рускихъ не взяли ни одной. Покушенія Генерала *Молитора* со стороны *Гларуса* споль же были неудачны. Словомъ, если Генералу *Массенѣ* нужно было воспалить мечтами духъ своихъ воиновъ, то ему надлежало бы выбрать вымыслъ и болѣе обдуманный и болѣе вѣроятный."

Увѣнчанный новой славой и обремененный новыми горестями, Суворовъ печально возвращался въ Отечество. Хотя душа его бодрствовала, но тѣлесныя его силы изнемогали отъ люпыхъ превратностей, уничтоживших успѣхи его оружія. Онъ ѣхалъ уже не въ обыкновенной *повозкѣ*, но въ *каретѣ*. Вмѣстѣ съ нимъ сидѣлъ *Куринковъ* и читалъ ему жизнь юнаго *Бонапарта*. Суворовъ слушалъ и молчалъ. Онъ не завидовалъ его успѣхамъ, но онъ ужасался, предвидя, до чего сила сего новаго завоевателя доведетъ Европу. Когда *Бонапартъ* бѣжалъ отъ войскъ своихъ изъ *Египта*, когда низ-

вергъ *Директорію* и, учредя *Консульское* правительство во Франціи, двинулся противъ Австрійцевъ въ Италію, тогда Суворовъ отправилъ къ Графу Разумовскому въ Вѣну письмо, въ которомъ съ точностію означилъ, гдѣ и когда *Цесарцы* будутъ разбиты и лишатся Италіи. Предреченіе его сбылось.

На высотахъ неприступныхъ горъ, ходя надъ облаками, Суворовъ ни въ чемъ не измѣнился: ни въ славѣ, ни въ обычаяхъ своихъ. Онъ ѣхалъ на лошади, едва влачившей ноги, въ синей, обветшалой епанчѣ, доставшейся ему отъ отца и которую онъ называлъ *родительскою*; на головѣ его была круглая, съ длинными полями шляпа, взятая у одного *Капуцина*. Наблюдая каждый шагъ, вслушиваясь въ каждое слово воиновъ своихъ, при малѣйшемъ ропотѣ онъ восклицалъ: *впередъ! съ нами Богъ! Русское войско непобѣдимо! ура!* Отъ сихъ волшебныхъ словъ, излетавшихъ изъ устъ Героя, изчезали всѣ ужасы природы; Рускіе забывали и пропасти и голодъ и труды, забывали все, кромѣ Суворова.

Не измѣняясь въ обычаяхъ, Суворовъ-*Италійскій* не измѣнялся и въ изрѣченіяхъ

своихъ. Онъ труднаго перехода отдыхая однажды на соломѣ, онъ вдругъ оборотился къ *Милорадовичу* и спросилъ: „Знаешь ли ты трехъ сестръ?“ — .Знаю, — отвѣчалъ Милорадовичъ. „*Такъ*“ продолжалъ Суворовъ: „ты Руской; ты знаешь трехъ сестръ: *Вѣру*, *Любовь и Надежду*. Съ ними слава и побѣда; съ ними Богъ. . . Возьми себѣ въ образецъ Героя древнихъ временъ; наблюдай его; иди за нимъ въ слѣдъ; поравняйся, обгони: слава тебѣ! Я выбралъ *Кесаря*. Альпійскія горы за нами; Богъ передъ нами: ура! орлы Рускіе облетѣли орловъ Римскихъ.“

Рускія войска на нѣкоторое время остановились въ *Богеміи*. Съ перемѣною обстоятельствъ Суворовъ перемѣнилъ образъ жизни своей. Хотя въ *Италіи* онъ бывалъ на пирахъ, но никогда не участвовалъ въ пляскахъ. *Теперь пора рабочая*, говорилъ онъ: *плясать буду*, *кончивъ дѣло*. Герой сдержалъ свое слово. Въ *Арсбургѣ* и *Прагѣ*, во время мирнаго досуга, онъ плясалъ, игралъ въ жмурки, въ жгуты, въ коршуны, хоронилъ золото, словомъ, всѣ Рускія забавы переселилъ въ страну иноземную.

Но подъ личиною разсѣянности сердце Героя нашего скорбѣло объ утратѣ плодовъ его побѣдъ. Досадуя на своихъ завистниковъ и не переставая желать блага человѣчеству, онъ помышлялъ о новыхъ предначертаніяхъ войны противъ враговъ общаго спокойствія. Объясняясь о семъ въ письмѣ своемъ къ Графу Растопчину, Суворовъ говорилъ: „Когда которая изъ двухъ армій, *Италіянская или Рейнская*, на пути будутъ къ *Парижу*, тогда и высадкѣ съ *Лавандейцами* туда же. Но чтобъ это было вѣрно, то надобно быть очень искусному Генералу; а безъ того Французы вдругъ сдѣлаютъ заворотъ и вдругъ разобьютъ... Ничему путному не бывать, доколѣ *Тугутъ* не перестанетъ самовластвовать надъ военными дѣйствіями. Существа *кабинетнаго* права никогда въ точности выполнены быть не могутъ; обстоятельства ими прежде вертятъ какъ буря.“

Вотъ главная причина утраты плодовъ достопамятнаго 1799 года, который сочинитель *Политическаго* Вѣстника того времени называетъ годомъ, *предвѣстившимъ спасеніе Европы*. Страдая десять лѣтъ подъ властію Французовъ, разграблявшихъ Цар-

ства и разрушавшихъ древнія постановленія Державъ, Европа узнала, что правота должна наконецъ восторжествовать.

Ни одинъ годъ не былъ столь важенъ по военнымъ произшествіямъ, какъ 1799 годъ. Союзники выиграли десять сраженій, взяли три тысячи пушекъ и покорили двадцать пять крѣпостей. Въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ Французы считались лучшими *инженерами*; 1799 года лишились они сего преимущества. Для Россіянъ, предводимыхъ Суворовымъ, не стало крѣпостей; онѣ падали предъ ними какъ маловажные замки.

Чѣмъ болѣе приближался Суворовъ къ предѣламъ Россіи, тѣмъ болѣе отдалялась надежда на новый союзъ. Силы престарѣлаго Героя часъ отъ часу ослабѣвали; не пруды, но скорбь истощала здоровье его. Обтекая мыслію Отечество и страны земныя, онъ писалъ въ Февралѣ 1800 года къ роднымъ своимъ изъ Кракова: *Какъ рабъ — умираю за Отечество; какъ другъ человѣчества — за цѣлый свѣтъ.* Удивя Европу баснословельнымъ переходомъ черезъ *Альпы*, Суворовъ еще удивительнѣе былъ по умѣренности своихъ желаній. Удалясь изъ

шумной Столицы, онъ желалъ въ Новогородской деревнѣ своей *Кончанскѣ* построить каменный *домикъ* съ церковью. Изъ сельскаго уединенія желалъ пріѣзжать въ Столицу къ Петрову дню, чтобы повергнуть себя къ Высочайшимъ стопамъ. *Вѣрноподданному дорого лицезрѣніе Монарха!* Такъ писалъ и мыслилъ Суворовъ. Но и самыя умѣренныя желанія не всегда сбываются. Болѣзни и огорченія Князя Италійскаго часъ отъ часу умножались. Получа въ *Кобринѣ* одно непріятное извѣстіе, Суворовъ воскликнулъ: *семдесятъ лѣтъ гонялся я за славою; стою у гроба и узнаю мечту славы . . . Покой души у престола Всемогущаго!* Вскорѣ потомъ изъ Кобрина Суворовъ отправился въ Петербургъ.

Но и въ сихъ обстоятельствахъ, обремененный скорбію и чувствуя уже надъ собою хладную длань смерти, Суворовъ все еще животворился рвеніемъ къ общему благу. Не одна Россія, его занимала участь всей потрясенной Европы. Онъ видѣлъ, видѣлъ явственно скопленіе тучь надъ всѣми Державами Европейскими. Онъ первый изъ всѣхъ современныхъ полководцевъ предсказалъ о сихъ буряхъ. „Парижъ“ пвердилъ

онъ непрестанно: „есть средоточіе, къ которому должны устремляться усилія наши. *Милліоноглавая* гидра будетъ всегда изливать ядъ свой. . . Иди къ Парижу, все погда побѣжитъ. А безъ того не чего предпринимать и войны.“

Занятый сими мыслями и не желая, чтобы спасительныя правила, начавшія стѣснять челюсти *ада, воздвигнутаго мятежемъ Французскимъ*, изчезли, Суворовъ на одрѣ томительной болѣзни изобразилъ тѣ правила въ письмѣ своемъ къ Егору Борисовичу Фуксу, бывшему съ нимъ въ Италіи. Вотъ сіе достопамятное письмо:

„Тихими шагами возвращаюсь я опять въ другаго свѣта, куда увлекала меня неумолимая *Фликтена* (1) съ ве́личайшими мученіями.

„Вотъ моя шакпика: *отважность, храбрость, проницательность, прозорливость, порядокъ, мѣра; правило, глазомѣръ, быстрота, натискъ; человѣчество, миръ, забвеніе.*

---

(1) *Фликтеною* называлъ Суворовъ болѣзнь свою, состоявшую въ сыпяхъ, пузыряхъ и вередахъ, переходившихъ съ мѣста на мѣсто.

„Всѣ войны между собою различны. Въ Польшѣ нужна была *масса;* въ Италіи нужно было, чтобъ громъ гремѣлъ повсюду.

„Число войскъ должно повѣрять безпрестанно. Въ Веронѣ внушилъ я тотчасъ войскамъ своимъ правила свои на опытѣ для кампаніи; я успѣлъ свыше моего чаянія и не обманулся въ ихъ силѣ.

„Я стремился поражать непріятеля битвами, отрѣзывать ими у него крѣпости и тѣмъ пресѣкать вспоможенія. Изъ войска моего отдѣлялъ я такую часть, какая достаточна была для взятія укрѣпленій, и для себя оставлялъ меньшее противъ непріятеля число для побѣжденія его. Такимъ образомъ подъ Вапріей, когда крылья арміи вездѣ были заняты при переходахъ чрезъ Адду, на правой сторонѣ у Кассано 8,000 Австрійцевъ побили отъ 16 до 18,000 непріятелей, и въ мигъ очутились мы въ Миланѣ.

„Тамъ не останавливаясь, я цѣлилъ на большой Туринской магазинъ. Завладѣвъ городомъ и Тортоною, мы поразили непріятеля при Маренго, которой, считая себя внѣ опасности подъ Александріею, удалился оттуда въ горы. Свершивъ сей по-

двигъ, вступили мы въ Туринъ, гдѣ поспѣшась снабдили себя лучшею частію оружій изъ сего большаго хранилища на всю кампанію и тѣмъ избавились издержекъ. Немедленно осадили мы замокъ городскими пушками. Люмеллино былъ уже въ нашихъ рукахъ, изключая Александрійскаго и Торшонскаго замковъ, кои были въ блокадѣ.

„Макдональдъ напалъ на насъ съ превосходными силами (и отъ того-то Сочинитель *военныхъ извѣстій* въ Гамбургѣ, не постигая полета Марса, увлекся правилами обыкновенными, и называетъ правила Великаго ошибками). Макдональдъ былъ поражаемъ 21,000 чрезъ три дни на Тидонѣ и Требіи, и въ четвертой потерялъ весь свой аріергардъ на Нурѣ и спасся съ остальными, едва имѣвъ на лицо 8,000 человѣкъ изъ 33,000, сподявшихъ подъ ружьемъ. Тоскана и Романія намъ достались; Генуа, убѣжденная добрымъ поведеніемъ, которое мы сперва наблюдали съ Піемонтомъ, склонялась уже къ намъ; но послѣ случившейся перемѣны спрашилась мстительнаго насилія. Уже все было готово, чтобы оттуда выгнать непріяте-

ля, какъ большой корпусъ моей арміи принужденъ былъ двинуться къ Мантуѣ, которую довелъ я до послѣдняго издыханія. По крайней мѣрѣ все подвигалось, но лучшіе полки корпуса моего были обращены въ Тоскану, подъ предлогомъ защищенія сей страны, гдѣ не было уже непріятелей.

„Когда я возвращался въ Александрію, то Кабинетъ хотѣлъ, чтобъ я очистилъ Туринъ; замокъ былъ уже занятъ нами. Такъ хотѣлъ онъ прежде, чтобы я не переходилъ чрезъ По, когда я уже переправился. Подъ Александріей мнѣ было сказано, чтобъ я не думалъ о Франціи, ни о Савоіѣ. Когда меня такимъ образомъ стѣснили, замокъ Миланской сдался, и мнѣ оставалось только взять Тортону; — но Кабинетъ мнѣ предписалъ оставить завоеванія. Тортона проложила намъ путь къ выигрышу кровопролитнѣйшей Новской баталіи, гдѣ 38,000 нашихъ побили 43,000 человѣкъ.

„Непріятель, отвсюду пораженный, полагался на однихъ своихъ *конскриптовъ*; — немедленно Тортона покорилась намъ.

„Намъ нужно было не болѣе двухъ недѣль, чтобы очистить Италію. Меня отпуда выгнали въ Швейцарію, чтобъ намъ истребить. Эрц-Герцогъ, при появленіи новаго Россійскаго корпуса, хотя и имѣлъ армію третьею частію оной сильнѣйшую, отдалъ наблюдать всѣ свои пункты, и самъ хладнокровно удалился безъ возврата. Тогда непріятель по своему перевѣсу возникъ успѣхами — я былъ отрѣзанъ и окруженъ день и ночь. Мы били непріятеля съ переди и съ тылу, мы брали у него пушки, которыя бросали въ пропасти за неимѣніемъ транспортовъ; онъ потерялъ въ четыре раза болѣе нашего. Мы поражали на голову всюду и собрались въ Курѣ; оттуда выступили чрезъ Брегенцъ и Линдау по озеру Констанскому.

„Ничего не ожидая со стороны Эрц-Герцога, кромѣ посуловъ и зависти, я вызвалъ Цирихскія Россійскія войска изъ Шафгаузена къ себѣ и пошелъ для отдохновенія въ Швабію, въ Аугсбургъ. И такъ гора родила мышь. Первое наше благоразумное въ Піемонтѣ поведеніе имѣло въ началѣ вліяніе даже на Ліонъ, а потомъ и на самой Парижъ, за которой бы я отвѣт-

сивовалъ въ день Крещенія. Не зная науки, ни войны, ни самаго мира, вмѣсто того, чтобъ имѣть Францію, Кабинетъ превознесся хитрыми двуязычіями, которыя принудили насъ оставить все и уйти во свояси. Послѣдній ударъ его коварства въ Прагѣ былъ тотъ, чтобы воротить меня во Франконію, но на томъ же правилѣ, какъ и въ Швейцаріи. Я отвѣтствовалъ, что не соглашусь на то иначе, какъ когда увижу 100,000 подъ моими знаменами.

„Правда, что ни одинъ народъ не выигрываетъ столько, сколько Англія, отъ продолженія войны. Послѣ потери Нидерландовъ извольте, Ваше Превосходительство, разчислить возвратное пріобрѣтеніе Милана, Тосканы, Венеціи, завоеваніе Романіи, а наипаче завладѣніе Піемонта. Вы увидите, что Австрія въ три раза сдѣлалась противъ прежняго сильнѣе, чтобы продолжать войну вмѣстѣ съ Англіею.

Кобринъ, 7 Марта 1800.“

Все еще льстясь надеждою, что Русскіе возобновятъ союзъ, въ первыхъ мѣсяцахъ 1800 года въ Вѣнскихъ извѣстіяхъ сказано было: „Война начинается съ новою

надеждою на союзниковъ; мы имѣемъ право ожидать счастливѣйшихъ успѣховъ отъ похода, предпріемлемаго для достиженія всеобщаго мира.“ *Такой точно* походъ предпринятъ былъ 1799 года; но разномысліе, происки самолюбія и желаніе личныхъ выгодъ разстроили и уничтожили плоды блистательныхъ и безпримѣрныхъ побѣдъ. Наконецъ не стало и того, *кто* былъ главнымъ виновникомъ оныхъ. Суворовъ скончался въ Петербургѣ 1800 года Мая шестаго. За три дни передъ тѣмъ присланы были на имя его иностранные Ордена для Рускихъ Чиновниковъ. Родной Суворова племянникъ, у *котораго* остановился онъ въ домѣ, вошелъ съ симъ извѣстіемъ въ спальню его. *Кто тамъ?* Племянникъ отвѣчалъ: *Я.* — За чѣмъ? *За дѣломъ! . . . За дѣломъ!* воскликнулъ Герой: *я готовъ!* Съ симъ словомъ, какъ будто бы вырвавшись изъ объятій *смерти*, Суворовъ привсталъ и сѣлъ. Лице заблистало, въ глазахъ сверкнулъ огонь, изъявившій въ послѣдній разъ, что Герой нашъ до самаго гроба *готовъ* былъ дѣйствовать для общаго блага.

Императоръ Павелъ, предпочитавшій славу Румянцева славѣ самаго Тюреня, именовалъ Суворова *единственнымъ Полководцемъ всѣхъ вѣковъ.*

До блистательныхъ подвиговъ Суворова въ Италіи, до войны его въ той странѣ, которую давно уже почитаютъ *ученою землею полководцевъ*, могли сумнѣваться въ превосходныхъ познаніяхъ и дарованіяхъ его; но въ Италіи, гдѣ великіе полководцы предшествовавшихъ вѣковъ наблюдали, обдумывали и оспоривали каждый шагъ, тамъ и Суворовъ долженъ былъ знать цѣну каждаго шага. Въ предѣлы Италіи вошелъ онъ съ опытами всѣхъ столѣтій. Даже и тѣ иностранные писатели, которые оспоривали у него искусство, основанное на зрѣлыхъ соображеніяхъ, признаются, что первый шагъ нашего Героя въ Италіи былъ шагомъ *Героя - исполина*. „Суворовъ“ говорятъ они: „распространяетъ правое свое крыло; лѣвое крыло арміи Генерала *Моро* отдѣляетъ отъ рѣкъ, долинъ, словомъ отъ всѣхъ главныхъ входовъ въ Италію.“

Такимъ образомъ и *Массена* въ сильномъ и неприступномъ положеніи подверженъ

сталъ опасности. Въ семдесятъ дней отъ возобновленія военныхъ дѣйствій на берегахъ *Адижа*, Суворовъ былъ уже съ войскомъ въ виду Французскихъ границъ (1)."

Суворовъ отъ самой юности знакомился съ Героями всѣхъ вѣковъ. Ближайшимъ сельскимъ сосѣдомъ отцу его былъ Абрамъ Петровичъ *Ганнибалъ*, современникъ Петра Великаго. Пріѣхавъ однажды посѣтить его, онъ спросилъ о юномъ Суворовѣ. „Сынъ мой," отвѣчалъ отецъ Суворова; „живетъ какъ будто бы нелюдимъ. Его не вызовешь изъ комнаты." Престарѣлый современникъ Петра трудолюбиваго полюбопытствовалъ посмотрѣть, чѣмъ занимается юноша. Входитъ къ нему, видитъ развернутыя книги и чертежи, цѣлуетъ его *въ лобъ*, и возвратясь къ сосѣду своему, говоритъ: „Не забошься, что сынъ твой не привыкъ къ свѣтскимъ обычаямъ; у него есть свое дѣло. Онъ многихъ опередитъ. Пусть покамѣстъ поживетъ въ глуши. У него добрые товарищи."

---

(1) См. Книгу о войнѣ *Галловъ* и Французовъ въ Италіи, Часть V, стр. 143.

Неусыпное ученіе убѣдило Суворова, что *все зависитъ отъ правилъ*. Такъ объяснялся онъ въ Италіи. О Суворовѣ то же можно повторить, что сказано было объ одномъ иностранномъ полководцѣ: „Никогда не упускалъ онъ благопріятнаго мгновенія; всегда предупреждалъ нападенія сопротивниковъ, какъ будто бы лично присутствовалъ въ совѣщаніяхъ ихъ.“

Не смотря на то, были люди, которые увѣряли, будто бы Суворовъ, не зная *тактики*, страннымъ образомъ войны своей удивлялъ искуснѣйшихъ тактиковъ (1).

Суворовъ дѣйствовалъ *не страннымъ образомъ*, но по тѣмъ великимъ соображеніямъ военнаго искусства, которыя часто укрываются и отъ взоровъ знаменитѣйшихъ полководцевъ. Любимецъ славы, Графъ *де Саксъ*, о покореніи Польши объяснялся задолго до Суворова такимъ образомъ: „Поляки сражаются въ разсыпную; у нихъ и тяжелое войско порывистымъ шагомъ переходитъ въ день верстъ по придцати: трудно ихъ настигнуть. Ихъ иначе дол-

---

(*) См. Книгу о войнѣ *Галловъ* и Французовъ въ Италіи, Часть V, стр. 436.

жно побѣждать. Въ Польшѣ много лѣсовъ, рѣкъ, рѣчекъ, буераковъ. Укрѣпишесь, разставьте войско по новымъ укрѣпленіямъ. Выходите для собранія продовольствія и денегъ; и въ два или три года Польша будетъ ваша."

Суворовъ поступилъ не по предначертанію Графа *де Сакса*, но по своимъ правиламъ; и, говоря словами Державина: *онъ шагнулъ и Царство покорилъ.*

Вѣра и служба были основаніями жизни Суворова. „Вѣра" говорилъ онъ: „есть нравоученіе Героевъ. Россіянинъ отличается Вѣрою, вѣрностью и разсудкомъ. Истинный Герой въ день сраженія и въ походѣ все полагаетъ на вѣсы, все учреждаетъ и безусловно ввѣряетъ себя Божественному Провидѣнію."

Вступя на поприщѣ службы, Суворовъ поставилъ себѣ неизмѣннымъ правиломъ забывать себя для общей пользы. „Долгъ Императорской службы," говорилъ онъ: „столь обширенъ, что всякой долгъ личности въ немъ изчезаетъ."

„Трудолюбивая душа," писалъ онъ къ *Бибикову*: „любитъ всегда заниматься ремесломъ своимъ." Не любя бездѣйствія, онъ

даже и путешествіе называлъ *пищею праздности*. Душа Суворова всегда владычествовала надъ тѣлесными его силами.

Обогащенный обширными свѣдѣніями, Суворовъ никогда не мечталъ, будто бы онъ досшигъ совершенства. „Совершенство,“ писалъ онъ къ *Рибасу*:„ не здѣсь, но тамъ, — за предѣломъ жизни.“

„Совѣсшь,“ говорилъ онъ: „все разыскиваешъ; исшина побѣждаешъ крамолу.“ Такъ объяснялся нашъ Герой, возвращясь изъ Италіи.

Убѣжденный въ томъ, что тотъ, кто владычествуетъ любовью надъ сердцами, можетъ несомнѣнно владычествовать и надъ людьми, онъ слѣдующимъ образомъ означилъ спепени владычесшва: „Прежде приверженносшь, потомъ покровишельсшво, наконецъ обладаніе.“

Но главнымъ и любимымъ его правиломъ было то, чтобы *торопиться дѣлать добро*. При занятіи *Варшавы* онъ въ первомъ письмѣ своемъ просилъ Екатерину проспшть злополучнаго морскаго Капишана, навсегда разжалованнаго въ матросы. Отправляясь въ Италію, къ спасенію Царспвъ и Царей, онъ ходапайсшвовалъ

у Императора Павла за злополучную вдову и мать.

Герои несострадательные удивляютъ, но не покоряютъ сердецъ. Все перемѣняется, кромѣ добра. Суворовъ безсмертенъ по подвигамъ человѣколюбія и добродѣтели.

Рускія войска находились еще на островахъ *Ерзеѣ* и *Грензеѣ*. Англичане полагали, что они вступятъ вмѣстѣ съ ними на военное поприще. Еще въ исходѣ 1799 года начальство надъ Рускими войсками въ Англіи предположено было ввѣрить Графу Семену Романовичу *Воронцову*, уважаемому Суворовымъ. „Тактика ваша," писалъ онъ къ нему: „должна быть въ кабинетахъ всѣхъ Государей." Но первые мѣсяцы 1800 года убѣдили *Австрію* и *Англію*, что Россія отрекается отъ соучастія въ войнѣ. Рускіе отозваны были изъ *Ерзея*; войска ихъ оставались только въ *Нижней Италіи*, въ *Корфу* и на островахъ, принадлежавшихъ сперва *Венеціи*. Сіи важныя владѣнія, отнятыя у Французовъ Россіянами и Турками, утвердились тогда за Россіей. Въ то же время вдоль Молдавской границы собиралось значительное число Рускихъ полковъ.

Между тѣмъ Императоръ Павелъ, занимаясь внутреннею торговлею, учредилъ *Совѣтниковъ Коммерціи*. Сверхъ того, предположивъ въ прошедшемъ году населеніе Сибири, на слѣдующій годъ, для облегченія сообщеній въ тѣхъ странахъ, завелъ въ *Тобольскѣ* Почтовое Правленіе. Вскорѣ потомъ Рускій флотъ возвратился изъ Средиземнаго моря чрезъ *Дарданеллы*. Россія пришла въ то же положеніе, въ какомъ находилась до *Италіянской* войны; но Европѣ угрожали новыя бури. *Бонапартъ*, бѣжавшій изъ *Египта*, подъ именемъ перваго *Консула* уже владычествовалъ во Франціи. По сему случаю издано было сочиненіе, въ которомъ сказано, будто бы *мечъ сочетался сѣ Философіей*. Наполеонъ, изъявляя притворное уваженіе къ *цистователямъ*, думалъ только о *мечѣ*. Изъ всѣхъ Европейскихъ Державъ онъ страшился болѣе всѣхъ Россіи. Онъ видѣлъ, что оружіе Россіянъ освободило въ три мѣсяца ту самую Италію, которую онъ поработилъ въ два года. Къ отвлеченію Императора Павла отъ союза съ Англіей, употребилъ онъ всѣ хитрости пронырливаго ума своего. Не успѣвъ уловить ласкательствомъ, Наполеонъ

напалъ на самое нѣжное чувствіе Павла Перваго: на любовь его къ Рускимъ воинамъ. Объясняясь о Англичанахъ, Суворовъ сказалъ: *тѣмъ неудачнѣе Англичанамъ, тѣмъ они упорнѣе.* Увлекаясь симъ упорствомъ, они не хотѣли содѣйствовать къ освобожденію Рускихъ воиновъ, попавшихся въ плѣнъ въ Швейцаріи. *Бонапартъ* предложилъ Россійскому Императору возвратить ихъ безъ выкупа. Немедленно для принятія оныхъ отправленъ былъ Генералъ *Шпернгортенъ*. Узнавъ о путешествіи его, *Наполеонъ* приказалъ, чтобы военные и гражданскіе чиновники встрѣчали и привѣтствовали *Шпернгортена*, какъ Императорскаго Посла. Въ Парижѣ учреждено было по сему случаю торжество въ честь Россіи. По открытіи занавѣсы представлялась мрачная ночь; но едва явился Россійскій орелъ съ начертаніемъ имени Павла Перваго, внезапно все озарилось. Въ то же самое время *Французская республика* на иждивеніе свое одѣла Рускихъ воиновъ и снабдила ихъ всѣмъ нужнымъ. Восхищенный симъ безкорыстнымъ подвигомъ, Императоръ Павелъ сказалъ: *Бонапартъ достоинъ, чтобы со нимъ имѣть дѣло.* Рускій Посланникъ

Колычевъ отправленъ былъ для переговоровъ въ Парижъ.

Любопытные Европейскіе политики обращали вниманіе на двѣ арміи, сбиравшіяся на границахъ Россіи, и на сильный флотъ, приготовлявшійся въ пристаняхъ *Балтійскаго* моря. Обозрѣвая сухопутныя и морскія силы, Императоръ Павелъ особенно занимался *артиллеріей*. Въ тогдашнихъ извѣстіяхъ сказано, что путь, открытый Россійскимъ Государемъ *артиллеріи*, вездѣ и во всѣхъ случаяхъ страшенъ будетъ непріятелямъ. Около сего времени *Цесарцы*, претерпѣвшіе въ Италіи важныя неудачи, приступали къ заключенію новаго мира съ Франціей. *Тальерандъ*, участвовавшій въ ономъ, настаивалъ, чтобы договоръ *Кампоформидскій* былъ основаніемъ предполагаемаго мира, однако съ *нѣкоторыми нужными перемѣнами*. Сіи нужныя перемѣны для властолюбивой Франціи предвѣщали долголѣтнее страданіе Германскихъ областей. Каждый Дворъ занимался точно такъ, какъ будто бы Европа была въ *обыкновенномъ* своемъ положеніи, а сія неосторожность усиливала Францію, дѣйствовавшую *необычайными* средствами.

Гибельная судьба сѣяла между союзниками раздоръ и ненависть. Во время пребыванія остальныхъ Рускихъ войскъ въ *Италіи*, *Австрійскій* Генералъ *Флерихъ* велѣлъ силою сорвать въ *Анконѣ* Императорскій флагъ, поставленный на взятыхъ судахъ, и посадилъ Рускаго Офицера подъ стражу. За сію наглость Австрійскому Посланнику *Кобенцелю* воспрещенъ былъ входъ ко Двору; а Адмиралъ *Ушаковъ*, какъ мы уже видѣли, отплылъ отъ береговъ Италіи и унесъ съ собою послѣднюю надежду жителей, вновь ожидавшихъ Россіянъ. *Англичане*, наруша договоръ, заключенный 1798 года, привезли въ *Мальту* Гроссмейстера *Гомпа* и взяли сей островъ во владѣніе свое. Раздраженный симъ насильственнымъ поступкомъ, Императоръ Павелъ наложилъ запрещеніе на всѣ Англинскія суда; а одно, за ослушность матросовъ, сопротивлявшихся въ съемкѣ товаровъ, было сожжено. Такимъ образомъ между Австріей, Англіей и Россіей воспылало негодованіе, и общее дѣло поверглось въ бездѣйствіе. *Бонапартъ*, радуясь и споспѣшествуя происками и обманами къ раздору Европейскихъ Дворовъ, приготовлялъ самовластіе свое во Франціи. На югѣ заводились

новыя республики; на сѣверѣ составлялся новый *сѣверный союзъ* для охраненія торговыхъ судовъ и для воспрепятствованія Англичанамъ осматривать оныя. По сему случаю Король Шведскій прибылъ въ Петербургъ; съ Прусскимъ Королемъ предполагалось свиданіе въ *Гродно*; сильный флотъ снаряжался къ веснѣ въ Балтійское море. Среди сихъ обстоятельствъ, возбуждавшихъ общее вниманіе Европы, Павелъ Первый скончался скоропостижно въ *Михайловскомъ* Замкѣ. Императоръ Павелъ царствовалъ только *четыре* года и *четыре* мѣсяца, но Европа никогда не забудетъ, что она обязана ему достопамятнымъ 1799 годомъ. „Сему году," говоритъ Сочинитель тогдашняго Политическаго Вѣстника: „предоставлена честь быть *переходомъ* отъ разрушенія свѣта къ возстановленію порядка. Десятилѣтнему чудовищу притупили когти; мечты и вымышленныя права разсѣялись; непобѣдимые были побѣждены.... Какой взоръ на начало 1799 года! Ужасная бездна разверзала челюсти; она заграждена — свѣтъ спасенъ!" Отъ сей бездны, угрожавшей вдругъ нѣсколькимъ областямъ, Павелъ отвлекъ ихъ без-

корыстною и сильною рукою. Знамена его развѣвавались въ Италіи, въ Швейцаріи, на влажныхъ берегехъ Голландіи и возвѣщали спасеніе Европы, естьли бы прочіе Дворы подражали рвенію Рускаго Государя, или, лучше сказать, естьлибъ неисповѣдимыя вышнія Судьбы не отсрочили избавленія Царствъ и народовъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Первый.

Обозрѣніе произшествій отъ 1801 до первыхъ числъ Іюня 1812 года.

12 Марта 1801 года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ *Первый* принялъ бразды Правленія. Изъявленное Имъ желаніе *идти по стопамъ Екатерины Второй* восхитило и Россію и чужія области. „Юный ГОСУДАРЬ,“ говорили въ иностранныхъ извѣстіяхъ: „украшенный благороднѣйшими свойствами, вступилъ на престолъ обширнѣйшей въ свѣтѣ Державы. Онъ уже сдѣлалъ благотворнымъ владычество Свое: Онъ остановилъ пламя *Сѣверной* войны; Онъ въ образецъ Себѣ избралъ Великую Екатерину.“

Немедленно возстановлены были всѣ учрежденія Екатерины Второй. Тайная уничтожилась и многіе заключенные получили свободу.

Дворъ, пораженный скорбію о кончинѣ Императора Павла, усугубилъ слезы свои полученіемъ извѣстія о смерти дщери его *Александры Павловны*. Она родилась 1783 года, сочеталась бракомъ 1799 съ Эрц-Герцогомъ *Іосифомъ* Палатиномъ *Венгерскимъ*; едва блеснула въ чужихъ областяхъ, и къ общей горести сокрылась въ гробъ. Прахъ ея покоится близъ города *Офена*. Въ короткое время пребыванія своего въ *Венгріи*, дщерь Павла и МАРІИ благостію души своей очаровала сердца жителей. Повѣствуя о ней Россіянамъ, *Венгерцы* со слезами говорятъ: *мы лишились матери; мы лишились доброй Государыни!*

1800 Года Императоръ Павелъ Первый предназначилъ соорудить новую соборную церковь *Казанскія* Богоматери. 1801 Года въ первое лѣто своего царствованія ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ положилъ первый камень на основаніе сего храма.

Въ исходѣ 1801 года ИМПЕРАТОРЪ прибылъ для *коронаціи* въ Москву. Видя повсемѣстный восторгъ и слыша повсюду радостныя восклицанія, одинъ изъ приближенныхъ ГОСУДАРЯ сказалъ: „ГОСУДАРЬ! вы щастливы; вы любимы народомъ.“ ИМПЕРАТОРЪ отвѣчалъ: „Я тогда буду щастливъ, когда и черезъ пятнадцать лѣтъ по же увижу.“ Вѣнчаніе на Царство совершилось 15 Сентября. По сему случаю вновь подтверждены были нѣкоторыя отмѣненныя постановленія Екатерины Второй: Грамота Дворянская была возстановлена; *Городовое Положеніе* утвердилось; гражданамъ возвращены преимущества ихъ во всей неприкосновенности; торговля воспріяла свободу; поселяне получили право на необходимое употребленіе лѣсовъ; духовенство освободилось отъ всякаго наказанія. *Въ Манифестѣ*, возвѣщавшемъ о сихъ милостяхъ, находятся сіи достопамятныя слова: „Исполняя обязанности НАШИ предъ Богомъ, МЫ не мыслимъ, чтобъ достигнули уже тѣмъ совершенно великаго НАШЕГО предустановленія. Благосостояніе Царствъ земныхъ зиждется вре-

менемъ и устрояется продолжительнымъ къ общему благу устремленіемъ.“

Желая подать подданнымъ примѣръ въ умѣренности, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ уменьшилъ дворцовыя издержки.

Устроивая по возможности человѣческой благоденствіе подданныхъ, АЛЕКСАНДРЪ *Первый* не упустилъ изъ виду и безопасности Европейскихъ областей, угнѣтенныхъ Франціей. Въ особенномъ и тайномъ договорѣ, учиненномъ въ Октябрѣ 1801 года, ИМПЕРАТОРЪ требовалъ, чтобы Французскія войска очистили *Неаполитанское* Королевство; чтобы Французское Правительство, по неоднократнымъ уже обѣщаніямъ Россіи, вновь обязалось немедленно вознаградить Короля *Сардинскаго* за убытки его; наконецъ, чтобы, уважая поручительство и посредничество Россійскаго ГОСУДАРЯ, Франція освободила безъ отлагательства всю Сѣверную Германію отъ войскъ своихъ и свято соблюдала права и безопасность оныхъ.

1802 Года произошли различныя перемѣны въ управленіи Государственномъ. Права Сената были распространены и учреждено *восемь* Министровъ. Предлагая сіи

извѣстія въ сочиненіяхъ своихъ, иностранные писатели говорили: „ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, природный Наслѣдникъ Престола, Самъ ограничиваетъ власть Свою; а *Наполеонъ Бонапартъ*, вышедъ изъ ничтожества, учреждаетъ во Франціи самовластіе."

Оковывая Францію цѣпями рабства, *Наполеонъ* неутомимо старался отклонить вниманіе Россіи отъ наблюденія дальнѣйшихъ его замысловъ. Во всѣхъ тогдашнихъ донесеніяхъ его Министровъ прославлялось миролюбіе Россіи, хотя *Наполеонъ* и убѣжденъ былъ, что миръ несовмѣстенъ съ его владычествомъ.

Полки Французскихъ выходцевъ, бывшіе подъ начальствомъ Принца *Конде*, вскорѣ послѣ Италіянской войны удалились изъ Россіи и вступили въ Англинскую службу. Людовикъ *Осьмойнадесять*, оставя *Митавц*, переселился въ окрестности *Варшавы*. Въ иностранныхъ извѣстіяхъ отъ Іюля мѣсяца 1802 года сказано: „Графъ *Лильской*, то есть Людовикъ XVIII, имѣетъ въ Варшавской области помѣстья, принадлежащія ему по наслѣдству отъ супруги Людовика XV; но сіе имѣніе находится подъ запре-

щеніемъ, котораго не оправдываютъ по причинамъ *политическимъ*. Несправедливо утверждали, будто бы *Людовикъ* получаетъ опредѣленное жалованье; но то истина, что ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ часто и великодушно простираетъ къ нему руку помощи. Людовикъ достоинъ сего вниманія: нуждаясь самъ, онъ дѣлаетъ добро многимъ нещастнымъ. Въ уединеніи своемъ онъ читаетъ, пишетъ, внимательно смотритъ на происшествія, и можетъ быть думаетъ, подобно Филиппу Второму, что *время есть лучшій союзникъ*."

Въ то самое время, когда Россійскій ИМПЕРАТОРЪ ограничивалъ доходы Двора Своего, когда Людовикъ XVIII, лишенный престола и имущества, все еще дѣлился съ злополучными: въ то самое время дворъ *Наполеона Бонапарта* отличался блескомъ наглой пышности. *Мюратъ*, зять Наполеона, подарилъ матери его ожерелье въ *пятдесятъ* тысячъ рублей; уборы и прочія вещи *Мюратовой* жены цѣнили въ два миліона. Подражая главнымъ грабителямъ царствъ, новые богачи смотрѣли съ презрѣніемъ на бѣдность и величались беззаконнымъ богатствомъ. Такое правленіе

должно было или рушиться или испощить всю Европу.

Въ Октябрѣ 1802 года, послѣ необычайной осенней засухи, простерлось землетрясеніе по различнымъ областямъ Россіи, чувствуемо было и въ Москвѣ.

Въ началѣ 1803 года вышло въ *Англіи* сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Начертаніе о внутренней Государственной и военной силѣ Франціи и Россіи.* Сочинитель говорилъ, что только Франція и Россія могутъ завоевать и раздѣлить *Европу*, и что произведя сей дѣлежъ, онѣ приступятъ въ размежеванію *Азіи.* „Что значатъ,“ восклицалъ онъ: „что значатъ корыстолюбивые расчеты въ сравненіи вольности *Британской*?“ Мирное бездѣйствіе Россіи устрашало Европейскихъ *политиковъ*; они думали, что она, умножа внутреннія свои силы, обратитъ ихъ къ низпроверженію древнихъ Европейскихъ областей.

Между тѣмъ, когда Франція происками своими преобразовывала чужія области и когда происходили различныя сужденія о мирномъ состояніи Россіи: между тѣмъ совершалось торжество въ Петровой Столицѣ, по случаю истекшаго столѣтія со

времени основанія оной. Въ день 16 Мая 1803 года двадцать тысячь войскъ, предводимыхъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ, проходя мимо памятника Петра Перваго, воздавали ему воинскія почести. На Невѣ, насупротивъ изображенія Основателя сѣверной Столицы, возносился *сто десяти* пушечный корабль *Гавріилъ*, на которомъ помѣщенъ былъ *ботикъ*, подавшій Петру Первому мысль къ заведенію флота и извѣстный подъ названіемъ: *Дѣда* Россійскаго флота. Четыре столѣтніе старца, современники Петра Великаго, стояли по сторонамъ ботика. Одинъ изъ нихъ, имѣвшій *сто семь* лѣтъ, служилъ подъ начальствомъ зиждителя флота и Петербурга. *Медаль*, поднесенная Государю по сему случаю отъ города Петербурга, возложена была на тотъ самый гробъ, предъ которымъ Екатерина Вторая повергла первыя побѣдоносныя знамена, взятыя Русскими на *Средиземномъ* морѣ. На сей *медали* изображенъ ликъ Петра Перваго съ надписью: *отъ благодарнаго потомства.*

По заведеніи флота Петромъ Первымъ, къ мореходной славѣ Русскихъ, не доставало только того, что они, подобно другимъ

народамъ, не плавали вокругъ свѣта. Подвигъ сей предпринятъ былъ 1803 года. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ самъ посѣтилъ въ Кронштатѣ корабли *Надежду* и *Неву*, ввѣренные начальству *Крузенстерна* и *Лисянскаго*. По окончаніи плаванія оба Начальника были награждены и подарили читателей описаніемъ своихъ путешествій.

Въ то самое время, когда Рускіе мореплаватели простекали обширныя моря, лице Европы часъ отъ часу болѣе измѣнялось. Занятіе Французами Ганновера возбудило справедливое негодованіе Россійскаго ИМПЕРАТОРА. Не разрывая съ Франціей мира, Онъ принялъ мѣры къ укрощенію новыхъ ея хищеній. Дѣятельность Россійскаго *Кабинета* имѣла сильное вліяніе въ дѣла всемірныя. Морскія и сухопутныя ея силы готовы были поддерживать и спасать Европу.

Европейскіе политики говорили, что въ Мартѣ 1804 года воспослѣдуетъ рѣшительное движеніе Россійскихъ войскъ. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ не поднялъ тогда оружія, но сильно предстательствовалъ за Короля *Сардинскаго*.

Ослѣпляясь часъ отъ часу болѣе властолюбіемъ, *Наполеонъ* вооруженною рукою вошелъ во владѣнія Курфирста *Баденскаго*, похитилъ Принца *Ангіенскаго* и предалъ его казни. По сему ужасному случаю, угрожавшему личной и общей безопасности, АЛЕКСАНДРЪ *Первый* объявилъ Имперскому Сейму, что Онъ единственно для сохраненія достоинства и правъ народныхъ, пріемлетъ участіе въ произшествіяхъ Германскихъ и призываетъ къ тому Главу Имперіи. Похищеніе Принца *Ангіенскаго* предвѣстило, что нѣтъ уже ни для кого безопасности тамъ, куда только можетъ досягнуть оружіе Французовъ.

Германскіе писатели торжественно признавались, что участіе Россійскаго ИМПЕРАТОРА въ дѣлахъ Германскихъ областей, привлекло со всѣхъ сторонъ въ Россію путешественниковъ, художниковъ, ремесленниковъ и переселенцовъ. Они признавались, что отъ Россійской торговли ежегодно умножалось цвѣтущее состояніе *Лейпцигской* ярмарки и многія Германскія земли обязаны оной изобильными источниками пропитанія.

„И можно ли,“ продолжаютъ Германскіе писатели: „можно ли не дорожить сношеніями съ исполинскою Державой, дѣйствующею на все пространство земнаго шара? Обширностью ея, многолюдство, морскія и сухопутныя силы, все поражаетъ удивленіемъ. *Китай* и *Персія* смиряются предъ могуществомъ Россіи. Не давно Русскіе заняли Имеретію, служившую убѣжищемъ разбойническимъ шайкамъ *горцевъ*. Война, производимая въ *Грузіи*, едва ли *ощутительна для Россіи*, а *для* Европы *вовсе не существуетъ* (*). Султанъ съ полною довѣренностію отверзаетъ Россіянамъ *Дарданеллы*; республика *семи острововъ*, въ лицѣ АЛЕКСАНДРА *Перваго* чтитъ основателя и защитника своего. Въ областяхъ Европейскихъ слово ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА сильно дѣйствуетъ. Король *Сардинскій*, получа дозволеніе изъ Петербурга, въ три часа выѣхалъ изъ Папской области.

(*) Извѣстный Жанъ-Жакъ Руссо предсказывалъ, что горскіе Татары, сохранившіе суровость нравовъ, непремѣнно должны напасть на Европу, обезсиленную негою и роскошью. Положимъ, что это одна мечта воображенія; но то неоспоримо, что отъ самаго появленія Татаръ, Россія, защищаясь отъ нихъ, защищала въ то же время и Европу.

Безъ Россіи Королевство обѣихъ *Сицилій* превратилось бы въ *Парѳенопейскую* республику; наконецъ, что сдѣлала бы Германія на конгрессѣ *Регенсбургскомъ* безъ посредничества Россіи?

„Могущество и участіе Россійскаго ИМПЕРАТОРА въ благоденствіи Германіи, заслуживаютъ общее удивленіе и благодарность. Клеветы Французскихъ писателей остаются клеветами. *Наполеонъ* негодуетъ на Россію за умѣренность ея ГОСУДАРЯ. Въ осень 1803 года *Онъ* предлагалъ раздѣлъ Порты Оттоманской; АЛЕКСАНДРЪ отвергъ сіе предложеніе. Ему не нужно увеличивать области Свои; Онъ печется единственно о спокойствіи Европы. При вторженіи Французовъ въ *Ганноверъ*, Россійскій ИМПЕРАТОРЪ для того не извлекъ меча, чтобы не подвергнуть совершенному опустошенію Германіи, несказанно пострадавшей отъ послѣдней войны. По случаю новыхъ оскорбленій, причиненныхъ Германскимъ областямъ, въ Мартѣ 1804 года АЛЕКСАНДРЪ *Первый* снова предложилъ на Имперскомъ Сеймѣ великодушное посредничество Свое къ сохраненію Германской Имперіи.“

Тщетны бѣли всѣ благонамѣренныя предложенія Россійскаго Двора. Въ теченіи 1804 года *Наполеонъ*, учинясь *Императоромъ* Французовъ, алкалъ владычествовать надъ Европою и вселенною. Подлые ласкатели провозглашали его общею *политическою главою*. Не удовлетворяя ни *Германію*, ни Короля *Сардинскаго*, не освобождая отъ ига своего *Неаполитанское* Королевство, Франція уничтожала существованіе Италіи. Въ Германіи Французы разоряли поборами приморскіе города; въ *Парижѣ оскорбляли* Руское Правительство наглыми выдумками. Наконецъ, не внимая представленіямъ Россійскаго ИМПЕРАТОРА, *Наполеонъ* принудилъ *Папу* выдать ему Россійскаго подданнаго. Щадя кровь человѣческую, АЛЕКСАНДРЪ все еще не приступалъ къ войнѣ, и даже вызвавъ изъ Парижа Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Г. *Д'Убриля*, Онъ изъявлялъ миролюбіе.

Наполеонъ, уроженецъ *Корсиканской*, самовластно управлялъ Франціей, а Людовикъ XVIII, законный Наслѣдникъ Французскаго престола и родственники его, подобно злополучнымъ странникамъ, скитались по

Европѣ. Оставя окрестности *Варшавы*, Людовикъ въ Октябрѣ 1804 года прибылъ въ Ригу и немедленно отправился въ Швецію. Родной его братъ, Графъ д'*Артуа*, поспѣшилъ къ нему туда изъ Англіи. *Бурбоны*, какъ будто бы по опредѣленію Судьбы, объѣхали почти всю Европу, чтобы вездѣ засвидѣтельствовать превратность жизни человѣческой и ненадежность земнаго величія. Кто бы тогда подумалъ, что самовластный Наполеонъ низвергнется, а беззащитный странникъ взойдетъ на престолъ? Никто бы сему не повѣрилъ, хотя Людовикъ и подалъ возраженіе противъ хищника правъ его. По расчетамъ человѣческимъ такая перемѣна казалась невозможною; но пути Провидѣнія не причастны земнымъ расчетамъ.

Въ продолженіи 1804 года открылся въ Москвѣ *Мытищинской* водопроводъ. Екатерина *Вторая* начала сіе общеполезное дѣло, АЛЕКСАНДРЪ *Первый* довершилъ оное.

Вскорѣ по отъѣздѣ Россійскаго Повѣреннаго изъ Парижа, Франція прервала сношенія и съ Швеціей. Происки *Наполеона* вооружили *Испанію* противъ *Англіи*.

Страдая отъ внутреннихъ бѣдствій, Испанія готовилась поднять бремя войны въ пользу Франціи, приготовлявшей ей оковы. Въ то же самое время и Франція, за пятнадцать лѣтъ передъ тѣмъ проповѣдывавшая о *вольности* и *равенствѣ*, рабольпно подклоняла главу подъ иго пришельца.

Къ прояснению скоплявшихся тучь новой войны, пріятно вспомнишь о добродѣтельномъ подвигѣ бѣдной и неизвѣстной Россіянки; *имя ея Прасковья Григорьевна Лупалова.* Отецъ ея *Венгерецъ* служилъ въ Россійской службѣ, раненъ былъ подъ Очаковымъ и за преступленіе сосланъ въ Сибирь. *Лупалова*, родившаяся въ *Елисаветградѣ*, пятнадцати лѣтъ отвезена была къ отцу. *Ушьшая и подкрѣпляя горестную его старость*, она три года неотступно просила, *чтобы отпустили ее въ Петербургъ*, гдѣ у ГОСУДАРЯ милосердаго надѣялась исходатайствовать прощеніе. Дорожа ея присутствіемъ, находя въ ней послѣднюю отраду жизни своей, отецъ долго не соглашался; наконецъ уступилъ ея убѣжденіямъ. На двадцать первомъ году возраста своего, дѣвица *Лупалова* пустилась въ

дальній путь съ однимъ рублемъ, съ Образомъ Божіей Матери и съ родительскимъ благословеніемъ. Мужественно преодолѣвая всѣ опасности, она прибыла въ *Екатеринбургъ*, гдѣ остановилась и начала учиться грамотѣ. Оттуда до *Вятки* плыла водою, а отъ *Вятки* до *Казани* шла пѣшкомъ. Продолжая дорогою учиться, достигла она Петербурга 1804 года Августа 5. Въ страстотерпеніи своемъ, борясь съ различными бѣдствіями, она непрестанно повторяла: *Живъ Богъ! жива душа моя!* Примѣрная дочь была награждена: АЛЕКСАНДРЪ Первый изрекъ помилованіе отцу за добродѣтели дочери его. *Лупалова* удостоилась воззрѣнія ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. На помощь нѣжной дочери спѣшили всѣ сердца, умѣющія цѣнить и чувствовать силу любви и добродѣтели. *Лупалова* отличается скромностью и здравымъ смысломъ. Когда спросили ее, какъ отважилась она предпринять такой дальній путь. *Лупалова* отвѣчала: *а чего мнѣ было бояться? Я знала, что Богъ не оставляетъ нещастныхъ.* Слыша похвалы себѣ, она говорила: *за что меня хвалить? развѣ дочь не должна все переносить для отца?*

Въ половинѣ 1804 года нѣсколько тысячь Рускаго войска отправлены были въ *Корфу*. Головы Французскихъ *политиковъ* взволновались. Вымыслы со всѣхъ сторонъ посыпались; наконецъ одинъ благомыслящій человѣкъ, подъ именемъ уроженца Константинопольскаго предмѣстія *Перы*, издалъ слѣдующее возраженіе:

„Родясь въ Константинопольскомъ предмѣстьѣ *Перѣ*," говоритъ онъ: „не могу хладнокровно слышать ложные толки моихъ земляковъ, которые чрезъ то приводятъ въ заблужденіе большую часть Европы. Въ лѣтахъ пылкихъ страстей я отвлеченъ былъ отъ отечества и отъ связей сердечныхъ; потомъ вихремъ различныхъ произшествій и злополучія переносился изъ города въ городъ, изъ одной области въ другую. Руководствуясь однимъ человѣколюбіемъ, обозрѣвалъ я свѣтъ безпристрастно. Не могу уже почитать людей, но все еще люблю; люблю — и жалѣю о мечтахъ, ослѣпляющихъ ихъ. Безуменъ тотъ, кто возьмется изцѣлить разумъ отъ всѣхъ заблужденій; преступникъ тотъ, кто видитъ пропасть, и не отводитъ отъ нее ближняго. Объ отправленіи пяти или

шести тысячь Рускихъ въ *Корфу* не стоило Французскимъ политикамъ ломать голову; Россію должно наблюдать не въ отдѣльной какой нибудь части, но во всемъ ея обширномъ и величественномъ составѣ.

„Скажемъ съ горестію, что гибельная *Французская революція* всѣ народныя и общественныя права замѣнила только *правомъ сильнаго*. Неправота и насиліе мятежной Франціи доставили Россійскому ГОСУДАРЮ случай ознаменовать Свое великодушіе и утвердили первенство Руской Державы.

„Съ того самаго времени, когда новое Французское правительство насильствуетъ, безчинствуетъ, все поглощаетъ, все захватываетъ, подавляетъ все, и усиливается достигнуть *владычества всемірнаго:* особенно съ сего времени восторжествовало первенство Россіи. Россія есть щитъ слабыхъ; ГОСУДАРЬ ея АЛЕКСАНДРЪ Первый покровитель и оборонитель законныхъ областей. Зависитъ ли отъ Франціи перемѣнить сіе *первенство?* Нѣтъ!... Россія сильна *не заимственными* и *не вынужденными средствами*; крѣпость ея въ ней самой. Вѣки утвердили Руское Правительство; сила и величіе Россіи подобны крѣпости

львиной и паренію орла. Ошибки другихъ Государствъ вразумили Россію. Не нужны никакія личины Сѣверному исполину; сила его всякому очевидна, кто только знаетъ истинное могущество Государствъ.

„Въ союзѣ ли Россія съ Пруссіей и Австріей, въ соединеніи ли она съ Англіей: для нее все равно. Доколѣ Россія въ дѣйствіяхъ своихъ будетъ безкорыстна и праводушна, пока въ оплотъ *всемірному владычеству* или *Французскому хищничеству* будетъ противополагать могущество силъ своихъ: до тѣхъ поръ, какъ солнце лучезарное будутъ сіять во вселенной величіе и правота Россіи.

„И что за выгода для Россіи въ завоеваніяхъ? Предѣлы ея шверды; перемѣны ей не нужны; но помощь Россіи, силы, *великодушіе и прозорливость Правителя ея* нужны законнымъ Европейскимъ областямъ; Россія утвердитъ ихъ независимость и спасетъ *отъ власти насильственной.*“

Въ началѣ 1805 года Февраля 7 скончался знаменитый Петръ Дмитріевичъ *Ермкинъ*. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, уважая заслуги его, оказанныя въ Москвѣ во время мятежа и мороваго повѣтрія, *предположилъ соорудить ему памятникъ.*

Желаніе сіе изъявилъ ГОСУДАРЬ въ *Рескриптѣ* Своемъ къ погдашнему Московскому Градоначальнику Алексѣю Андреевичу *Беклешеву*. Тогда же одинъ изъ любителей отечественныхъ добродѣтелей, прислалъ въ Россійскую Акедемію сто червонныхъ въ вознагражденіе за лучшее похвальное слово *Еропкину*. Уваженіе къ памяти ревностныхъ сыновъ Отечества поощряетъ къ подвигамъ славы и добродѣтели.

Скоплявшіяся тучи бр ни 1804, разразились въ половинѣ 1805 года.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1805 года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ приступилъ къ *третьему* союзу, заключенному Россіей противъ Франціи. *Первый* союзъ составлялся въ послѣдніе годы царствованія Екатерины; кончина ея остановила оный и разрушила. *Вторый* союзъ воспослѣдовалъ при Императорѣ Павлѣ 1799 года. Сей союзъ ознаменовался быстрымъ освобожденіемъ *Италіи* и потрясеніемъ Франціи. Происки, недоброжелательство, коварная и ложная *политика* уничтожили плоды онаго. *Третій* союзъ заключенъ былъ въ Апрѣлѣ 1805 года. Ненасытное *Наполеоново* властолюбіе, угрожавшее низпроверженіемъ всѣхъ Евро-

пейскихъ странъ, понудило миролюбиваго АЛЕКСАНДРА приступить къ сему союзу. Хотя уже условія съ Англіей и утверждены были; не смотря на то, къ отвращенію войны, *Новосильцевъ* отправленъ былъ въ *Парижъ* для переговоровъ.

Между тѣмъ *Наполеонъ*, умножая ежечасно властолюбивые замыслы свои, принялъ *желѣзную* корону въ *Медіолонѣ* и къ прежнимъ похищеннымъ областямъ присоединилъ *Лигурію*. Новосильцевъ возвратился изъ Берлина въ Петербургъ. *Австрія* видя, что ей должно быть или безмолвною данницею Франціи, или возстать къ защитѣ независимости своей, приступила въ Іюлѣ мѣсяцѣ къ союзу, заключенному Россіею съ Англіей.

Россія, вооружаясь 1805 года, не помышляла ни о присвоеніяхъ, ни о предпріятіяхъ исполинскихъ, ни о личныхъ выгодахъ; она вооружилась для спасенія угнѣтенной Европы. Она желала очищенія *Ганновера*, независимости *Голландіи* и *Швейцаріи*; она желала возстановить Короля *Сардинскаго*, обезопасить *Неаполитанское* Королевство, очистить острова *Эльбы*.

Россія желала, чтобы Наполеонъ, укротивъ властолюбіе, порывавшее его быть въ одно время *Императоромъ*, *Королемъ* и судьею; Россія желала, чтобы онъ, управляя Французами, оставилъ *Альпійскія горы* между Франціей и Италіей, а горы *Аппенинскія* между Генуей и Піемонтомъ; словомъ, она желала, чтобы каждая Европейская Держава, вошедъ въ наслѣдственные свои предѣлы и возвращя законныя свои права, наслаждалась прочнымъ миромъ, не страшась угрозъ и замысловъ *Наполеона*, котораго владычество учинилось еще опаснѣе могущества прежнихъ Французскихъ мятежниковъ. Тогда была власть раздѣленная; а *Наполеонъ* захватилъ въ руки свои власть нераздѣльную.

Хитрый *Наполеонъ*, притворяясь, будто бы не примѣчаетъ возгоравшейся войны, устроивалъ войско свое въ *Булони* и нарочно обучалъ оное во время сильныхъ грозъ, чтобы волненіями природы ознакомить его съ бурями военными. Быстро полетѣлъ онъ изъ *Булони* въ Парижъ и употребилъ всѣ средства къ воспаленію умовъ. Въ церквахъ, въ театрахъ, на площадяхъ, вездѣ возбуждали къ *народной брани*.

Между тѣмъ Рускіе неутомимо спѣшили въ предѣлы Германіи. Октября 7 *Кутузовъ* былъ уже съ отдѣленными войсками въ *Браунау*. Къ нещастію, Австрійская армія, долженствовавшая защищать Вѣну, ввѣрена была Генералу *Макку*, опважному въ кабинетѣ и робкому на полѣ битвъ; сверхъ того нѣкоторые Нѣмецкіе Князья пристали къ *Наполеону*. Раздѣленіе силъ и умовъ предвѣщало неудачу. Вскорѣ Австрійцы окружены были подъ *Ульмомъ* и разбиты. Многія тысячи взяты въ плѣнъ; нѣсколько полковъ отбились отъ непріятеля съ мужественнымъ Принцемъ *Фердинандомъ*. Генералъ *Макъ*, отпущенный изъ плѣна, самъ принесъ въ Браунау извѣстіе, что у него нѣтъ уже арміи. Горестные остатки многочисленныхъ Австрійскихъ силъ, брося оружіе, разсѣявались по разнымъ мѣстамъ и повсюду приносили съ собою страхъ и трепетъ. Сочинитель *Политической картины* Европы въ теченіи 1805 и первыхъ мѣсяцовъ 1806 года, объясняясь о семъ произшествіи, говоритъ: „Несправедливо увѣряли, будто бы измѣна была причиною неслыханнаго пораженія подъ *Ульмомъ*; тутъ была *измѣна* другаго рода.

Ложный духъ, заразившій Австрійскую армію, утрата мужества, забвеніе народной гордости и любви къ отечеству: къ нещастію все сіе воспослѣдовало отъ *мнимаго человѣколюбія*, которое вскружило всѣ головы въ Германіи.

„Тщетно," продолжаетъ сочинитель той же книги: „тщетно злоба и невѣжество вопіяли, будто бы войска Кутузовы опоздали; сіи войска, прошедъ большую часть Европы, отъ того только не были при *Ульмѣ*, что пространство, ими пройденное; было *втрое* болѣе того, какое пробѣжали Французы. А притомъ они и на сей переходъ едва ли не вдвое противъ Русскихъ употребили времени."

Тридцать тысячь Рускихъ, животворимыхъ Вѣрою, мужествомъ и преслѣдуемыхъ *сто двадцатью* тысячами побѣдоносныхъ войскъ, пошли въ обратный путь. Ни отдаленіе отъ Отечества, ни быстрые и прудные переходы; ничто не утомляло ихъ. Каждый шагъ *невольнаго* отступленія ихъ ознаменовывался славою и побѣдою. Бѣдственное состояніе Германскихъ областей, поражая соотечественниковъ нашихъ скорбію, воспаляло ихъ отважность къ за-

щитѣ злополучныхъ. Вѣна уже была взята. Австрійскій Императоръ, прибывъ въ *Ельсъ* и слыша повсюду вопль и стонъ, въ утѣшеніе отчаяннымъ подданнымъ говорилъ: „Друзья мои! одна моя надежда на Бога и Россійскаго ИМПЕРАТОРА.

„Кутузовъ," говоритъ иностранный сочинитель книги о войнѣ 1805 года, „оставя *Кремсъ* и сдѣлавъ сильный переходъ, на другой день узналъ въ *Еберсбрунѣ*, что Французы уже за Дунаемъ и спѣшатъ на *Богемскую* дорогу для присѣченія ему отступленія. Утомленнымъ его воинамъ надлежало еще перейти отъ десяти до одиннадцати миль, чтобы въ *Елзендорфѣ* или *Меренсдорфѣ* пересѣчь дороги. Маршалъ *Бернадотъ* угрожалъ ему съ тылу, а Принцъ *Мюратъ* спѣшилъ на *Знаимъ*, гдѣ долженъ былъ встрѣтить появленіе первыхъ Русскихъ рядовъ.

„Неизбѣжная опасность предстояла Русскимъ. Къ предупрежденію оной Кутузовъ бросилъ на дорогѣ въ *Голобрунъ* шесть тысячь пѣхоты подъ начальствомъ Князя Багратіона. Усиля его нѣсколькими эскадронами конницы, козаками и двѣнадцатью легкими орудіями, приказалъ ему, въ слу-

чаѣ нападенія на него, твердо держаться, пока остальная часть войскъ, шедшая *Шретентельскою* дорогою на *Знаимъ*, перейдетъ за оный.

„Ложная молва о перемиріи быстро разносилась въ Австрійской арміи. Умы волновались; оружіе выпадало изъ рукъ. Рускимъ надлежало сражаться и съ недоумѣніемъ Австрійцевъ и съ побѣдоноснымъ войскомъ Наполеона. Съ помощію сей хитрой молвы Французы переправились за Дунай и сберегли отъ разрушенія прекрасный *Вѣнскій мостъ*; а четыре тысячи *Австрійской* пѣхоты и полкъ кирасирскій, отдѣлясь отъ Кутузова, прошли сквозь передовые ряды Французовъ, пользуясь тою же молвою. Въ слѣдствіе того же увѣренія, Австрійскій Генералъ *Ностицъ*, настигнутый авангардомъ *Мюрата* между *Голобрюномъ* и *Шенграбеномъ*, допустилъ многочисленную Французскую конницу напасть на Князя Багратіона. Окруженный почти со всѣхъ сторонъ и стремительно тѣснимый конницею Маршала *Ланна* и гренадерами *Удино*, Руской Генералъ принужденъ былъ отступить и оставить сто повозокъ.

Загорѣлся бой. Между тѣмъ *Мюратъ* предположа главною цѣлью, чтобы предупредить Кутузова въ *Знаимѣ*, то есть тамъ, гдѣ сходились дороги, хотѣлъ повторить хитрость, удавшуюся ему при овладѣніи *Вѣнскаго* моста; извѣстясь о томъ, Кутузовъ рѣшился употребить единственное средство къ спасенію Князя Багратіона и остальнаго войска. Ему оставались еще два перехода до *Знаима*: воины его изнурены были отъ усталости и непрестанныхъ сраженій. И такъ платя хитростью за хитрость, отправилъ онъ медленно къ Принцу *Мюрату* Барона *Винцегерода* для мнимыхъ переговоровъ и для заключенія перемирія.

Хитрость Кутузова удалась. Въ силу условій Французы должны были прекратить походъ въ *Моравію*; условіе долженствовало скрѣпиться подписью *Наполеона*, а до тѣхъ поръ войску *Мюрата* оставаться въ бездѣйствіи на своемъ мѣстѣ. Русскіе же обязывались выступить изъ *Австріи*. Наконецъ, если сіе предложеніе не будетъ принято, то извѣстить за четыре часа до прекращенія перемирія.

„Опытный Кутузовъ зналъ, что на войнѣ *время всего дороже*; онъ зналъ, что до *Шенбруна*, гдѣ находился *Наполеонъ*, осмнадцать миль; онъ зналъ, что какъ бы посланный ни торопился, но отвѣтъ не придетъ ближе двѣнадцати часовъ; онъ зналъ, что прибавочные четыре часа, назначенные для извѣщенія въ случаѣ несогласія: онъ зналъ, что все сіе доставитъ ему вѣрный способъ спасти Руское войско.“

Такъ и сбылось. Восхищаясь мыслію, что можетъ личностію своей окончить войну, тщеславный Мюратъ впалъ въ разставленныя ему сѣти. *Наполеонъ* былъ дальновиднѣе; съ досадою отвергъ онъ сіе мнимое предложеніе; строго порицалъ слѣпую и легкомысленную довѣренность Принца *Мюрата* и приказалъ немедленно и упорно напасть на Рускій авангардъ, чтобъ пріостановить Кутузова. „Онъ препоручилъ Генералу *Каффарели*,“ продолжаетъ сочинитель записокъ: „подвинувшись на *Знаимскую* дорогу и послалъ на *Голлобрунъ* Императорскую гвардію съ артиллеріей. Черезъ нѣсколько часовъ онъ самъ отправился изъ *Шенбруна*. Онъ надѣялся разбить Рускаго

Полководца до прихода его въ *Брюнъ*. Но — Кутузовъ уже былъ далеко.

„Между тѣмъ *Мюратъ* извѣстилъ Князя Багратіона, что условіе не состоялось, и опасаясь, чтобы Рускіе, пользуясь ночнымъ временемъ, не ушли, напалъ немедленно. Багратіонъ разположился позади *Шенграбена* за ущеліями мѣстечка *Грундскаго*, которое онъ наскоро укрѣпилъ и гдѣ засѣла въ домахъ Руская пѣхота. Кромѣ запасной конницы, съ Мюратомъ былъ въ *Голлобрунѣ* корпусъ *Ланна*, состоявшій изъ гренадерскихъ дивизій *Удино* и *Сюшета*. Маршалъ *Сультъ* съ дивизіями *Ванлама* и *Леграна* находился только въ полмили между *Гемледсфорсомъ* и *Голлобрюномъ*. Съ такими превосходными силами *Мюратъ* двинулся на закатѣ солнца окружить Русскихъ.

„Послѣ нѣсколькихъ обоюдныхъ пушечныхъ выстрѣловъ и нѣсколькихъ схватокъ легкой конницы и стрѣлковъ Маршалъ *Ланнъ* съ двумя дивизіями гренадеръ *Удино* поспѣшилъ Рускимъ въ лице, а слѣва на средину и на правое ихъ крыло; сіе сугубое нападеніе подкрѣплялось дивизіей *Сюшета*, обходившей правое крыло Рускихъ.

Маршалъ *Сультъ* повелъ на лѣвое крыло Багратіона дивизію *Леграна*, устроенную въ двѣ колонны. Одна, состоявшая изъ легкой пѣхоты, должна была обхватить деревню *Грунтскую* до большой дороги, чтобы отрѣзать Рускимъ отступленіе, а другая обходила лѣвое ихъ крыло. Дивизія Генерала *Вандама* осталась въ *резервѣ*, чтобы, въ случаѣ нужды, подкрѣпить гренадеръ и Генерала *Леграна*.

„*Удино* съ бригадою гренадеръ, предводимыхъ Генералами *Ланташемъ* и *Мортье*, устремился на Рускихъ. Подкрѣпляясь выгоднѣйшимъ мѣстомъ, Рускіе не поколебались. Отъ пушечныхъ ихъ выстрѣловъ загорѣлась *Шенграбенская* деревня, гдѣ чердаки завалены были соломой. Вѣтръ гналъ въ глаза Французовъ облака дыма, а пламя пожарное освѣщало всѣ ихъ движенія. Багратіона не могли окружить. Но между тѣмъ, какъ передовые его полки подкрѣплялись правымъ крыломъ, гренадеры Удино сильно налегали на средину и шли въ деревню *Грунтскую*., а Генералъ *Легранъ*, выстроивъ двѣ свои бригады, стремительно нападалъ на Рускихъ, бывшихъ еще передъ деревнею. Французы захватывали ущели-

ну; Рускіе, повсюду тѣснимые, упорно сражались. Все смѣшалось, дрались по одиначкѣ. Мракъ ночи, усугублявшійся отъ постепеннаго сверканія пожарнаго пламени, умножалъ безпорядокъ.

Улицы деревни *Гридской*, дворы и сады усѣяны были трупами Рускихъ. Не смотря на то, при помощи темноты ночной, Багратіонъ собравъ остальное войско передъ Французскою колонною выспавилъ Офицеровъ, говорившихъ по Французски и плѣнныхъ Французовъ. Двинувшись такимъ образомъ пропивъ колонны, преграждавшей имъ путь, Рускіе закричали по Французски: *что вы дѣлаете? Вы по своимъ стрѣляете! мы Французы.* Сія хитрость спасла болѣе осми сотъ человѣкъ. Другой отрядъ Рускихъ употребилъ ту же уловку. Въ то мгновеніе, когда по нихъ готовились выстрѣлить, они воскликнули: *это мы; не стрѣляйте!* Французы остановились. Рускіе выстрѣлили; пылая мщеніемъ, Французы истребили ихъ.

„Сраженіе продолжалось до одиннадцати часовъ ночи. Мюратъ удержалъ мѣсто. Бой былъ жаркой. Съ обѣихъ сторонъ Офицеры сражались какъ *храбрые гренадеры.* Князь

Багратіонъ увѣнчался безсмертною славой, выдерживая бой съ шестью тысячами противъ двадцати пяти тысячь; со славою уступилъ онъ мѣсто и присоединился къ Кутузову (1)."

Незабвенными памятниками Руской славы 1805 года будутъ *Ламбахъ*, *Кремсъ*, *Амштетенъ*, *Голобрунъ* и *Шенграбенъ*, гдѣ Князь Багратіонъ съ *пятью* тысячами отразилъ *шестьдесятъ* тысячь. Кутузовъ новыми опытами благоразумія подтвердилъ славу прежнихъ дѣлъ своихъ. Милорадовичъ и Багратіонъ поддержали и умножили славу, пріобрѣтенную на поляхъ Италіи и на вершинахъ горъ Альпійскихъ. Имя Генерала *Лохтирова*, отличившагося еще при Екатеринѣ въ Шведскую войну, извѣстно стало въ полкахъ Рускихъ и въ областяхъ нашего Отечества. За сраженіе подъ Кремсомъ, въ которомъ *Милорадовичъ* былъ главнымъ участникомъ, получилъ онъ Генералъ-Лейтенантскій чинъ и Орденъ Святаго Георгія *третьей* степени. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, увидя его, сказалъ предъ лицемъ войска

---

(1) Смотр. Перечень военныхъ произшествій, Часть XIV.

Вотъ Генералъ, который досталъ чинъ штыкомъ.

Въ исходѣ Ноября 1805 года произошло *Аустерлицкое* сраженіе. Рускіе и на сей неудачной битвѣ подтвердили истину словъ Фридриха *Втораго*. „Рускихъ," говорилъ онъ: „можно разсѣять, но не побѣдить."

По прибытіи въ Петербургъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ представляя на парадѣ Генерала Уварова при всѣхъ Генералахъ Генералъ-Губернатору, произнесъ сіи достопамятныя слова, достойныя великодушнаго Самодержца и увѣнчавшія славою Уварова: „Ежели армія при своемъ отступленіи избѣгла бѣдствій, которыя казались неминуемыми, то мы тѣмъ обязаны усердію, разпоряженіямъ и искуснымъ маневрамъ сего Генерала (1)."

Наполеонъ, восхищенный нечаянною удачею, спѣшилъ заключить особенный миръ съ Австріей. Рускіе возвратились въ Отечество. Побѣда можетъ иногда измѣнять оружію; но слава безкорыстнаго

---

(1) См. Галлерею гравированныхъ портретовъ Генераловъ и Офицеровъ.

ополченія Рускихъ за независимость чужихъ странъ, сія слава и въ 1805 году принадлежитъ имъ неизмѣнно.

По возвращеніи ГОСУДАРЯ изъ заграницы Московское Дворянство поспѣшило изъявить къ Особѣ ЕГО неизмѣнное усердіе чрезъ тогдашняго Градоначальника А. А. *Беклешева*. Превратности щастія земнаго еще болѣе усиливаютъ любовь и приверженность. Принявъ благосклонно изъявленіе чувствъ Московскихъ жителей, ГОСУДАРЬ удостоилъ Градоначальника слѣдующимъ отвѣтомъ: „*Александръ Андреевичъ!* Изъ письма вашего весьма пріятно МНѢ было видѣть новое и всегда лестное для МЕНЯ свидѣтельство привязанности и усердія ко МНѢ обывателей Московской Столицы. Любовь народа составляетъ для МЕНЯ единственный предметъ, начало и конецъ всѣхъ МОИХЪ дѣйствій и желаній. Я поручаю вамъ снова удостовѣрить обывателей Московской Столицы въ совершенной признательности МОЕЙ къ толь пріятному для МЕНЯ ихъ разположенію. Удостовѣрьте ихъ, что покой и щастіе народа, МНѢ любезнаго, считаю Я драгоцѣннѣйшимъ залогомъ, отъ Провидѣнія МНѢ

врученнымъ, и важнѣйшею обязанностію МОЕЙ жизни. — Вамъ же, какъ Начальнику сея Столицы, коего неизмѣнную ревность ко благу общему, отличное усердіе къ службѣ, долговременными опытами утвержденное, и труды, ко благоустройству и спокойствію ввѣреннаго вамъ управленія подъемлемые, всегда съ особеннымъ удовольствіемъ Я видѣлъ, считаю справедливымъ изъявить и при семъ случаѣ МОЮ отличную признательность и благоволеніе. Пребываю вамъ доброжелательный.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ С. Петербургѣ,
22 го Декабря 1805.

Окончаніе военныхъ дѣйствій 1805 года было только временнымъ отдохновеніемъ, или, лучше сказать, приготовленіемъ къ новымъ бурямъ. *Наполеонъ*, неутомимо злодѣйствуя и въ войнѣ и въ мирѣ, оболыцалъ *Прyссію*, ссорилъ ее съ Англіей, сѣялъ раздоръ между Германскими владѣльцами, отдѣлилъ ихъ отъ главы Имперіи и составилъ *Рейнскій союзъ*.

Руское войско остановило дѣйствіе свое на сухомъ пути. Ненадежный *Пресбургскій* миръ доставилъ Австріи мгновенное и смутное спокойствіе. Вмѣстѣ съ полками своими Наполеонъ ввелъ въ предѣлы Германіи всѣ обманы и всѣ пронырства. Союзники запутались въ сихъ коварныхъ сѣтяхъ; Рускіе возвратились въ предѣлы Россіи. Но на волнахъ Средиземнаго моря развѣвался еще флагъ Россіянъ. Тамъ дѣйствовалъ Вице-Адмиралъ *Синявинъ*. Уже и туда донеслась вѣсть, что Наполеонъ заключилъ миръ съ Австріей и что сія Держава уступаетъ ему *Венецію* и *Далмацію*. Повѣренные властолюбиваго вождя Французовъ вступили въ сношенія съ извѣстнымъ *Али-Пашею*, угрожавшимъ Турціи могуществомъ своимъ, поддерживаемымъ грудами золота. Затруднительно было положеніе Синявина. По выходѣ Рускихъ изъ областей Австрійскихъ не получилъ онъ никакихъ новыхъ предписаній. Но Рускій Адмиралъ убѣжденъ былъ въ томъ, что властолюбіе Наполеона ни чѣмъ не насытится; что польза Россіи, польза Европы и всего человѣчества требуетъ, чтобы вездѣ полагать ему преграды. Зная приверженность

къ Россіи *Катарцевъ* и *Черногорцевъ*, сихъ древнихъ нашихъ единоплеменниковъ; видя, съ какимъ ужасомъ внимали они звуку цѣпей, приготовляемыхъ имъ Французами, которые не задолго передъ тѣмъ проповѣдывали *всемірную свободу*: Адмиралъ рѣшился занятіемъ *Катаро* утвердить первенство Россіи на *Адріатическомъ* морѣ, разрушить сосѣдство Французовъ съ *Корфою* и предохранить Грековъ отъ обольщеній мнимыхъ друзей народовъ. Между тѣмъ Генералъ *Ласси*, начальствовавшій всѣми войсками въ Средиземномъ морѣ, получилъ приказаніе оставить одни *гарнизоны* для защиты *Іонической республики*, а съ прочими возвратиться въ Черное море. Спасеніемъ *Далмаціи* и *Албаніи* Синявинъ убѣдилъ Ласси оставить войско; Генералъ отправился съ однимъ Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ.

9 Февраля 1806 года Капитанъ перваго ранга *Белли*, извѣстный уже отважнымъ своимъ подвигомъ въ первую войну съ Французами, показался со ввѣренными ему войсками на высотѣ *Катарскаго* залива. Въ древнихъ условіяхъ жителей Катаро съ Венеціей существовала стапель,

что *естьли республика не въ силахъ будетъ защищать область, то народъ обращается къ независимости своей.* Жители Катары, несправедливо уступленные Австріи въ силу пагубнаго *Кампоформійскаго* договора, не хотѣли признавать ея власти, что и принудило Вѣнскій Дворъ принять сію область сообразно древнимъ ея постановленіямъ. Мрачнымъ поразились унынiемъ единоплеменники наши Славяне, услыша, что ихъ *готовятся подвергнуть владычеству* уроженца *Корсиканскаго.* Вскорѣ унынiе обратилось въ порывистое негодованiе. Одинъ *изъ жителей Катарскихъ въ воскресный* день въ предѣлахъ храма Божiяго громко воскликнулъ: „Братiя мои! пробудитесь отъ бездѣйствiя! гибель и рабство угрожаетъ намъ. Не отдадимъ чести и свободы нашей. Мечь и отважность спасутъ насъ отъ стыда и порабощенiя!“

Воспламенились души жителей; всѣ поклялись умереть и по древнему обычаю возглашали по стогнамъ городскимъ: *кто есть витязь! къ оружiю, братiя!* Старшины народа единодушно положили дать безусловную присягу самодержцу Россiи. Повсюду раздавались клики: „Да здравствуетъ

АЛЕКСАНДРЪ ?“ Воины, потрясая мечами, клялись прахомъ предковъ своихъ быть до гроба вѣрными сынами отечества. Въ *Кастельновѣ* и *Еспаньелѣ* подняли Россійскій флагъ при радостныхъ восклицаніяхъ: „Да здравствуетъ Царь нашъ бѣлый! да вѣки проживетъ нашъ АЛЕКСАНДРЪ!“

Пользуясь приверженностью племенъ Славянскихъ къ Россіи и надѣясь остановить успѣхи Французовъ въ нѣдрахъ *Далмаціи*, Синявинъ, отрядивъ Генералъ-Маіора *Пушкина* къ занятію *Катаро* и *Кастельново*, 13 Марта самъ прибылъ въ сіе послѣднее мѣсто, а на другой день отправился на шлюпкахъ въ Катаро. Шествіе его было торжествомъ славы и чести: именемъ Россійскаго Самодержца оглашался воздухъ; искренній восторгъ свидѣтельствовалъ, что оно прямо излетало изъ сердецъ признательныхъ. Привѣтливость и снисходительность Синявина дѣйствовали сильнѣе всякаго оружія. Черногорцы поспѣшали съ вершинъ горъ своихъ взглянуть на Синявина и запечатлѣть образъ его въ своей душѣ.

Жители Далмаціи, угнѣтенные пребываніемъ шести тысячъ Французовъ, ожи-

дали спасенія своего отъ Рускаго Адмирала. Всѣ уже приняты были мѣры къ низверженію ига, возложеннаго на нихъ Наполеономъ. Синявинъ отплылъ въ *Корфу*. Возникли новыя запрудмительныя обстоятельства; но бумаги, прибывшія на имя Генерала *Ласси*, разрѣшили недоумѣніе Синявина. Сообразуясь съ важностью положенія своего, онъ вскрылъ оныя и увидѣлъ, что всѣмъ Рускимъ войскамъ надлежало оставаться въ Средиземномъ морѣ. Россія не вступала тогда ни въ какіе переговоры съ Франціей; единственная цѣль всѣхъ предпріятій великодушнаго Государя состояла въ независимости Европы. 13 Мая 1806 года Синявинъ, доказавшій прозорливость и благоразуміе свое, утвержденъ былъ главнымъ вождемъ всѣхъ войскъ, находившихся въ Средиземномъ морѣ, и ему предоставлено было дѣйствовать по обстоятельствамъ. Ни что не могло сравниться съ восторгомъ приморскихъ жителей при семъ извѣстіи. Имя Россійскаго Самодержца произносилось съ благоговѣніемъ и служителями олтарей и отроками малолѣтными. „Да здравствуетъ нашъ Царь

АЛЕКСАНДРЪ!“ восклицали всѣ единодушно: „да погибнутъ притѣснители наши !“

Мнимый *Презбургскій* миръ часъ отъ часу предвѣщалъ новыя бури. Вскорѣ послѣ онаго началъ составляться *Рейнскій союзъ*, отдѣлявшій чадъ Германіи отъ древняго своего отечества и приготовлявшій долговременныя бѣдствія Германіи. Наполеонъ, нарекшись главою сего гибельнаго союза, наглою рукою снялъ съ себя личину. Императоръ Французовъ явно показалъ, что онъ домогался быть самовластителемъ и Европы и вселенной. Гордыми и неистовыми требованіями старался онъ унизить Австрійскій Домъ; обмѣномъ *Ганновера* и *Лауенберга* на Верхній *Пфальцъ* и Княжество *Невшательское* успѣлъ онъ поссорить Пруссію съ Англіей и Швеціей. Неутомляясь въ происках своихъ, онъ домогался посѣять вражду между Россіей и Австріей; предлогомъ къ сему избралъ онъ занятіе Рускими *Катаро*. Удержавъ крѣпость *Браунау*, Наполеонъ объявилъ, что оная тогда будетъ возвращена Австрійцамъ, когда Рускіе очистятъ *Катаро*. Австрійское начальство въ *Трiестѣ* того же требовало и угрожало задержаніемъ Рускихъ судовъ. Си-

нявинъ отправился къ Тріесту. Отъ него требовали, чтобы эскадра его остановилась на пушечный выстрѣлъ; Рускій Адмиралъ отвѣчалъ: *Стрѣляйте! я цвижу, гдѣ ваши ядра лягутъ и гдѣ мнѣ должно быть.* Мужествомъ своимъ отразилъ онъ всѣ притязательства, предосудительныя Рускому флагу, а благоразумiемъ отклонилъ всѣ предлоги къ разрыву Австрійцевъ съ Рускими. Начались сраженія съ Французами. Всегда торжествовало оружіе Рускихъ; а что еще важнѣе, никогда не помрачалась честь имени Рускаго. Отвѣтъ Синявина на письмо Французскаго Генерала *Лористона* служитъ тому доказательствомъ.

„Въ письмѣ вашемъ отъ 27 Мая," писалъ онъ къ нему: „вы жалуетесь на жестокосiпь моихъ салдатъ, слѣдственно на Рускихъ. Вы такъ ошибаетесь, Господинъ Генералъ, что я почитаю совершенно излишнимъ опровергать сказанное вами, и сдѣлаю одно только замѣчаніе, какъ содержатся у васъ и у насъ плѣнные. Наши Офицеры и солдаты могутъ засвидѣтельствовать, съ какимъ человѣколюбiемъ обходятся съ ними; напротивъ того, у нашихъ, которые по несчастію дѣлаются вашими

плѣнными, отымаютъ платье, даже сапоги: нѣсколько моихъ солдатъ, освобожденныхъ при вторичномъ взятіи *Курцало*, могутъ убѣдить васъ въ сей истинѣ; я самъ былъ тому очевидцемъ.

„Признаюсь, Генералъ, я не вижу конца бѣдствіямъ, которыя нанесли вы области *Рагузской*, и тѣмъ еще болѣе, что вы, принуждая жителей сражаться съ нами, умножаете ихъ злоключенія. . . . Одно средство прекратить сіе нещастіе: оставьте крѣпость, освободите народъ, который до вашего прибытія пользовался *нейтралитетомъ* и наслаждался спокойствіемъ, и тогда только можете вы предположить, чтобы и *Черногорцы* возвратились въ домы свои.“

Наконецъ наступилъ день 25 Іюля 1806 года, день, въ который Руской Адмиралъ долженъ былъ возвѣстить нашимъ единоплеменникамъ, что страна ихъ сперва будетъ сдана Австрійцамъ, а потомъ перейдетъ къ Французамъ.

Въ сей день старшины подали Синявину письмо, въ которомъ изъявляя покорность къ Россійскому Самодержцу, торжественно говорили, что отдадутъ отe-

чество все на жертву пламени и мена, и слѣдуя за Рускимъ флотомъ, пойдутъ искать новаго отечества въ нѣдрахъ гостепріимной Россіи. „Пусть,“ восклицали они: „пусть одна пустыня, усѣянная пепломъ пожарнымъ, останется ненасытному Бонапарту! Пусть онъ узнаетъ, что храброму Славянину легче лишиться родной страны и скитаться по свѣту, нежели быть рабомъ.“

Уже многія семейства отплыли въ Корфу, уже раздраженные выходцы угрожали тремъ тысячамъ Австрійцамъ, слабо защищаемымъ въ *Курцолѣ*. Мщеніе готово было вспыхнуть; потоки крови должны были обагрить и сушу и волны морскія. Повсюду раздавались вопли и стоны женъ и дѣтей. Уныло смотрѣли *приморцы* на послѣдній Рускій корабль, на которомъ прибылъ Рускій Адмиралъ, ибо флотъ уже отправился въ Корфу. Не менѣе нашихъ единоплеменниковъ возмущался душою и Синявинъ. Ослушаніе его произвело бы новыя притязательства, новыя распри; и такъ надлежало безъ отлагательства исполнить предписаніе.

Между тѣмъ повѣренные и старшины Славянскаго народа, проливая слезы и стоя на колѣняхъ, убѣждали Адмирала принять ихъ въ покровительство Россійскаго Императора. Въ сіе рѣшительное мгновеніе Синявинъ забылъ Повелителя; онъ помнилъ только АЛЕКСАНДРА Милосердаго, всегда готоваго миловать и спасать страдальцевъ. Онъ воскликнулъ: „Утѣшьтесь! отрите слезы готовъ васъ защищать!“ Изумленная Европа по сему подвигу узнала всю благость души АЛЕКСАНДРА Перваго и благородную довѣренность Рускихъ Чиновниковъ къ Его добродѣтелямъ.

Вся область Славянскаго народа немедленно превратилась въ военный станъ; вездѣ раздавались торжественные клики: „Да здравствуетъ нашъ Отецъ ГОСУДАРЬ! да здравствуетъ Адмиралъ Его!“

Черногорцы снова появились подъ стѣнами *Рагузы*. Лористонъ и Молиторъ, запершись въ крѣпости съ осмью тысячами войска, не смѣли выглянуть изъ стѣнъ ея. — Отъ пребыванія Французовъ изчезла торговля приморскихъ жителей; безплодная *Далмація*, существовавшая одною торговлею, едва могла питать собственныхъ сво-

ихъ жителей. Поборы Французовъ все отняли у *Далматовъ*. Но хищничество не спасало отъ смерти. По свидѣтельству жителей, до осьми тысячь солдатъ были жертвою жаровъ и изнуренія. Бонапартъ, возмутитель Царствъ, самовластною дланью угнѣталъ даже и природу. Для облегченія доставленія продовольствія берегамъ, онъ приказалъ пробить дорогу сквозь цѣпь горъ кремнистыхъ.

Видя замыслы властолюбиваго Наполеона, домогавшагося все преобразить и все поработить, ни Европа, ни Вселенная не могла сумнѣваться въ непреодолимомъ его стремленіи ко Всемірному обладанію. Въ то самое время, когда Пруссія усиливалась миролюбивыми средствами отклонить бурю отъ страны своей: въ то же самое время и Россійскій ИМПЕРАТОРЪ убѣждалъ Францію къ миролюбію. Легко можно воспалять людей къ войнѣ и необычайнымъ произшествіямъ, ослѣпляющимъ легкомысленность человѣческую; но трудно устроивать постоянное внутреннее благо, которое безъ всякаго внѣшняго блеска доставляетъ миръ и тишину. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ искренно желалъ сего блага

народу своему; но Наполеонъ, исшедшій изъ неизвѣстности и бурею Французскаго мятежа возведенный на чреду Повелителя, чувствовалъ, что переставъ обольщать Французовъ необычайными подвигами, онъ отринулъ бы все то, что преклоняло его къ умѣренности. Въ сихъ обстоятельствахъ ГОСУДАРЬ издалъ 30 Августа 1806 года объявленіе, которымъ извѣщалъ, что естьли Франція будетъ упорствовать въ властолюбивыхъ замыслахъ своихъ: — „тогда уже, „прейдя всѣ степени мирныхъ соглашеній, „МЫ обязаны будемъ честію Россійскаго „имени, безопасностію НАШЕГО Отечест„ва, святостію НАШИХЪ союзовъ, общимъ „спасеніемъ Европы, поступить къ усили„ямъ, какія по всѣмъ симъ уваженіямъ пред„ставятся НАМЪ необходимы.“

Правительствующій Сенатъ принялъ съ благоговѣніемъ извѣщеніе МОНАРХА о мѣрахъ, необходимыхъ къ оборонѣ Отечества, и отъ лица Россійскаго народа между прочимъ вѣщалъ: „Бытописанія Имперіи ТВОЕЙ, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ! свидѣтельствуютъ, что Россійскій народъ, знаменитый своею вѣрностію и мужествомъ, всегда и всѣмъ жертвовалъ велико-

душнымъ намѣреніямъ Предшественниковъ ТВОИХЪ, для разпространенія ли предѣловъ Державы, или же для прославленія имени Россовъ; и что препятствія, имъ встрѣчавшіяся на поприщѣ славы, не только не охлаждали ихъ усердія, но усугубляли ихъ мужество и ревность. Чегожъ не можно ожидать отъ сего народа теперь, когда ТЫ, Всеавгустѣйшій МОНАРХЪ! объявляешь ему, что единая безопасность Отечества, святость ТВОИХЪ союзовъ и спасеніе Европы призываютъ ТЕБЯ къ ополченію?“

Выслушавъ Рѣчь, произнесенную Графомъ Александромъ Сергеевичемъ *Строгоновымъ*, ГОСУДАРЬ отвѣчалъ: „Не сомнѣваясь никогда въ чувствованіяхъ Правительствующаго Сената, Я и въ семъ случаѣ узнаю духъ того Сословія, которое во всякое время было привержено къ Престолу и ГОСУДАРЮ. Прежніе примѣры удостовѣряютъ МЕНЯ также въ ревностнѣйшемъ содѣйствіи всего народа.“

Между тѣмъ *Наполеонъ*, употребя всѣ коварные вымыслы свои къ потрясенію Пруссіи и не давъ собраться Прусскимъ

войскамъ, быстро вторгся въ области ея. *Іенское* сраженіе разсѣяло Пруское ополченіе; гордый завоеватель распространилъ повсюду ужасъ и опустошеніе. Въ сихъ обстоятельствахъ отъ 16 Ноября 1806 года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ повѣстилъ о явной и необходимой войнѣ съ Французами. Наконецъ отъ 4 Декабря воспослѣдовалъ Манифестъ о составленіи *временныхъ ополченій*. Необходимость оныхъ изображена была сими словами: „Нерадѣніе о составленіи таковыхъ внутреннихъ вооруженій въ настоящую войну съ Франціею, усиленною наглыми грабежами и захватами, имѣло для Австріи пагубнѣйшія слѣдствія и ускорило завоеваніе Пруссіи; жребій ихъ рѣшился потерею нѣсколькихъ сраженій, послѣ которыхъ непріятель, не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностію ворвался въ предѣлы ихъ, и грабительствами и наглыми насильствами распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпусы войскъ и ниспровергъ цѣлую Монархію.“

При воззваніи *временныхъ ополченій* всѣ страны пространной Россіи воспылали

ревностію къ оборонѣ Отечества, всѣ сословія совокупились душами, всѣ руки готовы были къ подъятію оружія, всѣ сердца стремились къ пожертвованіямъ.

Между тѣмъ близъ предѣловъ Россіи въ Ноябрѣ мѣсяцѣ закипѣла упорная брань. Низвергнувъ однимъ ударомъ Пруссію, *Наполеонъ* готовилъ такой же жребій и Россіи. 14 Декабря при *Пультускѣ* отраженъ былъ сильный напоръ Французовъ и уничтожено намѣреніе ихъ ворваться въ предѣлы нашего Отечества. Битва *Пультуская* происходила подъ начальствомъ Барона *Бенингсена*, оставшагося старшимъ при войскѣ по отъѣздѣ Фельдмаршала Каменскаго отъ арміи за болѣзнію. *Наполеонъ* приписывалъ неудачу свою подъ *Пультускомъ* чрезмѣрной грязи, не хотя отнести оной къ необычайному мужеству Рускихъ.

Въ то же почти время, когда Рускіе ополчились въ защиту Пруссіи, началась война и въ Турціи. Главною причиною оной было то, что Французы, занявъ *Даллмацію*, сдѣлались сосѣдями Турціи. *Себастіани* неоднократно угрожалъ, что онъ введетъ Французовъ въ Турцію чрезъ *Даллмацію*. Предупреждая новыя насилія Французовъ,

Рускіе принуждены были занять *Валлахію*, чего пребовала безопасность предѣловъ Россіи. Видя борьбу Рускихъ съ Наполеономъ, *Себастіани* увѣрялъ Турокъ, что *Россія неизбѣжно погибнетъ*. Воспаляя высокомѣріе Турокъ, онъ влекъ ихъ къ безсилію; ибо Французы предположили сперва обезсилить всѣ народы, а потомъ поработить ихъ.

Со времени междуцарствія, то есть по истеченіи почти двухъ столѣтій, воспослѣдовало общее воззваніе ко всѣмъ сынамъ Россіи. Воспламененная рвеніемъ къ Вѣрѣ, Престолу и Отечеству, Россія мгновенно подвиглась на всѣ пожертвованія. Къ защитѣ роднаго своего края Рускіе единодушно несли и жизнь и имущества свои. По стеченію необычайныхъ обстоятельствъ, въ одно время раздался голосъ любви къ Отечеству и древнихъ Славянъ, обитающихъ на берегахъ моря Адріатическаго и единоплеменниковъ ихъ Россіянъ: и Славяне и Россіяне лучше желали быть жертвою смерти, нежели рабами горделиваго властителина. Берега Невы, Москвы рѣки, Волги, Оки, Днѣпра, Дона, берега отдаленной Лены, оглашались душевнымъ кликомъ: „пойдемъ на защиту Отечества!“

Воины *Тихаго Дона* одною душою и однимъ сердцемъ устремились къ оборонѣ Отечества. Отставные, раненые и престарѣлые спѣшили къ новымъ трудамъ, *битвамъ и опасностямъ*. Сыны *давнишней* славы летѣли пожинать свѣжіе лавры. Березовской станицы урядникъ Селезневъ, прослужа придцать лѣтъ и имѣя уже нѣсколькихъ сыновъ на службѣ, вызвался снова охотою служить: уважая ревностнаго старца-воина, войско въ охраненіе его ввѣрило хоругвь свою. Селезневъ нѣкогда изъ подъ пуль и картечь усердною рукою выводилъ Суворова, увлекавшагося на конѣ туда, гдѣ въ одинъ мигъ могъ погибнуть. Казалось, что въ сіи достопамятные дни оживали всѣ воспоминанія. Калиповской станицы козакъ *Обухов*, бывшій и въ семилѣтнюю и въ обѣ Турецкія войны, пошелъ отслужить новую службу за сына. Старые воины Слободскихъ Украинскихъ полковъ цѣлыми селеніями спѣшили на сборное мѣсто. Старики и молодые единодушно восклицали: „Ведите насъ, куда хотите! всѣ пойдемъ безъ выбора.“ И принося съ собою старинныя сабли,

ружья и пистолеты, говорили: „вотъ оружіе предковъ нашихъ; съ нимъ защищали они Отечество, проливали кровь, служа Государю въ Слободскихъ полкахъ; съ симъ оружіемъ ходили они съ Великимъ Государемъ Петромъ Первымъ подъ Азовъ и Полтаву. Теперь сіе побѣдоносное оружіе нашихъ предковъ промѣняемъ на ружья со штыками.“ Во всѣ Губернскіе города и уѣзды сходились добровольно отставные воины; груди ихъ, блиставшія знаками отличія, являли, что они безтрепетно встрѣчали смерть и опасности. Лишенные ногъ и очей, не хотѣли оставаться праздными свидѣтелями новыхъ подвиговъ сослуживцевъ своихъ. „Пусть“ говорили они: „пусть молодые насъ только поддерживаютъ; а мы поведемъ ихъ въ знакомой путь славы.“

Такимъ же рвеніемъ воспламенены были и граждане, соревновавшіе подвигамъ Минина. Градскіе головы, объясняя согражданамъ своимъ причины воззванія, говорили: „Стыдно намъ будетъ, естьли заспоримъ теперь о жеребьяхъ и объ очереди. Въ такомъ случаѣ при первомъ воззваніи Отечества отцы наши шли поголовно, не щадя ни жизни, ни имущества; и мы одною душою

и однимъ сердцемъ послужимъ Богу, Отечеству и ГОСУДАРЮ!“ Слова достойныхъ потомковъ Минина отзывались въ душахъ гражданъ; общій кликъ излеталъ изъ сердецъ ихъ: „Готовы служить Царю и Отечеству.“

Вскорѣ семь сотъ тысячъ воиновъ явились подъ Священными хоругвями; вскорѣ безчисленные дары, принесенные на олтарь Отечеству, цѣлому свѣту показали, что неистощимая казна Рускаго ГОСУДАРЯ заключается въ усердіи и любви Его народа. Наполеонъ изумился, услыша о сихъ необычайныхъ пожертвованіяхъ, и потому усилилъ происки свои къ попрясенію и Россіи и всѣхъ другихъ Правительствъ.

При ополченіи Рускихъ къ спасенію низверженной Пруссіи возгорѣлась война и въ предѣлахъ Турціи. Французы, простиравшіе вооруженную длань на Вселенную, уже и Порту стали сосѣдями заняпіемъ *Далмаціи*. Посолъ Наполеона, *Себастіяни*, неоднократно угрожалъ, что онъ введетъ войска Французскія въ Турцію черезъ *Далмацію*. И такъ Россія въ одно и то же время должна была и спасать союзниковъ и пре-

упреждашь наглые замыслы и насиліе Французовъ. Къ обезопасенію рубежей Россіи, войска Рускіе принуждены были вступить въ *Валлахію*. Видя борьбу Рускихъ съ Наполеономъ, Себастіани увѣрялъ Турокъ, что *Россія погибнетъ неизбѣжно*. Воспаляя высокомѣріе *Порты*, онъ влекъ ее къ безсилію. Наполеонъ и его сообщники на общемъ изнеможеніи Царствъ и народовъ домогались воздвигнуть всемірное свое владычество.

Быстрое паденіе Пруссіи изумило Европу, но не охладило ревнія Рускихъ къ защитѣ союзниковъ.

Войска Рускія въ двухъ сильныхъ отдѣленіяхъ подъ начальствомъ Генераловъ Барона *Бенигсена* и Графа *Буксгевдена*, перешедъ за границу, поспѣшно продолжали путь по направленію къ *Вислѣ*. Корпусъ Барона Бенигсена разположился при *Пультускѣ* на рѣкѣ *Наревѣ*, а корпусу Графа Буксгевдена предписано подкрѣплять его.

Фельдмаршалъ Графъ Каменскій назначенъ былъ главнымъ Предводителемъ.

Война 1806 года началась частными подвигами мужества. 14 Ноября Александрійскаго гусарскаго полка Полковникъ *Юрковскій* съ тремя эскадронами гусаръ и дву-

мя сотнями козаковъ встрѣтилъ шесть конныхъ Французскихъ полковъ при шести пушкахъ и съ многочисленною запасною пѣхотою. Превосходство силъ не устрашило Рускаго Полковника. Два часа сражался онъ съ непріятелемъ, разбилъ, преслѣдовалъ до мѣстечка *Сухачева* и, прошедъ *Варшавц*, остановился въ *Прагѣ*.

26 Ноября того же полку Полковникъ *Русановъ* съ эскадрономъ своимъ и ротою егерей 4 го егерскаго полка, состоявшею подъ начальствомъ Капитана *Кулеша*: отряженный для открытія непріятеля чрезъ *Полихово* въ *Модлинъ*, слѣдовалъ до самаго *Закролича*. На возвратномъ пути скрывавшійся непріятель перенялъ у него дорогу; Русановъ съ эскадрономъ своимъ пробился. Роту егерей со всѣхъ сторонъ обхватили Французы. Ее почитали погибшею; но отважность и расторопность Капитана Кулеша уничтожила опасность. Онъ опрокинулъ непріятеля, вытѣснилъ его изъ двухъ укрѣпленій, прогналъ до рѣки *Вислы*, занялъ выгодное мѣсто, ударилъ на него вторично, разсѣялъ и принудилъ искать спасенія въ бѣгствѣ и на паромахъ.

Козачьи полки, соревнуя строевому войску въ подвигахъ славы и чести, явили новые опыты мужества въ сшибкахъ на берегахъ *Вислы* и *Буга*. 29 Ноября войсковой Старшина *Грековъ* 18 напалъ въ *Закромичѣ* съ двухъ сторонъ на непріятельскую конницу и опрокинулъ ее ошважнымъ ударомъ въ дротики.

9 Декабря извѣстились, что непріятель предполагаетъ 13 числа напасть общими силами. 10 Числа въ значительномъ многолюдствѣ порывался онъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ чрезъ рѣку *Вскру*. Графъ *Остерманъ-Толстой* защищалъ сію переправу съ двухъ часовъ по полудни до шести вечера; мракъ ночи и многочисленность непріятеля заставили мужественнаго Остермана отступить къ *Насильску*. Взятый въ плѣнъ Адъютантъ Графъ *Сегюръ* извѣстилъ, что горсть Рускихъ сражалась противъ *тридцати* тысячь Французовъ.

11 Числа Остерманъ пожалъ новые лавры при деревнѣ *Черновѣ*. Едва учреждена была при Пультускѣ главная квартира, Графу *Остерманъ-Толстому* препоручено было занять мѣсто между *Пономоровомъ* и *Черновымъ* при соединеніи рѣки

Наревы съ Бугомъ, предвидя, что непріятель по удобности мѣстоположенія можетъ покуситься на переправу. Важно было сіе порученіе; но оно предоставлено было Герою. Графъ Остерманъ дѣйствовалъ и какъ мужественный воинъ и какъ искусный Вождь. Всѣ Рускіе были съ нимъ Героями. Нѣкоторые полагаютъ, что самъ Наполеонъ находился при войскахъ Даву. Естьли это истина, то Графъ Остерманъ первый изъ Рускихъ Героевъ отразилъ Наполеона. Пять разъ сильный непріятель возобновлялъ нападенія, и каждый разъ встрѣчалъ отпоръ. Войска Маршала *Даву* во всю ночь стояли подъ ружьемъ и усиливали нападавшихъ. Непріятель потерялъ *шесть* тысячь; Рускихъ пало до пяти сотъ человѣкъ. Въ извѣстіи о семъ сраженіи сказано: „Представлять отличившихся въ сію ночь нѣтъ другаго способа, какъ представить списокъ всѣмъ тѣмъ, которые тутъ находились.“

13 Декабря Фельдмаршалъ Графъ Каменскій за болѣзнію сдалъ начальство надъ войскомъ старшему по себѣ. Сообразуясь съ внезапнымъ злоключеніемъ, постигшимъ Пруссію и не получа оттуда ожидаемаго

вспоможенія, Графъ Каменскій первоначально намѣренъ былъ сблизиться съ границами для постановленія сильнѣйшей преграды непріятелю и для удобнѣйшаго полученія продовольствія. „Непріятель таковъ,“ говорилъ онъ: „что естьли прорвется, то прямо въ Камчатку.“

Мужество Рускихъ поставило оплотъ строптивости враговъ.

Передовые наши полки непрестанно дрались и всегда съ успѣхомъ. Генералъ Бенигсенъ съ частію войскъ своихъ остановился при мѣстечкѣ *Пультускѣ*. 11 Числа Генералъ Сюшепъ напалъ на него и былъ отраженъ. 14 Числа загорѣлся новый и упорнѣйшій бой; самъ Наполеонъ при оном присутствовалъ. Съ 11 часа утра до глубокой ночи усиливалось и воспламенялось сраженіе. Въ первый разъ кичливый Наполеонъ долженъ былъ отступить. Сею славой увѣнчался Генералъ Бенигсенъ.

И въ семъ сраженіи Графъ Остерманъ-Толстой увѣнчался новою славой. Маршалъ *Даву* съ пятнадцатью тысячами угрожалъ повсемѣстнымъ нападеніемъ на отрядъ Генерала Баггевута; Графъ Остер-

манъ поспѣшилъ съ Тульскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ Павловскаго полка гренадеръ, и Даву остановился. „Мужественнымъ и благоразумнымъ разпоряженіемъ,“ сказано въ тогдашнемъ извѣстіи: нападеніе непріятеля на лѣвой нашъ флангъ обратилось къ его погибели.“

Въ томъ же достопамятномъ сраженіи озарились славою и многіе другіе Рускіе Генералы. Генералъ Квартирмейстръ *Шпейнгель* подъ пушечными выстрѣлами исполнялъ данныя ему препорученія и вѣрнымъ взглядомъ выбиралъ выгодныя мѣста. Генералъ *Багговутъ* сильно и мужественно разилъ враговъ. *Барклай де Толли*, начальствуя авангардомъ, благоразумными разпоряженіями удерживалъ враговъ, а мужествомъ своимъ отражалъ многочисленность ихъ и уничтожалъ всѣ покушенія. Онъ въ сей день былъ передовымъ стражемъ Руской славы. Генералъ *Сомовъ* съ *Тульскимъ* мушкетерскимъ полкомъ поразилъ штыками непріятельскую колонну. *Кожинъ* съ Лейбъ-Кирасирскимъ полкомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и съ двумя эскадронами *Каргапольскаго* полка храбро и неустрашимо ударилъ на большую непріятельскую ко-

лонну въ лице и съ боку, опрокинулъ и истребилъ ее. Принцъ *Евгеній Виртемберг-скій*, посылаемый съ препорученіями въ опаснѣйшія мѣста, видѣлъ смерть и не-колебался духомъ. Графъ *де Ламбертъ* съ рѣшительнымъ мужествомъ удерживалъ непріятеля. *Быковъ* и Князь *Долгорукій* разили враговъ штыками. Соединяя мужество съ искуствомъ, *Дорохово*, вождь *Изюмскаго* полка, навелъ непріятельскую колонну на наши батареи; гибель и смерть встрѣтили ее. *Кретовъ*, находясь въ сраженіи при Главнокомандующемъ, повсюду поспѣвалъ съ его приказаніями, какъ будто бы на мирномъ ученьи, и исполнялъ все съ точностію.

Ни опасность, ни раны, ни очевидная смерть, ничто ни охлаждало мужества Русскихъ въ сей новой войнѣ. Начальникъ перваго егерскаго полка Полковникъ *Давыдовской*, раненый при *Сухочинѣ*, забылъ рану свою и первый при Пультускѣ вступилъ въ бой на правомъ крылѣ. Отважно разилъ онъ враговъ, и тогда только оставилъ мѣсто свое, когда свѣжія двѣ тяжелыя раны изнурили силы его. *Тингинскаго* полка Полковникъ *Ершовъ* съ раненой рукой, но съ

безтрепетнымъ сердцемъ, до конца битвы содѣйствовалъ къ пораженію враговъ. Коннаго Польскаго полка Подполковникъ *Жигулинъ* неоднократно опрокидывалъ непріятеля. Убитые начальники какъ будто бы оживали въ подчиненныхъ своихъ. Третьяго егерскаго полка Полковникъ *Ашенбергъ* съ честію кончилъ жизнь свою; храбрый Маіоръ *Книперъ* поспѣшно собралъ разсѣянный полкъ, устроилъ, ударилъ на непріятеля и отбилъ нашу батарею, захваченную имъ.

Въ сраженіи подъ Пультускомъ ранены Полковники и всѣ другіе Чиновники бились, по старинному выраженію, до изнеможенія силъ. Каждый Офицеръ порывался подавать примѣръ подчиненнымъ своимъ. Всѣ одушевлены были одною мыслію: отмстить за союзниковъ, опразить гордаго Наполеона. Никто не помышлялъ о жизни; всѣ думали только о чести. До сего еще сраженія, Старооскольскаго мушкетерскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Сипягинъ* отданъ былъ подъ судъ. Убѣдительно просилъ онъ, чтобы ему позволили загладить проступокъ свой или съ честію умереть. Получа позволеніе, быстро ударилъ

онъ въ штыки на многочисленные ряды непріятелей, собственною рукою поразилъ Французскаго Генерала, получилъ три раны, и возвратясь къ войску, благодарилъ Генерала Баггевута, что онъ далъ ему случай торжественно показать, что Рускому Офицеру во всѣхъ обстоятельствахъ честь дороже жизни.

Раздраженный Наполеонъ провозглашалъ, что однѣ грязи Пультускія воспрепятствовали ему истребить Рускихъ; но ни сіе чрезмѣрное бездорожье, ни усилія непріятеля, угрожавшаго непрестанно отрѣзать Рускихъ со всѣхъ сторонъ, ни болота, ни трудное выпаскиваніе орудій изъ мѣстъ пиристыхъ: ничто не остановило похода Князя Голицына къ *Голомину*. Многочисленный и упорный непріятель напалъ на отрядъ Князя *Щербатова* въ то самое время, *когда онъ не успѣлъ* еще выстроить пѣхоты своей. Невольно дрогнули сердца Рускихъ воиновъ. Въ сіе рѣшительное *мгновеніе* Князь *Щербатовъ* схватилъ знамя, и устремясь на непріятеля, закричалъ: *впередъ!* Рускіе двинулись; Французы *отступили къ лѣсу*.

Войска, находившіяся подъ начальствомъ Князя Голицына, вездѣ отражали непріятеля. Принцъ *Мюратъ* и Маршалъ *Ожеро* тщетно угрожали ему соединенными силами. Въ день *Голомшскаго* сраженія Князь Голицынъ показалъ тѣ блистательныя свѣдѣнія, которыя пріобрѣлъ онъ въ юныхъ лѣтахъ въ мирномъ уединеніи и опытами военными. Онъ уже и до того времени извѣстенъ былъ умными сочиненіями о военномъ искуствѣ и подвигами мужества. При самомъ началѣ военнаго его поприща, то есть 1794 года, въ предѣлахъ Польши свидѣтелями его неустрашимости были *Слонимъ*, *Остерленки*, *Попово*, *Гродно* и знаменитый *Прагскій* штурмъ. Превосходнымъ силамъ Французовъ противуположилъ онъ подъ Голоминомъ превосходное знаніе военнаго искуства. Съ непоколебимымъ мужествомъ передвигая тѣ же и одни войска изъ одного мѣста въ другое, быстротою движеній и дѣятельностію оживлялъ онъ Рускихъ и изумлялъ враговъ. Такимъ образомъ исполнилъ онъ два важныя предположенія: онъ отстоялъ большую дорогу, ведущую въ Пультускъ, и обезпечилъ правое крыло главной арміи.

Сами Французы признавались, что при семъ сраженіи потеряли они много Офицеровъ, Генераловъ и рядовыхъ. Но они утѣшали себя ложною мыслію, будто бы сражались со всею арміею Графа Буксгевдена.

Тѣхъ же чиселъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, то есть 13 и 14, Графъ Фонъ деръ *Паленъ* выдержалъ нападеніе непріятеля на пути своемъ въ *Лопачинъ*. Хотя подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ оставалась ему для отступленія одна только дорога чрезъ узкую и топкую плотину; но онъ удержался на своемъ мѣстѣ до шестаго часа вечера.

Подъ прикрытіемъ егерей отступилъ онъ. Егерскій Полковникъ *Куликовскій* и гусарскій Маіоръ *Потаповъ*, получившіе по четыре раны, рѣшительнымъ мужествомъ вездѣ преграждали путь непріятелю. 14 Числа Графъ Палинъ соединился въ *Цежановѣ* съ Генераломъ *Габлицомъ*, и присовокупясь къ войскамъ Князя Голицына при Голоминѣ въ три часа по полудни, составилъ правой флангъ. Неоднократно отражалъ онъ стремительныя нападенія непріятелей, неоднократно самъ нападалъ и сохранилъ мѣсто до одиннадцати часовъ вечера.

При Голоминскомъ сраженіи Рускіе съ такимъ же непоколебимымъ мужествомъ сражались, какъ и подъ Пультускомъ. Баронъ *Корфъ*, предводя всею конницею, одушевлялъ подчиненныхъ и разилъ враговъ. Полковники *Дука*, *Линденбаумъ* и *Васильчиковъ* прикрывали всѣ движенія пѣхоты и съ неустрашимостію стояли подъ сильными пушечными и ружейными выстрѣлами. Полковникъ *Тучковъ* 4 й, являя тотъ же неустрашимый духъ, въ продолженіе всей битвы дѣйствовалъ подъ начальствомъ Князя Щербатова. Отъ самой *Голоминской* битвы до знаменитой Отечественной битвы *Бородинской*, раны и смерть отъ него уклонялись: на полѣ Бородинскомъ его не стало! Артиллеріи Майоръ *Кудрявцевъ* и Штабсъ-Капитанъ *Сивитцкій*, искуснымъ дѣйствіемъ своихъ батарей наносили гибель врагамъ и привели въ безмолвіе ихъ орудія. *Баронъ Крейцъ* съ двумя эскандронами Сумскаго полка, прикрывая отступленіе къ Голомину, вѣрнымъ былъ щитомъ своимъ и грознымъ непріятелю. Лейбъ Гвардіи Полковникъ *Арсеньевъ* находился во все время сраженія при Князѣ Голицынѣ въ опаснѣйшихъ мѣстахъ. Подполковникъ *Радинъ*

разилъ превосходное число конницы непріятельской; Подполковникъ *Юрловъ* былъ достойнымъ его сподвижникомъ.

Много еще храбрыхъ означены въ извѣстіяхъ того времени: имена ихъ никогда не изгладятся изъ Рускихъ военныхъ лѣтописей, когда ревностное и опытное перо приведетъ всѣ сіи лѣтописи въ полный сосцавъ. Сей трудъ достоинъ любимцевъ славы.

Ни ненастье осеннее, ни бури зимнія, ничто не могло остановить военныхъ дѣйствій. Снѣжныя равнины Пруссіи должны были обагриться кровію чадъ полуденныхъ и сыновъ сѣвера. Искуснымъ *боковымъ движеніемъ* Генералъ Бенигсенъ совершилъ свой путь чрезъ Восточную Пруссію, покрытую озерами.

До сраженія *Прейсишъ-Ейлавскаго* происходили одинъ частныя дѣла передовыхъ войскъ. Князь Голицынъ особенно въ оныхъ отличался. Онъ занялъ *Бартенштейнъ*, отражалъ нѣсколько разъ Маршала *Нея*, и посланный имъ при *Морунгенѣ* отрядъ подъ начальствомъ Графа фонъ-деръ Палена и Князя Долгорукаго напалъ на квартиру Маршала *Бернадота*, овладѣлъ его обозомъ и взялъ множество плѣнныхъ.

За сими частными сраженіями надлежало возгремѣть битвѣ сильной и упорной. 20 Января Князь Багратіонъ перехватилъ бумаги Французскаго Военнаго Министра *Бертье*. Изъ оныхъ оказалось, что Наполеонъ прибылъ изъ Варшавы къ войску, расположенному при *Вилленсбергѣ*, и намѣренъ напасть на Рускихъ.

26 и 27 Января произходило жестокое и кровопролитное *Прейсишъ - Ейлавское* сраженіе. Казалось, что и природа и враги ополчились на Рускихъ. Сыпался густой снѣгъ и при порывистомъ вѣтрѣ устремлялся нашимъ въ лице; но Рускіе не отступали и баттареи ихъ громили непріятелей. Подъ снѣжною тучей три ескадрона Французской гвардіи ворвались въ промежутокъ, находившійся въ срединѣ, и быстро проскакали между первою и второю *линіей*. Донской вождь Платовъ, прибившій наканунѣ сей битвы, выслалъ Донцевъ своихъ, и дерзкіе наѣздники, облеченные въ латы, были истреблены. Вскорѣ вѣтръ перемѣнился, мгла разсѣялась и Рускіе при свѣтѣ дневномъ довершили пораженіе, начавшееся съ трехъ часовъ по полудни 6 числа и прекратив-

шееся въ шесть часовъ вечера на другой день. Неоднократно и гвардейская Французская пѣхота нападала на средину нашу, но отражаема была пушками, штыками и отважными нападеніями конницы. На сей битвѣ Французовъ было девяносто, а Рускихъ до семидесяти тысячь.

Въ два достопамятные дня сей грозной битвы всѣ Полководцы Рускіе увѣнчались новыми лаврами. Все оживлялось и воспламенялось ихъ примѣромъ. Графъ Остерманъ-Толстой, начальствовавшій лѣвымъ крыломъ, не однократно съ *Павлоградскимъ гренадерскимъ* полкомъ устремлялся на ряды непріятельскіе и опрокидывалъ ихъ штыками. Павлоградскіе гренадеры сохранили тѣ шапки, въ которыхъ сражались. Отличіе славное! ибо всѣ шапки избиты были пулями. Князь Голицынъ съ такою же неустрашимостію лично нападалъ съ конницею. При семъ случаѣ слава возвѣстила въ полкахъ Рускихъ имена Графа Кутайсова и Ермолова. Дѣйствіемъ ихъ громоносныхъ орудій опразился сильнѣйшій напоръ враговъ. Герои, отличавшіеся подъ *Цюльтцскомъ*, *Голоминомъ* и *Лопатинымъ*, новыми подвигами искуства и не-

устрашимостпи утвердили славу свою. Въ особенномъ донесеніи Барона Сакена изображены дѣянія Генераловъ Типова и Корфа. Прусскія войска, подоспѣвшія подъ начальствомъ *Лестока*, доказали, что духъ Фридерика Втораго животворилъ еще Прусскихъ воиновъ. „На поляхъ *Прейсишъ-Эйлавскихъ* предвѣстилась будущая независимость Пруссіи.

Яростно кипѣлъ сей бой почти двухсуточный. Наполеонъ не щадилъ себя и повсюду устремлялся одушевлять войска свои. Грозенъ и упоренъ былъ бой, тѣмъ блистательнѣе была слава Рускихъ. „Глубокая полько ночь," сказано въ погдашнихъ извѣстіяхъ о семъ сраженіи: „удержала мстительную руку Россіянъ. Ничто не могло противустоять храбрости ихъ. Французы, обыкшіе все наклонять къ пользѣ своей, сознавались сами, что они никогда не претерпѣвали столь сильнаго пораженія и не видали столь ужаснаго позорища."

Какимъ превратностямъ подвержена судьба Царствъ и народовъ! Въ осмнадцатомъ столѣтіи слава военная возвела Пруссію на чреду первостепенныхъ Европейскихъ Державъ; въ началѣ девятнадцатаго

столѣтія, она пала въ нѣсколько дней. Наполеонъ, снявъ дерзкою рукою со гроба Фридерика Втораго шпагу его, препроводилъ ее въ Парижъ. При видѣ сей шпаги, нѣкогда удивлявшей и устрашавшей народы, ораторы Французскіе говорили: „Пруссія пала отъ охлажденія душъ и сердецъ. Фридерикъ Вторый, увлеченный мечтами новой Философіи, не уважалъ животворительныхъ связей семейственныхъ; равнодушіемъ къ вѣрѣ поколебалъ онъ всѣ величественныя основанія, доставляющія народамъ нравственное бытіе; словомъ, онъ разторгъ союзъ земли съ Небесами (*).

„Тайна многочисленныхъ Наполеоновыхъ побѣдъ,“ говоритъ сочинитель книги о военномъ искусствѣ, Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Роніа*: „заключалась въ правилѣ, чтобы сперва занимать и утомлять непріятеля въ лице, а потомъ пустить отдѣленное войско на одно изъ крылъ его. Подъ *Прейсишъ-Эйлау* Французское войско шло въ трехъ колоннахъ, находившихся одна отъ другой на три мили. Рускіе, спознавшіе за городомъ, рѣшились дать, а не ожидать

(*) Смот. рѣчь Графа *Фонтана*.

сраженія, чтобы воспользоваться отдаленнымъ разстояніемъ Французскихъ колоннъ и разбить ихъ порознь. Сильно напали они на разсвѣтѣ на нашъ центръ (*) и едва дали ему время развернуться. Напискъ былъ кровопролитенъ и ужасенъ; загорѣлся общій яростный бой: мы удержали поле съ потерею половины воиновъ нашихъ.

„Правая наша колонна, замедлившая по отдаленію своему, напала наконецъ въ часъ по полудни на лѣвое крыло Русскихъ. Прибывшіе сихъ новыхъ войскъ пошѣснило лѣвое крыло Русскихъ, и побѣда увѣнчала бы насъ, естьлибъ могли безпокоить ихъ силы въ лице; но *центръ*, почти уничтоженный упреннимъ боемъ, не могъ уже внушать имъ страха. Не заботясь о немъ, они перемѣнили построеніе фронта для отпора колонны, шедшей имъ въ обходъ. Бой возобновился съ перемѣннымъ успѣхомъ.

„Между тѣмъ лѣвая наша колонна, преслѣдовавшая Прусаковъ, къ вечеру прибыла на поле сраженія и явилась на правомъ крылѣ и въ тылу непріятелей. Един-

(*) 27 Января.

сивенно за отдаленіемъ нашихъ колоннъ, побѣда долго была оспориваема; сіе отдаленіе не позволяло дѣйствовать имъ единовременно и совокупно въ рѣшительное мгновеніе. Естьлибъ Рускимъ удалось, какъ они и предполагали, опрокинуть нашъ *центръ* до прибытія нашихъ боковыхъ колоннъ, то они поразилибъ насъ по частямъ и арміябъ наша была истреблена.“

Изъ сего показанія явствуетъ, что, не смотря на превосходство силъ, Французы не имѣли поверхности. Не одни боевыя разпоряженія, но и нравственныя причины сильно дѣйствуютъ на жребій сраженій. Со времени мятежа Французскаго истинная любовь къ отечеству не могла уже воспламенять Французовъ. Войско ихъ учинилось *странствующимъ станомъ*. Не польза Франціи, но прихоти властолюбца, посягавшаго на всемірное обладаніе, влекли ихъ на поле битвъ. „Напротивъ того Рускіе,“ говоритъ одинъ изъ нашихъ воиновъ-писателей: „готовы были умереть съ мыслію, что Отечество, близъ котораго они сражались, взирало на нихъ и поручало безопасность свою неустрашимости ихъ и любви къ родной странѣ.“

Послѣ сей битвы Саксонцы умножили Французское войско, что и подало средство Наполеону дополнить гвардію выборомъ солдатъ изъ полевыхъ его полковъ. Такимъ образомъ Европейскія Державы, усиливая Наполеона, сами себѣ устроивали погибель.

Отъ *Прейсишъ-Эйлавскаго* сраженія начались отважныя битвы Донцевъ, предводимымъ Графомъ Платовымъ. Въ сихъ битвахъ продолжалъ утверждать славу свою Баронъ Розенъ, отличившійся 1805 года при *Аустерлицкомъ* сраженіи и въ войну 1807 года, бывшій Дежурнымъ при Графѣ Платовѣ. Съ осьмаго Февраля и почти до окончанія всей войны въ Пруссіи былъ онъ въ непрестанныхъ сраженіяхъ. 21 Февраля находился въ кровопролитной битвѣ при *Ланау*; 28 съ козаками сражался при деревнѣ *Алтенкирхенъ*. Марта 2 главная квартира была въ *Бартенштейнѣ*. Донскимъ полкамъ поручено было открыть сообщеніе съ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Ессена 1 го. Весь край земли между городомъ *Бартенбургомъ* и *Остерлинкою*, гдѣ находился отрядъ Графа Винтгенштейна, состоявшаго въ корпусѣ Ессена, занятъ былъ непріятельскими войсками. Му-

жественный и опытный Вождь козаковъ встрѣчалъ, отрѣзывалъ и разсѣивалъ отряды непріятельскіе. Козаки, одушевляемые примѣромъ Вождя своего, вездѣ разили и преслѣдовали враговъ. Въ сраженіи при Малгѣ Генералъ Иловайской 5й истребилъ сіпарый *Домбровскаго* полкъ, славившійся въ продолженіи пятнадцати лѣтъ на берегахъ Рейна и на поляхъ Италіи. Вожди Донцевъ вездѣ были тамъ, гдѣ угрожала опасность и козаки по слѣдамъ ихъ стремились къ подвигамъ славы. На пути къ *Омцлеву*, куда слѣдовалъ чрезъ *Едвадно* съ отрядомъ своимъ Полковникъ Карповъ, ознаменовалась во всей силѣ приверженность Донцевъ къ своимъ Начальникамъ. Встрѣтя въ лѣсу непріятельскую пѣхоту, козаки, спѣшились и преслѣдовали ее до самаго *Омцлева*. На разсѣѣтѣ учинено нападеніе на деревню. Непріятель спасался по льду подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, разсыпанныхъ на правой сторонѣ рѣки около брода. Ни сильная перестрѣлка, ни сгоявшая въ виду колонна, ничто не остановило храбраго Карпова. Быстро переправился онъ черезъ бродъ, устроилъ отрядъ свой, ударилъ на непріятельскую колонну, разсѣялъ ее и преслѣ-

довалъ до *Валендорфскаго* лѣса. Тутъ появились новыя три пѣхотныя колонны съ двумя пушками. Умножившаяся опасность усилила отважность его. Подъ пушечною и ружейною пальбою Карповъ бросился на переднюю колонну и врубился съ саблею въ рукахъ. Слава и смерть встрѣтили его въ одно мгновеніе. Пуля поразила Героя: столь быстро изчезаютъ воины на полѣ битвъ и опасностей! Но при семъ случаѣ торжественно оказалось, что вождь храбрый, любимый сердцами подчиненныхъ своихъ, живъ еще и по смерти своей. Около тѣла Донскаго Героя загорѣлся упорный бой. Непріятели, замѣтя на мундирѣ его знаки почестей, украшавшія грудь безтрепетную, порывались имъ овладѣть; ревностные и неустрашимые козаки рѣшились умереть, но не уступить тѣла любимаго Начальника. Враги были отражены и тѣло Карпова спасено. Отлично служа въ предѣлахъ Турціи и Польшѣ, Карповъ при началѣ сей новой войны находился Судьею въ Войсковой Канцеляріи. Въ сіе званіе избираются на Дону воины, заслужившіе общее уваженіе. Онъ могъ бы остаться и на родинѣ и въ нѣдрахъ семейства;

но голосъ любви къ Отечеству звалъ его на грозное поле битвъ: онъ самъ вызвался; онъ какъ будто бы самъ себя обрекъ на славную смерть. Въ продолженіи Марта мѣсяца вожди Донскіе, а вмѣстѣ съ ними и Баронъ Розенъ, озарились новою славой. Мальга, Дембовицъ и Омулей Офенъ были свидѣтелями и благоразумія и мужества его. Въ то же время и Князь Щербатовъ съ отрядомъ своимъ пожиналъ новые лавры, защищая Данцигъ, стѣсненный сильнымъ непріятелемъ.

Апрѣля 5 войско осчастливилось присутствіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Первая дивизія, состоявшая подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, за исключеніемъ нѣкоторой части оной, прибыла въ окружности *Шпенбейля* и расположилась на кантониръ квартирахъ.

До Апрѣля 30 происходили частныя битвы. Въ продолженіи сего же мѣсяца Французы утѣсняли Данцигъ. 12 Числа брошено было въ крѣпость 1500 бомбъ, гранатъ и ядеръ.

30 Апрѣля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обозрѣвалъ войско, стоявшее на бивакахъ подъ *Гейльсбергомъ*.

1 го Мая ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осматривалъ авангардъ Князя Багратіона.

3 Мая Графъ Каменскій извѣстилъ, что онъ безъ всякаго помѣшательства прибылъ на судахъ изъ *Пилау* къ Данцигу.

Въ началѣ Мая Графъ Винтгенштейнъ новыми подвигами предвѣстилъ будущую свою славу.

Графъ Платовъ съ тѣмъ же рвеніемъ продолжалъ дѣйствія свои съ козаками. Въ первыхъ дняхъ Мая сражался онъ съ войсками, бывшими подъ начальствомъ Маршала *Даву*. Сыпались ядра и картечи, и градомъ шумѣли пули. Не рѣдко замѣчали Вождю Донскому, что онъ подвергаетъ себя опасности. *Да гдѣ же?* говорилъ онъ: *гдѣ въ сраженіи мѣсто безопасное?* Генералъ-Маіоръ Иловайской 2й и Баронъ Розенъ новыми увѣнчались лаврами. При семъ случаѣ также отличился служившій по квартирмейстерской части Штабсъ-Капитаномъ *Чуйкевичъ*. Бывъ очевидцемъ подвиговъ храбрыхъ Донцевъ и дѣля съ ними опасность и славу, онъ искуснымъ и живымъ

перомъ начерталъ *подвиги козаковъ въ Прусіи 1807 года.*

Въ донесеніи своемъ отъ 5 Мая Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ извѣщалъ о подвигахъ мужества и благоразумія Генерал.-Маіора *Левиза* и Государева Адъютанта *Васильчикова.* Тогда же и Графъ Шуваловъ явилъ и мужество и рвеніе къ пользѣ общей. По предписанію Генерала Тучкова Графъ отправленъ былъ принять начальство надъ отрядомъ Генерала Левиза, который былъ боленъ. На поприщѣ славы Герои, идя на смерть, отдаляютъ отъ себя болѣзнь; дѣятельность есть ихъ изцѣленіе. Графъ засталъ Генерала Левиза здоровымъ, вступилъ подъ его начальство и и способствовалъ къ разбитію непріятеля.

Въ сіе время въ войскахъ Наполеона дѣйствительно распространились и голодъ и бѣгство. Въ дневныхъ своихъ приказахъ онъ говорилъ: „Зараза бѣгства усиливается. Мы терпимъ голодъ; но одни малодушные измѣняютъ знаменамъ своимъ въ нуждѣ и опасности.“

Рускіе также терпѣли нужду, но мужались и животворились воззрѣніемъ на знамена свои.

Упорно и долго защищаемый отъ превосходныхъ силъ сданъ былъ съ 14 на 15 число *Данцигъ* потому, чтобы онъ вовсе не изчезъ съ лица земли. Графъ Каменскій напечаталъ весьма любопытныя записки о пребываніи своемъ въ сей крѣпости; желательно, чтобы и другіе наши Герои въ томъ ему подражали: дѣянія Героевъ есть собственность отечественная. Одинъ иностранный писатель весьма справедливо сказалъ, что естьли Полководцы и люди Государственные не будутъ оставлять записокъ, то откуда же Историкамъ почерпать свои повѣствованія?

21 Мая главная квартира переведена была въ *Гейльсбергъ*.

Мая 24, въ день сраженія подъ *Гутштатомъ*, въ то самое время, когда Вождь Донскихъ силъ взлетѣлъ уже на коня, прибылъ къ нему Графъ Строгановъ и изъявилъ ревностную готовность участвовать въ славныхъ подвигахъ Донскихъ воиновъ. Восхищенный симъ предложеніемъ, Вождь Донцевъ ввѣрилъ ему свой Атаманскій полкъ. Новый Герой поспѣшилъ съ двумя полками къ *Гутштату*. Вскорѣ увидѣлъ онъ по дорогѣ пыльныя облака, про-

изшедшія отъ движенія обоза Маршала *Нея*, шедшаго подъ прикрытіемъ тысячи человѣкъ конницы и пѣхоты. Обозъ отовсюду окруженъ былъ стражею. Обозря мѣстоположеніе и силу непріятеля, Графъ раздѣлилъ Атаманскій полкъ на нѣсколько частей для повсемѣстнаго нападенія. Возвышенный кряжъ земли заслонялъ Донцевъ. Быстро ударилъ новый вождь Донцевъ на непріятеля; *тщетно* сопротивлялись Французы: побѣда увѣнчала ревность и мужество. Графъ Строгановъ былъ еще тогда въ чинѣ Тайнаго Совѣтника. Обязанность не вызывала его на поле смерти и опасностей; любовь къ Отечеству подвигла его добровольно отдать жизнь на жертву грозныхъ битвъ: для нее промѣнялъ онъ спокойствіе на тяжкіе труды, отъ которыхъ преждевременно угасла жизнь его. Но, по древнему нашему выраженію: „Ни сладость семейственной жизни, ни всѣ прелести мирныхъ утѣхъ, ничто не останавливаетъ сыновъ Отечества и друзей славы: при шумѣ бурь военныхъ жизнь бездѣйственная имъ не въ жизнь.“

Съ поля сраженія Главнокомандующій препроводилъ къ ГОСУДАРЮ донесеніе о

разбитіи Маршала *Нея*. Графъ Остерманъ-Толстой былъ раненъ насквозь въ лѣвую ногу, что и принудило его оставить сраженіе.

Въ томъ же донесеніи сказано: „Вчера Его Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ командировалъ въ подкрѣпленіе Генералъ-Лейтенанта Докторова Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, который дѣйствовалъ столь отлично, что обратилъ на себя удивленіе всей арміи. Полковникъ Графъ Сенъ-Пріестъ раненъ въ ногу, братъ его Подпоручикъ Графъ Сен-Пріестъ также раненъ; убиты: Капитанъ Вульфъ и Поручикъ Огонь-Догоновской.“

Между тѣмъ, какъ военныя дѣйствія приходили къ окончанію въ предѣлахъ Пруссіи, Графъ Милорадовичь увѣнчался побѣдою въ предѣлахъ Турціи 2 Іюня 1807 года. Съ горстію Рускихъ разилъ онъ грозные сонмы Визиря, и потомъ, быстро возвратясь къ Букаресту, уничтожилъ замыслы знаменитаго *Мустафы Байрактара*. Пылая мщеніемъ къ Букаресту, *Байрактаръ* грозился обратить его въ груду пожарнаго пламени. Уже жители Букареста въ трепетѣ ожидали роковаго часа; искусство, быстрота и мужество Рускаго Героя спа-

сли Букарестъ, предохранили Валлахію отъ разоренія и посѣяли страхъ и ужасъ въ сердцахъ Турокъ.

За сей подвигъ Герой получилъ драгоцѣнную шпагу съ сею безсмертной надписью : *За спасеніе Букареста.*

Фридландскимъ сраженіемъ, происходившимъ 6 Іюня, прекратились бипвы. Не распространяюсь ни о семъ сраженіи, ни о *Гейльсбергскомъ*, подробно описанныхъ *въ Журналѣ о военныхъ дѣйствіяхъ* 1806 и 1807 годовъ. Гдѣ соображенъ каждый шагъ, тамъ въ отдѣльныхъ подробностяхъ произойдешъ сбивчивость. Начертаніе сихъ двухъ сраженій особенно принадлежитъ *военной Исторіи.* Въ заключеніи объ оныхъ Главнокомандующій говорилъ :

„Такимъ образомъ окончилась сія кровавая кампанія съ крайнею жестокостію и въ самое неблагопріятствующее время года продолжавшаяся. Не возможно описать, сколько трудовъ и безпокойствъ почесло воинство ; но сіи труды, подъятые на пользу службы, казались для всѣхъ легкими. Храбрые Россіяне, воззванные на защиту любезнаго Отечества, безтрепетно встрѣчали разъяренную смерть, и твердою

грудью опровергая толпы непріятельскихъ *ополченій, новые собирали лавры. Съ упѣ*ненiемъ засыпалъ положившій жизнь свою, и уязвленный гордился своими ранами, *какъ драгоцѣннѣйшимъ даромъ, принесен*нымъ въ жертву Отечеству.

„Свидѣтельствуя о неутомимой ревности и усердіи къ службѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всѣхъ воиновъ, особеннымъ долгомъ поставляю отдать полную справедливость Господамъ Генераламъ и преимущественно командовавшимъ частями войскъ, составлявшихъ армію, также и управлявшему квартирмейстерскою частію Генералъ-Маіору Штейнгелю, который былъ мнѣ весьма полезнымъ помощникомъ; къ ихъ неусыпному содѣйствію, благоразумнымъ распоряженіямъ и отличному мужеству долженъ я отнести тѣ знаменитые успѣхи, которые армія имѣла въ продолженіи сей кампаніи. Подвиги, оказанные ими во многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ и особливо въ Гейльсбергской баталіи, достойны отличнаго МОНАРШАГО благоволенія. Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ, отряженный изъ Гутштата въ позицію подъ Гейльс-

бергъ съ корпусомъ, начальству его ввѣреннымъ, въ день сего сраженія командовалъ знатною частію войска и обращалъ повсюду бдительное вниманіе. Содѣйствіемъ и благоразумными распоряженіями его, также Генералъ-Лейтенантовъ: Докторова, Князя Голицына, Уварова, Князя Багратіона и прочихъ Генераловъ, были всѣ покушенія непріятеля уничтожаемы и многочисленныя колонны его неоднократно разбиты.

„Сіе достопамятное сраженіе, въ которомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, вдаваясь съ свойственнымъ Особѣ Его безстрашіемъ во всѣ опасности и воспламеняя высокимъ примѣромъ своимъ войска, обезпечивалъ совершенно лѣвый нашъ флангъ, пребудетъ навсегда незабвеннымъ памятникомъ ревностнѣйшаго и отличнаго служенія Генераловъ и безпримѣрной храбрости каждаго воина.“

По заключеніи *Тильзитскаго* мира, воспослѣдовавшаго 7 Іюня 1807 года, почти всѣ Европейскія Державы признали Наполеона *Императоромъ*. Провидѣніе, располагающее жребіемъ Царствъ и народовъ, не взирая на усилія человѣческія, возвело

его на вышнюю степень могущества, чтобы тѣмъ очевиднѣе, тѣмъ торжественнѣе было его паденіе.

Тильзитскій миръ заключенъ потому, что Россійскій ИМПЕРАТОРЪ щадилъ кровь человѣческую. По случаю сего мира и *Фридландскаго* сраженія въ извѣстіяхъ 1808 года предложены были подобныя объясненія, которыя вновь повторю здѣсь: *Есть-ли еще разъ одержимъ такую побѣду, то мы пропали*, сказалъ одинъ знаменитый Полководецъ. То же самое могъ бы сказать *Наполеонъ* послѣ *Фридландской* битвы. Разсмотримъ положеніе обѣихъ армій. Французская, чрезвычайно удаленная отъ отечества, разстроенная потерями и успѣхами, имѣла позади себя Австрію, которая готова была объявить войну; можетъ быть, къ ней пристала бы Данія, можетъ быть, самая Испанія, Шведская Померанія, куда ежедневно ожидали высадки Англинскихъ войскъ и Шведовъ, и впереди Россія, возставшая во всемъ могуществѣ, имѣвшая время вооружиться и приготовиться къ сей безпримѣрно кровопролитной войнѣ. И такъ, естьлибъ миролюбивый АЛЕКСАНДРЪ не пощадилъ крови Своихъ под-

данныхъ, но Богъ знаетъ, гдѣ бы былъ непобѣдимой Наполеонъ и великая армія великой націи. Проигранное вновь Рускими сраженіе сдѣлало бы Французовъ обладателями нѣкотораго пространства земли, которая совсѣмъ не нужна имъ, изъ которой не могли ничего получить они, и гдѣ каждой жипель былъ бы имъ непріятелемъ. Потерянное сраженіе Французами было бы рѣшительно по своимъ слѣдствіямъ: отступая, армія ихъ вездѣ встрѣчала бы непріятелей; и Австрійцы, по нуждѣ подписавшіе Презбургской миръ, не пропустили бы покойно въ отечество остатковъ разбитой и уничтоженной арміи. Эрц-Герцогъ *Карлъ* не упустилъ бы драгоцѣннаго, рѣдкаго случая, которой потерялъ славный предшественникъ его Принцъ Евгеній. И такъ, взявъ въ уваженіе все приведенное, надобно будетъ согласиться, что Наполеону миръ былъ нужнѣе, нежели Рускимъ. Имена Бенингсена, Пултуска, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсберга и самаго Фридланда навсегда останутся въ его памяти.

„1807 Года Рускіе въ первой разъ узнали истинную силу свою, силу народнаго духа и любви къ Царю и Отечеству.

Думать надобно, что самъ Наполеонъ, *привыкшій къ чрезвычайностямъ, удивился*, услыша, что въ десять дней 620,000 ратниковъ собраны и готовы выступить *въ поле по первому мановенію*; что всѣ Рускіе Дворяне, способные носить оружіе, вооружились и милліоны золота принесены на олтарь Отечества.

„Французы изобрѣли новую тактику; но и Рускіе не дремлютъ. Дарованія и ревность Графа *Аракчеева* воспользуются новыми открытіями въ огнестрѣльныхъ орудіяхъ, и сообразя оныя съ духомъ и непоколебимымъ мужествомъ Рускихъ, составятъ новое превосходное военное искуство. Теперь по самому вѣрному исчисленію Россія имѣетъ шесть сотъ семдесятъ тысячь строевыхъ войскъ, болѣе сіпа тысячь козаковъ и около сіпа тысячь ратниковъ остаётся за пополненіемъ всѣхъ армій: Шведской, Польской, Турецкой, Грузинской и Сибирской Не угнѣтая чужихъ земель, не разоряя себя, Россія можетъ содержать въ мирное время милліонъ войска (*).“

(*) Смотр. Рускій Вѣстникъ 1808 г. Часть первая, *стр. 400. Статья сія переведена была Коленкуромъ* на Французской языкъ и достав-

Такимъ же образомъ объясняются о *Тильзитскомъ мирѣ* и благомыслящіе иностранные писатели. „Тильзитскій миръ“ говоритъ Графъ *Пацли Шаньи*, сочинитель Исторіи Политики Державъ Европейскихъ: „Тильзитскій миръ есть рѣдкій памятникъ нашихъ временъ въ отношеніи къ политическимъ соображеніямъ. Въ семъ договорѣ блистательно ознаменовались дарованія и умъ Россійскихъ Министровъ. Никогда Министры, переговаривавшіеся до того времени съ Наполеономъ, не пріобрѣли столько преимуществъ, не предусмотрѣли столько обстоятельствъ и не приготовили столько способовъ къ отвращенію будущихъ замысловъ вождя Французовъ.

„Само Провидѣніе, приготовлявшее блистательное паденіе завоевателя, уничтожило его предусмотрительность. Не Россія, но Наполеонъ особенно домогался Тильзитскаго мира. Но Россійская политика, управляемая Провидѣніемъ, все сообразила. Россія не противилась желаніямъ Наполеона

лена Наполеону. Горделивецъ, надѣясь на свои силы, не хотѣлъ повѣрить замѣчаніямъ о силахъ Россіи.

во первыхъ потому, что твердо предположила ни въ чемъ не содѣйствовать къ его предпріятіямъ; во вторыхъ потому, чтобы принесть особенную пользу Пруссіи; наконецъ потому, чтобы споспѣшествовать къ общему благу Европы и къ возвращенію спокойствія, утраченнаго всѣми Державами Европейскими.

„Необходимымъ послѣдствіемъ Тильзитскаго мира было объявленіе войны Англіи и заграждение кораблямъ ея Рускихъ пристаней. Симъ только средствомъ можно было принудить Наполеона соблюсти обязательства его касательно Пруссіи, и симъ подвигомъ Россія отклонила пагубныя посягательства Франціи на Пруссію. Она преградила ей пути къ обременительнымъ поборамъ, предохранила отъ неминуемаго разоренія, производимаго постоемъ войскъ и продовольствіемъ оныхъ. Наполеонъ однако не очистилъ крѣпостей Прускихъ по берегамъ Вислы и Одера.

„Но сія наглость завоевателя къ собственному его вреду послужила. Удержаніемъ крѣпостей союзной Державы онъ предъ лицемъ цѣлой Европы засвидѣтельствовалъ, что не отложилъ еще высоко-

нарныхъ замысловъ своихъ къ потрясенію и разоренію Россіи, и что заранѣе приготовлялъ способы къ войнѣ съ нею въ то время, когда, по мнѣнію его, совершенно созрѣетъ предначертаніе его о всемірномъ обладаніи.

„Онъ обманулся и въ семъ кичливомъ предположеніи. Задержаніемъ крѣпостей, сближавшихъ его съ Россіей, онъ подавалъ ей способъ при первомъ нарушеніи условій торжественно повѣстить, что единственное средство къ укрощенію алчнаго завоевателя въ томъ состоитъ, чтобы и обширнымъ Державамъ и малымъ областямъ возстать и общими силами ополчиться къ низверженію его.“

Съ мечтами всемірнаго обладанія Наполеонъ отправился въ Парижъ, гдѣ все уже было приготовлено къ необычайной встрѣчѣ. Посолъ Персидскій въ числѣ прочихъ блистательныхъ подарковъ поднесъ ему мечи *Тамерлана* и *Тахмасѣ-Кулы-хана*. Въ то же время привѣтствовалъ его посланникъ Императора Мароккскаго. Генералъ *Гардонъ* немедленно отправленъ былъ въ Персію съ тайными препорученіями. При Наполеонѣ повторилось то же, что

происходило и при Карлѣ XII: и сей властолюбецъ, въ упоеніи скоропечныхъ успѣховъ своихъ, разсылалъ чиновниковъ и въ Персію и въ другія отдаленныя страны.

Но главная цѣль Наполеона состояла въ низпроверженіи всѣхъ Европейскихъ Державъ. Алчные взоры его устремились на Гишпанію и Португаллію. Въ Гишпаніи избралъ онъ орудіемъ своимъ *Еммануила Годоя*, названнаго *Княземъ Мира* за заключеніе союза съ мятежнымъ Французскимъ скопищемъ, называвшимся *народнымъ Конвентомъ*. Подобно Наполеону, *Годой* родился въ участи безвѣстной и едва имѣлъ дневное пропитаніе. Съ помощію пріятной наружности и искуства въ музыкѣ познакомился онъ съ Мадритскими Вельможами, а потомъ вкрался въ милость Короля, который женилъ его на Принцессѣ Королевскаго Дома и отдалъ ему въ опеку и себя и Государство свое. Предвидя его пагубные замыслы, Принцъ *Астурійскій*, сынъ Карла IV, въ Маѣ еще мѣсяцѣ 1807 года подалъ тайно отцу своему письмо, въ которомъ между прочимъ начерталъ сіи слова: „Не спрашусь сказать, что надъ

Европою скопляются грозныя бури. Падутъ древнія державы, естьли заблаговременно не примутъ рѣшительныхъ мѣръ. Хищники овладѣютъ престолами.

„Можетъ быть, *Князь Мира* и не желаетъ пагубы Гишпаніи; но безсмысліе его передаетъ престолъ въ чужія руки. Естьли не онъ на немъ воцарится, то кто нибудь изъ родственниковъ Наполеона овладѣетъ имъ. Такая же участь ожидаетъ и Италію, и Неаполитанское Королевство, и Швейцарію и Голландію.

„Отъ чего же проистекутъ сіи злоключенія? — Отъ раздора, честолюбія, зависти, недовѣрія, отъ позорной личной выгоды, а всего болѣе отъ союза Гишпаніи съ Наполеономъ.“

Въ сіе смутное время извѣстенъ былъ въ Гишпаніи Маркизъ де ла *Романа* военными своими дарованіями и приверженностію къ нему народа. Пронырливый Наполеонъ посредствомъ мнимаго *Князя Мира* удалилъ его съ осмнадцатью тысячами войска на берега Даніи. Обезсиля такимъ образомъ Гишпанію отлученіемъ лучшихъ ея войскъ, Наполеонъ заключилъ съ нею 27 Октября 1807 года въ *Фонтенебло* до-

говоръ, въ силу котораго двѣнадцать тысячъ Гишпанскихъ и тридцать тысячъ Французскихъ войскъ должны были занять Португаллію. Разпоряжая чужими областями какъ собственностію своею, Наполеонъ опредѣлилъ отдать часть Португалліи Королю *Етрурскому* въ замѣну Герцогства *Тосканскаго*, присоединеннаго къ Италіянскому Королевству. Области *Альгаврц* и *Алантего* предоставлялъ онъ Князю Мира за злоумышленіе его противъ отечества.

При сей бурѣ, угрожавшей и Гишпаніи и Португалліи, Руской Адмиралъ Синявинъ находился съ эскадрою своей въ пристани Лиссабонской. Королевскому Португальскому Дому угрожали плѣнъ и рабство. Англинскій мореходецъ *Сидней-Шмитъ* убѣдилъ Принца Регента отплыть въ *Бразилію*. Въ народѣ разнеслась молва, будтобы Синявинъ, угождая Наполеону, намѣренъ задержать Домъ Королевскій; Принцъ и мать его тѣмъ же возмущались страхомъ. Но Руской нашъ Адмиралъ, привыкшій всегда соблюдать честь и славу Отечества, и въ семъ случаѣ сообразовался съ великодушіемъ своего Самодержца. Онъ свободно пропустилъ вѣнценосныхъ стран-

никовъ, спѣшившихъ укрыться отъ насилія за предѣлы дальнихъ морей. 17 Ноября 1807 года отплыли они въ *Бразилію*. Синявинъ не обезпокоилъ ни одного судна, и при семъ случаѣ не только Португальцы, но и Французы удивлялись благородному его подвигу.

1808 Года началась война съ Швеціей, упорствовавшей приступить къ общему союзу Державъ твердой земли. Сквозь непроходимые снѣга, сквозь лѣса дремучіе Руское войско проложило путь къ битвамъ въ каменистой *Финляндіи*.

Уже Наполеоновы войска, назначаемыя имъ для размеженія Португаллiи, вступя въ предѣлы Гишпаніи, заняли крѣпости въ *Наваррѣ* и *Каталоніи*. Король и Королева, слѣпо доволѣ повиновавшіеся *Князю Мирц*, увидѣли, къ какой влекъ онъ ихъ пропасти.

Между тѣмъ Наполеонъ, неусыпный въ проныpсливахъ своихъ, домогался завлечь въ сѣти юнаго Принца *Астурійскаго*, предлагая ему въ супружество одну изъ племянницъ своихъ. Надѣясь симъ союзомъ отвратить замыслы Князя Мира, онъ о согласіи своемъ отозвался письмомъ. Посредствомъ своихъ наушниковъ Князь Мира

узналъ о семъ письмѣ и представилъ оное Королю въ видѣ уголовнаго преступленія. Принца задержали и издали опредѣленіе, въ которомъ Король возвѣщалъ, что сынъ его достоинъ смертной казни. Вотъ какими бурями ухищренное властолюбіе Наполеона возмущало и семейства и Царства! Но сіе опредѣленіе взволновало всѣ сословія Гишпанскаго народа. Всѣ знали и убѣждены были, что Князь Мира, что сей приверженецъ Наполеона посѣялъ вражду между отцемъ и сыномъ. Король обнародовалъ другое опредѣленіе, въ силу котораго назначался совѣтъ изъ одиннадцати Членовъ для производства суда надъ Принцемъ. Негодованіе усилилось. Стремясь уклониться отъ возшумѣвшей бури, Князь Мира присовѣтовалъ Королю удалиться въ Америку. Король въ пользу сына своего отрекся отъ престола.

Около сего времени и обстоятельства Синявина, все еще находившагося у Лиссабона, часъ отъ часу болѣе запруднялись. Произшествія, постигавшія его, столь же были превратны, какъ и волны морскія, по которымъ судьба предназначила ему плавать. Въ Апрѣлѣ 1808 года Синя-

винъ съ эскадрою своей перешелъ въ разпоряженіе Наполеона. Не взирая на понудительныя обстоятельства и на непреклонную волю самовластителя Франціи, Синявинъ подъ различными предлогами умѣлъ благоразумною медленностію отклонять его требованія.

Мюратъ уже былъ въ Мадритѣ, а двадцать пять тысячь его войскъ разположились въ окрестностяхъ сего города; въ то же время къ порабощенію Гишпаніи прибыли на границы ея еще сорокъ тысячь Французовъ.

Князь Мира, знавшій о всѣхъ сихъ замыслахъ, заставилъ Короля извѣстишь Наполеона письмомъ объ отреченіи своемъ отъ престола. Отъ происковъ *Князя Мира* вспыхнулъ въ Мадритѣ мятежъ. Наполеонъ ликовалъ. Внутреннее неустройство почиталъ онъ новымъ путемъ къ владычеству надъ Гишпаніей. Съ восторгомъ и часто повторялъ онъ сей *Виргиліевъ* стихъ: *Какая нужда на войнѣ до того, что доставляетъ побѣду: хитрость или мужество?* Непрестанно и неутомимо сплеталъ онъ новыя сѣти коварства. Хотя *Мюратъ*, торжественно вступившій въ Мадритъ, и при-

зналъ Принца Астурійскаго Королемъ подъ именемъ *Фердинанда* VII; но Наполеонъ, умысля сорвать вѣнецъ съ главы природнаго Гишпанскаго Государя, завлекъ въ *Байону* отца и сыновъ его, и повѣстилъ себя *мнимымъ посредникомъ*. „Отреченіе отъ престола или смерть“ сказалъ онъ новому Королю: „выбирайте.“ Ни Фердинандъ, ни братъ его отъ сихъ угрозъ не поколебались духомъ. Смягча голосъ, Наполеонъ продолжалъ: „Прошедшее свидѣтельствуетъ, какъ пагубно мнѣ сопротивляться: мнѣ легко и наказывать и прощать.“

Въ присутствіи *Іозефины*, Наполеоновой супруги, Фердинандъ отвѣчалъ: „Я понимаю васъ, Наполеонъ! Вы хотите меня устрашить жребіемъ, постигшимъ родственника моего Принца д'Ангіенскаго. Такую смерть приму какъ милость, естьли вы рѣшились похитить престолъ Гишпанскій.“ — И я также, — прибавилъ братъ его Донъ *Карлосъ*: — и я за особенную милость почту умереть съ моимъ братомъ и Королемъ, естьли вы несправедливою рукою отнимете у Гишпанцевъ законнаго ихъ Государя.“

Нѣкоторые изъ царедворцевъ, особенно *Талейранъ*, не одобряли покушеній Наполеона на Гишпанію. „Государь!“ сказалъ ему Талейранъ: „васъ ожидаютъ неизбѣжныя утраты и стыдъ.“ — Вы не знаете, что говорите, — возразилъ Наполеонъ: уже политическая моя колесница летитъ; горе тому, кто попадется подъ ея колесы! —

Но сіе горе обратилось на главу властолюбца! Отъѣздъ изъ Мадрита Королевы Етрурской, послѣдней особы, принадлежавшей Королевскому Дому, довершилъ негодованіе Гишпанцевъ. Быстро разлилось пламя возмущенія по предѣламъ всей Гишпаніи. Всѣ поклялись или умереть, или отразить насиліе. Все мгновенно преобразилось: изчезли привѣтливость и человѣколюбіе; дикое неистовство овладѣло душами Гишпанцевъ. Оковы, гремѣвшія надъ главами ихъ, приводили ихъ въ исступленіе. Тутъ торжественно ознаменовалось, какая казнь постигаетъ властолюбца, наглo вторгающагося въ чужіе предѣлы! Вскорѣ въ Гишпаніи и въ Португалліи возникла война народная. Сія жестокая и кровопролитная война распространилась по двумъ Государствамъ отъ горъ *Переней-*

скихъ до *Кадикса* и отъ *Эбра* до *Тага*. Все возстало, все ополчилось; повсюду раздавался сей громоносный гласъ: *смерть тирану! смерть его воинамъ!* Горе, горе смертоносное устремилось на главу властолюбца! Но ослѣпленный завоеватель не внемлетъ стонамъ человѣчества; онъ алчетъ владычествовать, хотя бы и на развалинахъ вселенной.

Во время сего общаго волненія Гишпанцевъ и Португальцевъ рѣшилась участь Руской эскадры у береговъ Португальскихъ. Въ началѣ Сентября 1808 года Англинскій Адмиралъ *Коттонъ* объявилъ, что онъ не признаетъ портъ Лиссабонскій *нейтральнымъ*. На крѣпостяхъ Португальскихъ развѣвались Англинскіе флаги и Руская эскадра окружена была и съ моря и съ сухаго пути. Превосходныя силы ей угрожали. Синявинъ пригласилъ на совѣщаніе Капитановъ кораблей; всѣ отвѣчали, что они безпрекословно готовы ему повиноваться. Синявинъ отправилъ сказать Адмиралу, что онъ будетъ сражаться и погибнетъ въ пламени, но не согласится на безусловную сдачу. *Коттонъ* принялъ всѣ условія Рускаго Адмирала и, къ удивленію Европы,

Рускіе поплыли съ распущенными флагами къ берегамъ Англіи.

Въ Сентябрѣ того же года *Наполеонъ*, отправляясь въ *Эрфуртъ* для свиданія съ Россійскимъ ИМПЕРАТОРОМЪ, сказалъ любимцамъ своимъ: „Я для того только тороплюсь окончить существующія несогласія съ Прусіей, чтобы лучше обмануть моего Союзника (1).“

Но тотъ сильный Наполеонъ, который въ высокомѣріи своемъ мечталъ обманывать другихъ, самъ обезславилъ себя передъ лицемъ вселенной. Безпристрастные иностранные писатели слѣдующимъ образомъ объясняются о пребываніи Россійскаго Государя въ *Эрфуртѣ*: „Свиданіе АЛЕКСАНДРА Перваго въ Эрфуртѣ съ Наполеономъ отверзло новое политическое поприще Россійскому ИМПЕРАТОРУ, поприще блистательное, ознаменованное умомъ превосходнымъ. Въ семъ случаѣ АЛЕКСАНДРЪ Первый показалъ удивительное искуство, развлекая умъ хитраго своего сопротивника; а притомъ онъ изъявилъ

(*) См. собственныя записки *Іозефины* Часть 2, стр. 142.

и глубокое соображеніе въ политическихъ своихъ правилахъ (1)."

Между тѣмъ побѣдоносная Руская эскадра, подъ начальствомъ Синявина, приближалась уже къ берегамъ Англіи. Я говорю *побѣдоносная*; ибо никакія громоносныя орудія не заставилибъ Англичанъ подписать то, къ чему преклонила ихъ твердость духа Рускаго Адмирала. Третья статья сего достопамятнаго условія гласила: „Флаги ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Адмиральскомъ кораблѣ и на другихъ корабляхъ не спускать, покуда не оставитъ перваго Адмиралъ и другихъ Капитаны съ должными или слѣдуемыми имъ почестями."

Англичане, не привыкшіе къ такимъ условіямъ, явно роптали, когда Синявинъ въ полномъ видѣ Начальника эскадры прибылъ къ берегамъ Англіи. Именемъ Короля требовали снятія флаговъ; Адмиралъ отвѣчалъ: „Во владѣніяхъ Короля волѣ его противиться не могу; почему въ обыкновенное время, по захожденіи солнца, съ должными почестями корабельные флаги бу-

(1) См. Исторію Политики Европейскихъ Державъ Часть 3, стр 61.

дуть спущены; мой будетъ снятъ ночью. Я здѣсь не плѣнникъ; никому не сдавался, не сдамся и теперь: флага моего не спущу днемъ. Доколѣ не умру, никому его не отдамъ.“ Твердость духа Рускаго Адмирала снова восторжествовала. Вѣрный блюститель чести и славы Отечества заслужилъ общее уваженіе Англичанъ.

Адмиралъ *Коттонъ* подвергся и негодованію и обвиненію. Онъ оправдывался слѣдующимъ образомъ: „Выгоды Англіи и Россіи сопряжены нераздѣльно. Петръ Великій и Питтъ такъ мыслили; въ томъ же согласны и Англичане и Рускіе, истинно приверженные къ отечеству своему. Россія и Англія не могутъ и не должны быть соперницами по взаимнымъ своимъ отношеніямъ; любовь и уваженіе — вотъ ихъ союзъ. Хотя мы теперь и въ разрывѣ съ Россіей, но мы должны признаться, что Рускіе для блага общаго безкорыстно проливали кровь свою. Да удалится отъ насъ вражда, поселяющая ненависть! Я дожилъ до преклонныхъ лѣтъ; я усердно служилъ отечеству: никто не можетъ укорять меня за то, что я не напалъ на Рускую эскадру. Мужество и рѣшительность Ру-

скихъ могли бы уступить превосходству силъ, или заставилибъ ихъ погребстись въ волнахъ *Тага;* но и Лиссабонъ могъ бы изчезнуть въ пожарномъ пламени. И такъ я подписалъ условія о неприкосновенности и должной почести Россійскому флагу. Синявинъ былъ сего достоинъ. Въ десятимѣсячное свое пребываніе въ Лиссабонѣ онъ пріобрѣлъ довѣренность Португальскаго народа; онъ свободно пропустилъ Принца-Ренгента въ Бразилію; онъ заслужилъ общее наше уваженіе. Честь, оказанная Россійскому флагу предъ лицемъ Британніи, повелительницы морей, да будетъ жертвою, принесенною Англинскимъ народомъ славѣ Россіянъ."

Въ исходѣ 1809 года скончался въ *Молдавіи* престарѣлый Фельдмаршалъ Князь *Прозоровскій*, принявшій начальство послѣ Генерала-*Михельсона*. Онъ умеръ тамъ, гдѣ началъ отличаться на поприщѣ военномъ. Въ первую Турецкую войну 1769 года *Прозоровскій* первый заставилъ Турокъ уважать легкія наши войска. Сей Военачальникъ доказалъ, что въ сердцахъ истинныхъ сыновъ Отечества никогда не охладѣваютъ любовь и усердіе къ общей пользѣ.

Въ то же почти время, то есть въ Сентябрѣ 1809 года, объявленъ миръ съ Швеціей. Шведы дрались упорно и отважно; Король выдержалъ постоянство до самой крайности. Военные люди отличаютъ *три обстоятельства* въ войнѣ со Шведами 1809 года. *Вопервыхъ*, въ началѣ войны Шведы, не зная подлинныхъ силъ нашихъ и нападеній, укрывались по крѣпостямъ, или занимали крѣпкія мѣста съ перемѣннымъ щастіемъ. Въ сіе время палъ *Свіаборгъ*, стоившій Швеціи *пятидесяти*-лѣтнихъ трудовъ и *пятидесяти* милліоновъ. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и *переговоры* отворили въ него входъ. *Второе* произшествіе начинается весною. Непріятель исчислилъ наши средства. Онъ владычествовалъ на морѣ, тревожилъ насъ вдоль всего берега; нападалъ то на *Або́въ*, то въ *Вазѣ*. Вѣроятно, что онъ бы и успѣлъ, естьлибъ въ дѣйствіяхъ своихъ соблюдалъ болѣе нераздѣльности и не слишкомъ полагался на возмущеніе народное. Сіе время достопамятно битвами и побѣдами Русскихъ. *Третіе* обстоятельство воспослѣдовало съ наступленіемъ осени. Гонимые съ моря непогодою, Шведы лишились продо-

вольствія и вспомоществованій. Видя, что и отважное упорство не защититъ ихъ отечества, они рѣшились спасти Швецію съ утратою *Финляндіи*. Въ сіе время орлы Рускіе летали по ледянымъ *Ботническимъ* вершинамъ. Столица Швеціи смутилась; ужасъ простерся до полюса. И такъ сначала мы *преслѣдовали*, потомъ *сражались*, наконецъ *пришли* и *взяли*.

Миръ съ Швеціей заключенъ былъ въ *Фридрихсгамѣ*. Въ силу договоровъ Россія получила всю *Финляндію* по рѣку *Торнео* и *Аландскіе острова* навсегда къ ней присоединены.

По удивительному стеченію обстоятельствъ, *Финляндія* покорена по прошествіи столѣтія послѣ побѣды, одержанной надъ Шведами подъ *Полтавою*. Воспоминая славу Петра Перваго и относя новыя побѣды къ предначертаніямъ его, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, по заключеніи мира съ Шведами, воздалъ почести памяти великаго Предка и побѣдоносные лавры повергъ къ стопамъ изображенія его.

6 Декабря 1809 года древній престольный градъ ощастливился прибытіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Общій восторгъ, по-

всемѣстныя восклицанія встрѣтили и привѣтствовали Его. ГОСУДАРЬ ѣхалъ безъ всякой стражи; народъ около Его тѣснился; Онъ на всѣ стороны ласково кланялся. Народъ хватался за лошадь ГОСУДАРЕВУ; иной цѣловалъ узду, другой стремена; многіе платками стирали потъ съ лошади и восклицали: *Мы дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ оставимъ это на память.* Въ то же время тысячи голосовъ кричали: *Ты нашъ надежа Государь; пріѣзжай къ намъ чаще: мы каждый часъ за Тебя молимся Богу!*

Въ продолженіи 1809 года *Измаилъ* занятъ былъ Княземъ Багратіономъ. 1810 Года Графъ *Каменскій* принялъ начальство надъ войсками въ Турціи. *Силистрія*, отъ которой отступилъ нѣкогда Герой *Задунайскій*, покорилась Рускому оружію.

Къ удовлетворенію общественныхъ нуждъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Манифестомъ, изданнымъ отъ 25 Января 1811, предположилъ продажу нѣкоторой части Государственныхъ имуществъ. Предусматривая наступавшее время подвиговъ и пожертвованій, Онъ первый хотѣлъ подать тому примѣръ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1811 года Кутузовъ принялъ начальство въ Турціи. Графъ Каменскій, уволенный за болѣзнію, вскорѣ умеръ. 22 Іюня Кутузовъ, пожинавшій и прежде лавры въ предѣлахъ Турціи, увѣнчался новыми лаврами.

Между тѣмъ, какъ знаменитый Кутузовъ разилъ и щадилъ враговъ, заманивая ихъ искусными разпоряженіями въ сѣти и подвергая плѣну: въ то время въ иностранныхъ вѣдомостяхъ увѣряли, что флотъ нашъ разбитъ и Одесса изчезаетъ въ пожарномъ пламени.

Одесса не обратилась въ пепелъ, но *Кіевъ* и нѣкоторые другіе Рускіе города внутри Россіи гибли опять пламени пожарнаго; дымъ ихъ мѣшался съ дымомъ горѣвшихъ лѣсовъ. Общая молва приписывала сіе бѣдствіе разсыльщикамъ *Наполеона*. Чрезъ ряды пылающихъ городовъ, по пеплу селеній и храмовъ Божіихъ, хотѣлъ онъ внесть въ Россію оковы вѣчнаго рабства. Распускались различные слухи; не страхъ, но недоумѣніе и безпокойство волновали умы. Одинъ иностранный наблюдатель Россіи еще въ 1804 году предрекъ ничтожность злоумышленій Наполеоновыхъ приверженцовъ.

„Утверждаютъ," говоритъ онъ: „что Франція можетъ причинить Россіи неисцѣльное зло, возжигая бунты и мятежи посредствомъ повѣренныхъ своихъ; такое намѣреніе есть самая грубая *политическая* ошибка. Одинъ Руской народъ близокъ къ природѣ, одинъ онъ сохранилъ коренные свои обычаи; но его не льзя назвать *варварскимъ*, или несмысленнымъ. Понятія и души Рускаго народа руководствуются *Вѣрою* и *нравственностію*. Просвѣщеніе Рускихъ заключается не въ *умствованіи*, но въ *дѣятельности*, и сію-то степень *просвѣщенія* старались всегда поддерживать Россійскіе Государи. Народъ Руской обладаетъ здравымъ смысломъ, способенъ къ ремесламъ и неутомимъ на полѣ брани. Переходя отъ сохи къ оружію, онъ сохраняетъ всю свѣжесть и крѣпость тѣлесную. Пусть наглые Наполеоновы разсыльщики попытаются возжечь бунтъ въ Россіи; одно дуновеніе Правительства исторгнетъ съ корнемъ ихъ пронырства."

Между тѣмъ, когда вся Россія была въ ожиданіи чего-то чрезвычайнаго, въ сѣверной Столицѣ совершалось освѣщеніе *Казанскаго Собора*. Первый камень на осно-

ваніе сего храма положенъ былъ 1801 года, а въ 1811 году приведенъ оный къ окончанію. Въ день 15 Сентября, въ день вѣнчанія на Царство АЛЕКСАНДРА *Перваго*, произошло торжественное освященіе. Сей храмъ достопамятенъ и потому, что онъ сооруженъ и украшенъ одними сынами Россіи, и по обстоятельствамъ, когда воскурилась въ немъ жертва Богу, наградителю добродѣтели и карателю злодѣйства.

29 Октября 1811 года произходило молебствіе по случаю новой побѣды, одержанной Кутузовымъ надъ Турками. О дѣйствіяхъ сего Вождя въ предѣлахъ Турціи въ краткомъ описаніи жизни его сказано:

„По кончинѣ младаго Вождя, знаменитаго заслугами, Графа Каменскаго, Кутузовъ опять явился на великомъ театрѣ военномъ надъ Дунаемъ. Въ семъ походѣ, которой навѣки останется училищемъ для всѣхъ тактиковъ, Кутузовъ во всемъ блескѣ явилъ дарованія свои. Тщетно знаменитый предмѣстникъ его испытывалъ всѣ средства выбить или выманить Турковъ изъ неприступнаго стана ихъ въ горахъ Балканскихъ, чтобы принудить ихъ къ заключенію мира; они стояли

спокойно и не страшились его покушеній. Находившіяся въ горахъ сихъ отборныя войска усилены новыми подкрѣпленіями; надъ стотысячною арміею начальствовалъ искуснѣйшій полководецъ, рѣшительный, мужественный и предусмотрительный, Великій Визирь Надиръ-Паша, угрожавшій смѣлыми и хорошо обдуманными своими предпріятіями въ короткое время обратно завоевать всѣ области, покоренныя Россіею. Какая глубокая проницательность, какая рѣдкая способность соображать случаи, какое чудесное искусство потребны были для того, чтобы съ 30 тысячами человѣкъ прикрывать всѣ завоеванныя области и крѣпости, выманить Турокъ изъ горъ, уничтожить хитрыя распоряженія мужественнаго Визиря, съ 20 тысячами разбить его на открытомъ полѣ подъ Рущукомъ, завести его въ разставленныя сѣти на лѣвомъ берегѣ Дуная при Слободзеѣ, запереть его, истребить всѣ его средства за Дунаемъ, овладѣть Силистріею и Турнукаемъ; совершенно отрѣзать его армію и въ то же время прикрывать малую Валлахію; наконецъ войска Турецкія, непривыкшія просить пощады при очевид-

ной смерти и никогда въ столь большомъ числѣ несдававшіяся, принудить со всѣми начальниками, со всею артиллеріею къ сдачѣ на волю побѣдителей! И столь неслыханнымъ образомъ произведено въ дѣйство на лѣвомъ берегѣ Дуная то, въ чемъ не льзя было успѣть между Балканскими горами! Сей великій планъ начертанъ и исполненъ Кутузовымъ. Разсматривая обстоятельства сего чудеснаго похода, не можно не удивляться проницательности Полководца и силѣ его разума. Знаменитыя дѣянія Цезаря, Ганнибала и Сципіона оказались всѣ вмѣстѣ въ коротком продолженіе сей войны, богатой достопамятными произшествіями.

„Нужна была необычайная дипломатическая оборотливость къ тому, чтобы уничтожить пронырливыя усилія Наполеона; продолжить войну Турецкую въ такое время, когда сей всесвѣтный опустошитель со всѣми силами своими готовился напасть на Россію, и чтобы заключить достопамятный миръ въ такое время, когда всѣ разпоряженія къ продолженію войны клонились. За сей чрезвычайный подвигъ Кутузовъ Всемилостивѣйше награжденъ

Княжескимъ достоинствомъ. Сколь славно такими дѣяніями заслуживать себѣ награды!"

Руской Царь призывалъ Бога; а *Наполеонъ*, опираясь на однѣ силы человѣческія, скоплялъ грозное воинство между *Рейномъ* и *Эльбою*. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1812 года несмѣтное ополченіе, составленное изъ *двадцати* народовъ, перешло *Эльбу* и *Одеръ*. Полки, бывшіе въ Петербургѣ, выступили; вскорѣ потомъ вышла и *Гвардія*, воспламененная ГОСУДАРЕМЪ къ подвигамъ славы и рѣшившаяся доказать, что въ ней не изчезъ духъ питомцевъ Петра Перваго. Все сіе происходило въ Мартѣ мѣсяцѣ и въ то же время повѣщенъ *рекрутской наборъ*. Хотя въ объявленіи о томъ сказано было, что Рускіе, можетъ быть, встрѣтятъ превосходныя силы; но многочисленность враговъ не поселила страха: всѣ радовались, всѣ благодарили, видя, что принимаются дѣятельныя мѣры осторожности. Не задолго до сихъ обстоятельствъ блистала въ небесахъ *комета* или *бродящая звѣзда*. Простолюдимы, уподобляя хвостъ ея *метлѣ*, говорили: *Помететъ бѣда землю Рускую!*

Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа въ исходѣ Апрѣля. „Вся Польша," говорилъ онъ: „шестнадцать милліоновъ жителей слядутъ на коней."

12 Мая 1812 года Кутузовъ, оставляя поприще новыхъ своихъ побѣдъ, передъ отъѣздомъ изъ Дунайской арміи въ С. Петербургъ отдалъ въ Бухарестѣ слѣдующій приказъ:

„Отбывая по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію въ С. Петербургъ, возведенному на степень Главнокомандующаго Дунайскою арміею Господину Адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову сдалъ я главное надъ оною начальство.

„Оставляя здѣшнюю армію, обращимъ, въ собственное мое, всѣхъ и каждаго изъ воиновъ ея услажденіе, вниманіе на подвиги, столь славно сопровождавшіе всѣ дни кампаніи 1811 года. Чего не превозмогли вы, Дунайскіе воины, одушевленные послушаніемъ и всесильною любовію ко Всемилостивѣйшему МОНАРХУ! 60 Тысячь надменныхъ Турецкихъ войскъ подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря мечтаютъ перенесть владычество свое въ мѣста, ва-

шимъ мужествомъ и кровію пріобрѣтенныя; но 12 тысячь изъ среды вашей смиряютъ ихъ кичливость и обращаютъ въ бѣгство. Сей ударъ блистательнаго оружія поразилъ силы многочисленныхъ толпъ Турецкихъ, собранныхъ изъ всѣхъ концовъ Оттоманской Имперіи, до такой степени, что до 28 Августа въ войнѣ наступательной съ силами превосходными не имѣлъ непріятель довольной твердости сдѣлать какое-либо покушеніе на насъ, спокойно расположенныхъ по Дунаю. Но и тутъ готовили вы ему новый ударъ. Кто не участвовалъ, тотъ съ восторгомъ видѣлъ блистательный переходъ на правый берегъ Дуная, взятіе и истребленіе Императорскаго лагеря, трофеи, плѣнныхъ и необыкновенную добычу, храбрыми пріобрѣтенную. Наконецъ взятіе Турнукая, паденіе Силистріи со всею артиллеріею, поразили духъ непріятельскій до того, что оную, составленную нѣкогда изъ отличнѣйшихъ Азіатскихъ Арнаутскихъ войскъ и Цареградскихъ янычаръ, на сей сторонѣ находившуюся, стѣсненную армію, съ предводителемъ ея трехъ-бунчужнымъ Пашею Визиремъ Чабанъ-Оглу, многими другими,

съ Тапарскими Султанами, 56-ю пушками, храбростію и бѣдствіями утомленную, повергли вы къ Высочайшимъ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

„Подъ щитомъ Всемогущаго Бога, руководствуясь мудрыми предначертаніями ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Дунайская армія, увѣнчанная щедротами отъ Всемилостивѣйшей десницы и славу къ славѣ приложившая, останется навсегда незабвенною въ сердцахъ патріотовъ-сограждан въ любезномъ нашемъ Отечествѣ, и увѣренность въ исполненіи велѣній Вселюбезнѣйшаго МОНАРХА пребудетъ столико же тверда, какъ тверды желанія Его.

„Разставаясь со здѣшнею арміею, справедливымъ долгомъ считаю главнѣйшую мою признательность засвидѣтельствовать Гг. корпуснымъ, опряднымъ, полковымъ и прочимъ Начальникамъ, ихъ же усердіемъ, искуствомъ и храбростію достигаетъ воинство желаемой цѣли. Дружба ихъ ко мнѣ, иногда услаждая горькія минуты, нераздѣльныя съ трудами и безпокойствіемъ военной осторожности въ продолженіи 90 дней на бивуакахъ, способ-

ствовала къ тѣмъ событіямъ, которыя время оправдало.

„Разставаясь съ здѣшнею арміею, приношу чувствительнѣйшую благодарность мою всему вообще войску и за ту любовь, которая оградила меня употребить власть, Высочайше мнѣ предоставленную, къ обращенію кого-либо силою къ своимъ обязанностямъ, но единственно на исходатайствованіе щедрота, Всемилостивѣйше изліянныхъ отъ Высочайшей руки. — Воспоминаніе сего останется навсегда неизгладимымъ въ сердцѣ моемъ и сопровождать будетъ лучшіе часы жизни моей, какъ я желаніями и мольбами моими ко Всевышнему сопровождаю всѣ дѣйствія Дунайской арміи къ достиженію цѣли, мудро предначертанной Вселюбезнѣйшимъ нашимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, и къ умноженію славы ея.“

Мая 19 вызванъ на новую службу Князь Димитрій Ивановичъ Лобановъ, бывшій когда Военнымъ Рижскимъ Губернаторомъ. По сему случаю въ Высочайшемъ рескриптѣ сказано было: „Отзывая на время васъ изъ Риги, для порученія начальства надъ знатною частію войскъ, зани-

мающихъ пространство отъ Ярославля до Воронежа, изъявляю Я чрезъ то особливую Мою къ вамъ довѣренность, почитая, что порученіе сіе сообразнѣе съ именемъ вашимъ и нужнѣе для пользы Государства."

Въ *Дрезденѣ* въ Маѣ мѣсяцѣ 1812 года могущество Наполеона вознеслось до послѣдней степени могущества человѣческаго. Окруженный дворомъ своимъ, окруженный Царями, онъ воображалъ, что вселенная должна безмолвно пресмыкаться у ногъ его. Услыша, что *Австрія* не охотно приступаетъ къ обмѣну нѣкоторыхъ областей, онъ воскликнулъ: *Главная слабость ума человѣческаго тѣмъ доказывается, что отвлекаются мнѣ прекословить.*

Въ Дрезденѣ *Наполеонъ* былъ повелителемъ Европейскихъ Владѣтелей. Почти всѣ Вѣнценосцы стеклись туда. Каждый его взоръ, каждое слово, каждое его движеніе, все возбуждало вниманіе и повиновеніе: трепещущая Европа ожидала отъ него рѣшенія участи своей.

Между тѣмъ Наполеоновъ Адъютантъ, Графъ *Нарбонъ*, отправленный въ Вильну къ Россійскому ИМПЕРАТОРУ, оттуда возвратился и извѣстилъ Наполеона, что Ру-

скія войска готовы къ оборонѣ. Въ то же время *Нарбонъ* сообщилъ Наполеону слѣдующій отвѣтъ Россійскаго ИМПЕРАТОРА: „Желая мира, Я готовъ къ войнѣ. Знаю, сколько уважаютъ военныя способности Наполеона; но Россія пространна. Я рѣшился лучше удалиться въ области Сибири, нежели заключить миръ, постыдный для Моей Державы.“

Ожиданіе опасностей не повергало въ уныніе Россіянъ: слыша шумъ отдаленной бури, всѣ готовы были возстать единодушно. Буря сія принеслась на Россію въ Іюнѣ 1812 года, и всѣ области Россіи ополчались къ защитѣ *Вѣры, Престола и Отечества.*

Конецъ одиннадцатой Части.